

п 87615/85

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

1929
1572

ІКО-ЕКОНОМІЧН.
НАЛ

№

7-8

ЛИПЕНЬ-СЕРПЕНЬ

ВИДАННЯ
ШОСТИЙ

1929

ИД-ТВО ГОСПОДАРСТВО
УКРАЇНИ — ХАРКІВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ХОЗЯЙСТВО УКРАИНЫ“
ПРИ ГОСПЛАНе УССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ХОЗЯЙСТВО
УКРАИНЫ“

(ГОД ИЗДАНИЯ 6-й)

под ред. ДУДНИКА А. М. (председатель редколлегии), АШУПП-ИЛЬЗЕНЕ
ВВЕДЕНСКОГО В. Я., ГЛАВАЦКОГО А. А., КАЧИНСКОГО В. М., НАУМОВА
и ТУНА Я. А.

Зав. редакцией КАПЛАН Д. А.

В ЖУРНАЛЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ

Акуленко В. П., Альтерман А. Я., Айнгорн М. Я., Браславский И. М., Брон
Бак И. С., проф. Боголепов М. И., Вейцер И. Я., Виноградский Н. Н., Виткуп
проф. Воблый К. Г., Вольф М. М., Вугман Я. Р., Генес Л. Г., Генкин
Георгиевский Г. Ф., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., проф. Гуревич М. Б., Димант
проф. Диманштейн Я. Б., Дунаевский Ф. Р., Ефимов-Малтапар Н. Г., Звоницкий
Капитановский Н. С., Каплан Д. А., Каплан, С. И., Канторович В. Я., Качинский
Киселев С. М., Кастелянский Е. И., проф. Клопотов К. Н., проф. Кованько
Коломойцев П. И., проф. Кондратьев Н. Д., Кузнецов А. М., проф. Ладыженский
Лебединский И. В., Логвинович Л. И., проф. Лоевецкий Д. А., проф. Лященко
Мазлах С. М., проф. Марченко А. Г., Мышкис В. С., проф. Наумов Д.
проф. Несмелов Ф. Я., Огановский Н. П., проф. Первушин С. А., Полоцкий
проф. Потенба А. А., проф. Раевский А. А., проф. Ротмистров В., Свищев С.
Скрыпник Н. А., Снегирев С. В., проф. Соболев М. Н., Соловейчик В.
проф. Терлигорев А. М., Трель Г. А., проф. Фомин П. И., проф. Фрей
Хейфец Л. М., Целлариус В. М., проф. Синявский А. С., Чубарь В. Я., Шатан
Шлихтер А. Г., Шмидт А. К., проф. Шор А. С., проф. Юровский Л. Н.,
Яснопольский Л. Н. и др.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

	Для СССР	Для загранич.
На 3 месяца	6 руб.	—
6 месяцев	11 „	14 р. „
12 месяцев	20 „	25 „

Цена отдельной книжки 2 рубля

Адрес редакции и издательства: Харьков, Дом Госпромышленности, корпус

Телефон редакции и издательства 17-61

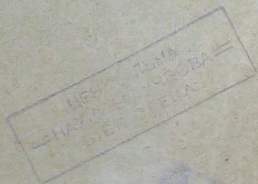
Пролетарі всіх країн, єднайтеся!

ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ

ЩОМІСЯЧНИЙ
ПОЛІТИКО-ЕКОНОМІЧНИЙ ЖУРНАЛ

№ 7-8
ЛИПЕНЬ—СЕРПЕНЬ

РІК ВИДАННЯ 6-й

ВИДАВНИЦТВО „ГОСПОДАРСТВО УКРАЇНИ“
ХАРКІВ — 1929

9 18
1929

Бібліографічний опис цього видання
вміщено в "Алфавіту Українського Дру-
ку", "Картковому репертуарі" та інших
показниках Української Книжкової Па-
лати.

Державний Трест
"Харполіграф"
Треть Друк. ім. Фрунзе
Донець - Захаржевська, 6
Укрголовліт 63/жб.
Зам. 2443. Прим. 1700

З М І С Т

I. Статті

	Стор.
С. Гуцуляк — Перспективи соц. будівництва в 1928-29 р.	5-16
А. Шмидт — Местний бюджет України	17-32
А. Альтерман — Перемены в характере хлебной производительности Украины	33-46
Л. Хейфец — Индустриализация и импорт оборудования для пром-ти	47-54
О. Александров — Перехідна економіка як предмет економічної теорії	55-67
Н. Ефимов — Маалтапар — Научная база планирования	68-77

II. Економіка і техніка

С. Ватман — О выборе района для нового медеобрабатывающего завода	78-85
В. Коробов и П. Туманов — Энерговооруженность труда в химической промышленности	85-94

III. Нариси і замітки

Г. Бурштейн — Основные капиталы украинской пром-ти	95-111
А. Гинзбург — Экономическая проблема роста украин городов	112-121
Е. Кастелинский — Чи є „большые вопросы в экспортном строительстве“	123-129
Л. Генесей Б. Бакуменко — Досвід Маріупольського будівництва	129-135
М. Костенко й І. Козаков — До методології побудування перспективного балансу будів. матеріалів	135-143
М. Хименко — Проблема с.-г. экспорту в умовах індустріалізації с. г-ва	143-149

IV. Економ. життя закордонних країн

В. Владимиров — Зовнішня торгівля Польщі	150-163
Я. Весов — Ляйпціська весіння будів. меса 1929 р.	164-169

V. По округах

С. Гугель — Підсумки зниження собівартості у Харк. місцевій пром-ті	170-179
В. Чуїстов — Основні моменти обґрунтування будови Хорольської електро-станції	180-186
Д. Гордієнко — Питання розвитку конопляництва на Глухівщині	186-192

VI. Критика і бібліографія

Динаміка продукційності праці в укр. пром-ті Видання Ц. С. У.	193-198
Е. Шатан	199-214
Weltwirtschaftliches Archiv B. 30 H. 1. I. Juli 1929. — Д. Каплан	214-216
Е. Шатан — „Проблема безработицы на Украине“ — Я. Тун	216-219
Збірник стат.-економ. відомостей про с.-г. України. Д. Зюзик	219-221
Основные капиталы ценз. пром-ти — Г. Олексин	221-222
Міські селища УСССР Вид. Ц. С. У. — Т. Сосновий	

ЦЕНТРАЛЬНА
НАУКОВО-УЧБОВА
БІБЛІОТЕКА

Перспективи соціалістичного будівництва на Україні в 1929-30 р.

Попередні дані першого варіанту контрольних цифр на 1929-30 р. показують, що проєктований на наступний рік розвиток народного господарства по ряду галузей в чималій мірі перевищує навіть плянові накреслення п'ятирічки. Таке перевищення проєктувань п'ятирічного плану в другому його річному відрізьку пояснюється тим, що при ком- поновці цього плану в недостатній мірі були ураховані, з одного боку, ростущі потреби народного господарства і, з другого, ті величезні мож- ливості, які приховуються в народньому господарстві, особливо в усус- пільненому його секторі для задоволення цих потреб. Потреба, як також і можливість форсувати розвиток окремих галузей народного госпо- дарства, в більшій мірі, ніж це передбачала п'ятирічка, виявилися вже в 1928-29 р., а тому буде важливо зупинитися коротко на тих головні- ших рисах господарчої кон'юнктури цього року, особливостями якої в значній мірі визначалися і проєктовки контрольних цифр на 1929-30 р.

Розглядаючи розвиток народного господарства в 1928-29 р. як з погляду виявлення особливих його рис та тенденцій, так і з погляду реалізації накреслених плянів, слід вже напочатку зазначити, що прак- тика виконання накреслених господарчих плянів в 1928-29 р. знайшла багато нових, непередбачених при складанні контрольних цифр, методів і форм для здійснення плянових завдань та виявила чимало невикори- станих резервів народного господарства. Одним з нових джерел твор- чої сили плянового господарства з'явилося не передбачене нашими плянами соціалістичне змагання. В процесі боротьби з господарчими труднощами виникло невідкладне завдання максимально інтенсифікувати використання наявних народньо-господарчих матеріальних цінностей, зокрема повніше використати основний капітал передусім в промисло- вості, а це зі свого боку висунуло питання про введення безперервного виробничого тижня, що в значній мірі збільшує продуктивність основного капіталу і таким чином підвищує проти запроєктувань п'ятирічки і ви- пуск продукції.

Зупиняючись спочатку на головніших рисах господарчої кон'юнктури 1928-29 р., треба відмітити, що особливо в цьому році на ґрунт загаль- ного піднесення народного господарства інтенсивно проходили глибокі структурні процеси; центральні з них були: 1) процеси інтенсивного перетворення аграрно-індустріальної країни на індустріально-аграрну, цебто індустріалізація; 2) процеси інтенсивної соціально-економічної трансформації, цебто усупільнення і 3) процеси утворення нових форм циркуляції і регулювання всього господарчого життя, цебто зростання організованості і пляновості народного господарства (останній про-

цес випливав і обумовлювався здебільшого зазначеними двома попередніми зрушеннями). Всі ці три головні процеси можуть бути зведені до центральної тенденції народно-господарчого розвитку, а саме тенденції до швидкого соціалістичного перетворення всього народного господарства. Зазначений процес соціалістичного перетворення народного господарства був результатом певної економічної політики, політики, яка не тільки спиралася на далекосяглість спрямування утворити соціалістичне суспільство, але й обумовлювалася об'єктивними чинниками, що виникали ступнево, а саме, загострення міжнародного становища СРСР, зміцнення і досягнення певного рівня в розвитку усуспільненого сектору, зокрема соціалістичної індустрії, консолідація бідняцько-середняцького блоку і, нарешті, поточні господарчі труднощі. Всі ці об'єктивні умови тільки активізували політику партії в напрямку прискорення соціалістичної перебудови народного господарства, що особливо інтенсивно відбувалося в 1928-29 р. Ці, в широкому розумінні слова, реконструктивні зрушення проходили при загостренні окремих господарчих диспропорцій, ба навіть при з'явленні деяких нових диспропорцій, а разом з тим і за великого напруження всього народного-господарчого розвитку.

Не зупиняючись докладно на процесі індустріалізації, як він проходив в 1928-29 р., ми хочемо тільки зазначити тут, що цей процес доволі ярко відбивається в політиці наших капіталовкладань в народне господарство, а саме: питома вага вкладань в народне капіталовкладань в народне господарство піднялася з 26,3% в 1926-27 р. до 37,6% в 1928-29 р. В наслідок великих капіталовкладань в промисловість ми матимемо на кінці 1929-30 р. майже подвоєння проти 1926 р. основного капіталу по всій великій трестованій промисловості. Іншими показниками індустріальної політики може служити підвищення долі промисловості, що виробляє засоби виробництва, а саме вона виносила по продукції ценової промисловості 55,4% в 1928-29 р. проти 53,4% в 1926-27 р.

На більш уваги заслуговують тут процеси усуспільнення, що так інтенсивно проходили в 1928-29 р., перевищуючи навіть наші планові передбачення. Взагалі можна тут сказати, що досвід останніх років довів, що наші плани як однорічні (передусім контрольні цифри), так і всі дотеперішні варіанти п'ятирічного плану показалися по ряду важливих запроектовань якраз в частині усуспільненого сектору перевищені фактичним господарчим розвитком, а це зі свого боку говорить про те: 1) що ми, складаючи наші плани, недостатньо урахували ті потенційні сили, що скриваються в усуспільненому секторі для його росту та його поширення і 2) що наші плани komponувалися в недостатній мірі як виразні плани соціалістичної перебудови суспільства, а як плани загального господарчого розвитку. Свідсіль можна йти далі і сказати, що наші плани тому не були достатньо і не завжди може наскрізь просякнуті вольовим цілеспрямованням до якомога швидкого утворення соціалістичного суспільного ладу — що в нас не було ще побудовано плану соціалістичної перебудови суспільства в найближчій багаторічній (15-20 років) перспективі, хоча б у вигляді певної моделі. Особливо декущую стала потреба в такому генеральному плані соціалістичної реконструкції тепер, коли ми бачимо, що зростання соціалістичних елементів переганяє майже постійні наші короткоперіодні планові передбачення і ми маємо, так би мовити, стихійний ріст соціалізму. Це відноситься навіть до „сміливих“ проєктовок останнього, ухваленного З'їздом Рад, варіанту п'ятирічного плану, де ряд проєктованих елементів усуспільненого сектору, як от у соціалістичній індустрії, в усуспільненій діяльності

сільського господарства (колективізація) відстає від фактично досягнутого вже у I-му році п'ятирічки розвитку. Не торкаючись процесів усуспільнення по всіх галузях народного господарства, ми хочемо тільки зупинити увагу на сільському господарстві, соціалістичне перетворення якого набирає якраз тепер особливо великої ваги.

Надзвичайно інтенсивно проходили тут соціальні здвиги в 1928-29 р., що було результатом політики найактивнішого сприяння процесам усуспільнення, зокрема масового виробничого кооперування. Так, контрольні цифри передбачали збільшення кількості колективних господарств на 28,7%, а в дійсності ми маємо ріст їх на 56,3%; по радгоспах контрольні цифри проектували ріст на 4,2%, а фактичне збільшення їх становить 10,2%. Однак, більш характерним показником є тут зростання усуспільненої площі, що йшла більшим темпом, ніж зростання об'єднань, а саме він характеризується такими даними: в цілому засівна площа усуспільненого сектору зросла на 67,5%. Визначаючи кількісні досягнення усуспільненого сектору сільського господарства, ми не можемо не підкреслити при цьому і якісних здвигів всередині його, що має неабияке значіння і для дальших процесів соціалістичного перетворення сільського господарства. Перш за все слід тут вказати на зростання технічної озброєності соціалістичного сектору, що поруч з чималими агротехнічними досягненнями дає підвищення і продукційності господарства (врожайність колгоспів і радгоспів вища в середньому на 25% від індивідуальних господарств).

При надзвичайно швидкому зростанні усуспільненого господарства взагалі, зокрема при підвищенні його ролі у всьому народному господарстві та при значному укріпленні всього планового і регулятивного апарату, — значіння ринку як головного, в умовах капіталістичного розвитку, регулятора виробничих процесів, а разом з тим і всього господарчого життя — стало сильно мінятися. Ринок почав поступово утрачати ряд суттєвих своїх функцій, залишаючи подекуди тільки зовнішню форму. Особливо це відноситься до товарообміну внутрі самого усуспільненого господарства, де ціна зводиться майже до простого розрахункового вартісного мірила тих цінностей, що обмінюються внутрі усуспільненого сектору. Коли процес плянового неринкового товарообміну внутрі самого усуспільненого сектору розвинувся був вже широко в попередніх роках, то значне обмеження функцій ринку в товарообміні між усуспільненим сектором в цілому і неусуспільненим, як виробничим (сіл. господарським) так і споживчим сектором (цебто індивідуальним споживачем), наступило тільки в 1928-29 р. і то здебільшого під впливом господарчих труднощів.

Зазначене обмеження ринкових форм пляновими методами йшло в 1928-29 р. в одного боку по лінії товарообміну з сільським господарством, а з другого — по лінії збуту споживчих товарів через усуспільнену торгівлю. Одною з головних форм регулювання економічних стосунків між усуспільненим сектором і сільським господарством, а власиво дрібним сіл.-господарським виробником, — формою, що в значній мірі обмежує суто ринкові методи, була контракція, яка в 1928-29 р. провадилася, порівнюючи з попереднім роком, в дуже великих розмірах. Крім контракції в 1928-29 р. йшов дуже інтенсивний розвиток також і інших форм виробничого зв'язку з економікою простих сіл.-господарських товарних виробників (машино-тракторні станції, допомога засобами виробництва, пересівкампанія і т. ін.). Широко розвинута в звітному році система безпосередніх виробничих зв'язків з економікою бідняцько-середняцького масиву мала безумовно позитивний вплив і на самий виробничий процес в сільському господарстві, що виявився (не зважаючи

на ряд надзвичайно несприятливих стихійних чинників) в чималому поширенні (+2,6%) і самої засівплощі в 1929 році.

Коли контракція мала своєю головною метою, через встановлення твердих договірних відносин між державою і дрібним с.-г. товарним виробником, забезпечити (поруч з іншими факторами) певну сталість економічних відносин між с.-г. продукційною сферою і сферою споживання, то широко приміюваний в 1928-29 р. метод нормованого розподілу товарів між споживачами мав своїм завданням перш за все усунути ті серйозні перебої, що повстали на ґрунті загостреного товарового голоду за наявності вільного продажу товарів усупільненим сектором по твердим цінам. Вимушене гостротою господарчого напруження країни запровадження нормованого продажу товарів трудовому населенню виправдало себе повністю, не зважаючи на ряд хиб.

Система економічних зв'язків, що утворилися в результаті зазначених процесів, особливо в другому півріччі 1928-29 р., ввела певну сталість господарчих відносин, а разом з тим і більшу організованість у всьому нашому господарчому організмі і таким чином утворила більш-менш нормальну обставину для виконання річних господарчих планів. Взагалі треба тут сказати, що господарчі плани 1928-29 року доводилося реалізувати за несприятливих обставин, що головним чином обумовлювалося неурожаем 1928 року. Коли розглядати підсумки 1928-29 року з погляду виконання контрольних цифр та спеціальних планів в цілому, то можна ці підсумки загалом вважати за досить задовільні, хоч реалізація планових накреслень по окремих галузях дає досить пестраву картину. Наприклад, в промисловості маємо дуже позитивні наслідки виконання виробничого програму, а саме: випуск продукції промисловості, підлеглої ВРНГ, зростає цього року на 21,2% (а в цінах 1926-27 р. — 23%) проти 16%, намічених у контрольних числах, і проти 19% корігованого плану та проти 17,2%, накреслених для першого року 5-річки. Так само сприятливі результати дає і динаміка росту продуктивності праці: за рік вона підвищиться на 15%, за звичайним методом вирахування, і на 13%, за індексним методом, проти 12,1%, проєктованих в контрольних числах, і 14,5% корігованого плану та проти 12,9% першого року 5-річки. Далеко гірше з теж важливим показником — із здешевленням собівартості. У союзній промисловості здешевлення дасть цього року 4% проти 5,5% директиви, у республіканській — 6% проти 7,5% директиви.

Слід ще зазначити, що здешевлення собівартості відбувалося здебільшого екстенсивно, тобто великий приріст продукції вже сам по собі зменшував витрати (зокрема управлінські) на одиницю продукції. Крім того, подекуди цього року собівартість зменшилася за рахунок погіршення якості випущеної продукції.

Не зовсім сприятливі наслідки з погляду планових намічень маємо в сільському господарстві. Причина того, правда, тільки в стихійних чинниках. Проєктований у контрольних числах приріст площі зернохлібів на 3,3% (проти 1927 р.) виконати не пощастило у зв'язку з великою загибеллю озимини. Правда, гуртовий збір 1929 р. цілком відповідає кордону врожаю ярих культур, хоча в наслідок ретатистичної харчових хлібів. Один з найнесприятливіших наслідків неурожаю 1928 р. була значна ліквідація худоби.

Плани на 1928-29 р. з інших галузей реалізовано без будь-яких помітних відставань. Зокрема це стосується до здійснення елементів фінансового плану, а це дало можливість виконати матеріальну частину контрольних чисел без яких-будь помітних проривів.

В цілому можна сказати, що досягнуті 1928-29 р. кількісні й якісні результати повністю відповідають політично-економічним директивам, що їх дав XV з'їзд партії, відповідають одночасно і тим специфічним завданням, що їх ставили контрольні числа 1928-29 р. Але, коли підійдемо до оцінки результатів року з погляду того, як вони відповідають конкретним проектуванням п'ятирічного плану, то мусимо сказати, що тут маємо 1928-29 р. чималий прорив в національному прибутку, цьому синтетичному показнику народньогосподарського зростання 1928-29 р. контрольні числа проектували збільшити національний прибуток на 3,5% в червоному виразі, фактично ми мали 1,9%, а на передвоєнну оцінку було навіть деяке зменшення прибутку, що виключно було обумовлене недородом.

Не зважаючи на незначний приріст (черв. виразі) національного прибутку, капіталовкладання (бруто) в основні фонди без сільського господарства становили 1928-29 р. величезну суму — 904 міль., чим була і утворена база для посилення темпів в 1929-30 році. Недостатніми були зате вкладання в сільське господарство. Відставання фактичне вкладених сум від контрольних запроєктованих пояснюється більшою витратою на стаді, ніж це передбачалося (—5%), та зниженням сільського будівництва.

Відзначені особливості та підсумки господарчого розвитку України за 1928-29 р., зокрема виявлені у процесі боротьби з господарчими труднощами нові методи і форми реалізації наших планів — визначали собою в значній мірі і проектовки наступного року. Отже, головне завдання контрольних цифр на 1929-30 р. полягало не тільки в тому, щоб, здійснюючи, а подекуди і перевищуючи запроєктовані темпи п'ятирічного плану на другорічному його відрізку, максимально зм'якшити наявні старі диспропорції і „вузькі місця“ (відставання розвитку сільського господарства від росту промисловості, недостатній темп розвитку сільської індустрії, тощо), але в тому, щоб рішити і ряд проблем, що їх висунули господарчі особливості 1928-29 р. (проблема худоби, сільсько-господарської сировини, зокрема цукрового буряку, безперервний виробничий тиждень, проблема кадрів, тощо) і таким чином утворити сприятливі передумови для реалізації п'ятирічного плану в послідовні роки. Відповідно до цих завдань і скомпанований увесь план господарчого і соціально-культурного будівництва на 1929-30 р.

Як вирисовуються за цим планом перспективи розвитку на наступний рік? Почнемо з того, з якими готовими матеріальними цінностями вступаємо ми в 1929-30 р. і які цінності будуть відтворені в проектованому році, тобто в цілому, які матеріальні ресурси будуть стояти до диспозиції народнього господарства для задоволення невідкладних виробничих і споживчих потреб країни. Хоч яких то більш-менш точних зіставлень зазначених величин (матеріальних ресурсів і потреб) дати звичайно не можна, але вже сама динаміка росту огульної товарової продукції, а далі й окремі балянсові розрахунки все ж таки приближують нас до реального уявлення про співвідношення між цими двома величинами, тобто між готово мобілізованими матеріальними ресурсами й народньо-господарчими потребами на них. Огульна продукція всієї промисловості й сільського господарства в 1929-30 р. має зрости в довоєнних цінах на 18,1%, при чому промисловість дає збільшення на 24,8%, а сільське господарство на 11,4%. Коли трохи докладніше зупинитися на проектованому розвитку промисловості, то треба перш за все спеціально розглянути всю ценову й зокрема ту промисловість, що підлягає ВРНГ. Вся ценова промисловість повинна зрости згідно з плановим накресленням на 28,3% (в довоєнній оцінці), а підлегла ВРНГ на

32%, порівнюючи за 26,5% росту, передбаченого на 1929-30 р. п'ятирічкою. При цьому ті галузі промисловости, що виробляють засоби виробництва, збільшують свою продукцію на 38% проти 23%, передбачених п'ятирічним планом, а ті галузі, що виготовляють предмети особистого споживання, підвищують своє виробництво на 21% порівнюючи з 31% по п'ятирічці. Це останнє пояснюється тим, що продукція цукрової промисловости, якої питома вага серед виробництва групи „Б“ є особливо великою, проектується в наслідок низького врожаю цукрового буряку на рівні 1928-29 р. З окремих промислових галузей заслуговує тут на спеціальну увагу: чавун, виплавка якого по Південсталі (без Керчі) має досягнути в проектованому році 3.415 тис. тонн проти 2.900 тис. по п'ятирічці, вугілля, добича якого по Донвугіллю передбачена розміром 33,0 міль. тонн проти 29,7 міль. тонн по п'ятирічці, добича залізної руди, що має становити 7 міль. тонн проти 6.030 тис. тонн п'ятирічці, і, нарешті, випал коксу повинен досягти 5.800 тис. тонн проти 5.270 тис. тонн п'ятирічного плану. Як бачимо, лімітні галузі промисловости, що здержуючи впливали на належні темпи індустріалізації країни, дають в проектованому році величезні здвиги, що з свого боку повинно послабити основні диспропорції внутрі самої промисловости. Відставання важкої індустрії від росту галузей легкої індустрії видно вже з того, що коли вся ценова промисловість у 1928-29 р. перевищувала довоєнний рівень на 29,4%, то вугільна промисловість збільшила видобуток свій проти довоєнного рівня тільки на 18,8%, виплавка чавуну тільки що досягла цей рівень, а видобуток залізної руди відстає навіть від нього на 22%. В цей самий час обробка металів перевищувала довоєнну продукцію на 121,5%, передусім сільсько господарське машино-будівництво (299%).

Зокрема слід тут торкнутися тих промислових галузей, в розвиток яких безпосередньо впирається справа реконструкції сільського господарства, а тим самим і підвищення його продукційности, а саме мова йде про сільськогосподарське машинобудівництво і ту хемічну промисловість, що виробляє штучні угноєння. Коли по лінії машинобудівництва, зокрема сільського господарства, проектується на 1929-30 р. величезний ріст на 88,0% проти 1928-29 р., що дає на 46,0% перевищення темпу п'ятирічці, то запроєктоване на наступний рік виробництво суперфосфату в розмірі 232 тис. тонн відстає значно від проектовок п'ятирічці (272 тис. тонн), не зважаючи на надзвичайно гостру недостачу в сільському господарстві угноювальних туків. Це з свого боку висуває потребу при уточненні контрольних цифр значно підвищити програму виробництва цього продукту.

Накреслені високі темпи розвитку промислового виробництва в 1929-1930 р. темпи, що значно перевищують „смілі“ проектовки п'ятирічці, базуються перш за все на надзвичайно вирослому та реконструйованому основному капіталі і на його повнішому використанні (введення безперервного виробничого тижня). Завдяки величезним капіталовкладанням попередніх років ми мали зріст чинного основного капіталу протягом одного тільки 1928-29 р. на 17% і на такий же відсоток передбачається збільшити його і в наступному 1929-30 р. В наслідок цих величезних вкладань відбувалося доволі інтенсивне й технічне переозброєння нашої індустрії, а це з свого боку збільшило й енерго-озброєність робітника. Зокрема споживання електроенергії на 1 робітника в планованій промісловості має зрости в 1929-30 р. на 20%. З одного боку, значний прогрес у технічній реконструкції, а з другого — поліпшення самої організації виробництва повинно дати великий ріст продукційности праці, яка має зрости по лінії місцевої республіканської промисловости

в проєктованому році на 32%. Завдяки такому темпові підвищення продукційності праці та завдяки всій системі раціоналізаційних заходів намічено на 1929-30 р. здешевити собівартість продукції республіканської й місцевої промисловости на 12%, що разом за два роки чимало перевищує темп здешевлення собівартости, встановлений п'ятирічним пляном.

Високі темпи індустріального росту України, як вони накреслюються п'ятирічним пляном, зокрема контрольними цифрами на 1929-30 р., впливають на належний розвиток сільського господарства.

Виявлене відставання темпу росту сільськ. господарства, передусім його зернової галузі, від загального народно-господарчого росту, відставання, обумовлене здебільшого недостатнім ще індустріальним рівнем країни як і розпорошеністю сільського господарства, тобто наявністю дрібних індивідуальних господарств (малопродуктивних порівнюючи з великими) — особливо загостило увагу на питанні підвищити належним чином якомога більш уже в наступному році продукційність сільського господарства, що в свою чергу тісно зв'язане з процесом усупільнення його. Поруч з цим перед контрольними цифрами повстало й спеціальне завдання ліквідувати по можливості вже в цьому році несприятливі наслідки від стихійних явищ в сільському господарстві останніх двох років (як скорочення стада, погіршення складу посівної площі, і т. інш.), для чого існують в цьому році сприятливі передумови, як от наявність достатніх матеріальних ресурсів в результаті доброго врожаю, значні організаційні можливості держави (ріст усупільненого сектору, досвід успішного проведення посівних кампаній і т. інш.), тощо. Відповідно до цього контрольні цифри проєктують збільшити розміри продуктивної площі в 1930 р. до 26.820 тис. гект., тобто на 5,7% проти 1929 р., причому площа зернових має виносити 21,300 тис. гект., а технічних 2.363 тис. гект. Вся система заходів, зокрема агрикультурних (посилене постачання сільсько-господарськими машинами — 73,6 міл. карб., завіз тракторів — 7.137 одиниць, постачання хемічного угноєння в чималих розмірах — 426,6 тис. тонн, постачання чистосортного насіння і т. інш.) повинна дати в усій сукупності підвищення врожайности на 12-15%.

В цій галузі на особливу увагу заслуговує та система заходів, що має бути скерована в цьому році на масове усупільнення сільського господарства, як також на дальше поширення й зміцнення вже утворених, головню в 1928-29 р., безпосередніх виробничих зв'язків всього усупільненого сектору з економікою бідняцько-середняцького селянства. Усі ці заходи утворюють вже передетап до переходу цих господарств на усупільнені рейки. При цьому треба ще раз повторити звисний факт, що технічно-економічна перебудова сільського господарства, а разом з тим і підвищення його продукційности за умов даного соціально-економічного укладу і наших цілеспрямовань до повних соціалістичних форм, є неможливою без корінної зміни існуючих організаційних форм с.г., зміни, яка повинні йти в напрямкові його укрупнення, шляхом ступневих процесів усупільнення. Найголовнішим методом соціальної, а разом з тим і технічної реконструкції с.г. стає колективізація та виробниче кооперування. А звідси, вся наша найголовніша увага зосереджується на тому, щоб підсилити матеріальну, технічну та культурну базу усупільненого сектору.

Яскравим виразником нашої ставки на усупільнений сектор можуть бути такі цифри капітальних вкладань по секторах: в 1928-29 р. загальна сума капіталовкладань на плянові міроприємства складала 194,0 міл. крб., з них на усупільнений сектор с.г-ва припадало 71,3 міл. крб., або 35,8%, а на неусупільнений — 112,7 міл. крб., або 64,2%; на 1929-30 р. сума

капіталовкладань запроєктована в 358,5 міль. крб., з них на усупільнений сектор с.-г-ва 266,3 міль. крб., або 74% 13-й лише 26% складають плянові вкладання держави для поодиноких селянських господарств.

1929 рік стає переломним періодом в будівництві колективізацій. На протязі цього року в достатній мірі виявились нові, спробовані, більш досконалі методи колективізації на основі машинотракторних станцій, які розгортають широкі перспективи до усупільнення виробництва сучільних масивів (земгромад, сел) і забезпечують на майбутнє поглиблення процесів усупільнення.

В 1929-30 р. контрольні цифри проєктують організувати 73 машинотракторні станції, що має стати одним з головних факторів масового усупільнення сільського господарства. Контрольними цифрами передбачається довести кількість колгоспів до 19.860 одиниць з охоптом 520 тис. індивідуальних господарств на площі 3.770 тис. гкт. Щодо радгоспів, то контрольні цифри встановлюють охопат ними земельної площі в розмірах всієї проєктовки 5-річного пляну, а саме довести до 1.314 тис. гектарів.

Величезний приріст гуртової продукції народного господарства визначає й збільшення чистої продукції, тобто національного прибутку, який, за суб'єктивним методом вирахування, зростає в червоній оцінці з 5.348 млн. крб. 1928-29 року до 6.237 млн. крб. проєктованого року, тобто дає приріст на 16%. Коли зважити зменшення цін, передбачене на наступний рік, то матимемо в передвоєнній оцінці багато більший приріст національного прибутку, а саме на 21%. Поруч кількісного приросту національного прибутку маємо й якісне зрушення всередині зростання національного прибутку — на 43%; приріст національного прибутку проєктованого року — на 18%, повільніший приріст національного прибутку селянства — 13%. Одночасно інші групи людності, зокрема нетрудовий елемент, дають навіть зменшення національного прибутку. Такого темпу зростання національного прибутку не знає історія економічного розвитку капіталістичних країн. За найвищої кон'юнктури Сполучені Штати Північної Америки мали приріст не більший, як 6%.

Тепер перейдемо до того, як перерозподілятиметься національний прибуток наступного року, тобто, яка частина його піде на нагромадження (на вкладання), а яка частина на споживання. Усі вкладання до основних фондів народного господарства 1929-30 р. дуже збільшуються, на 67% проти попереднього року, при чому абсолютне число виносить 2.164 млн. крб. Особливо показує те, що ця сума становить 58% усіх вкладань за попередні 4 роки. Вкладання до усупільненого сектору сільського господарства 1929-30 р. будуть на 62,6% більші, ніж усі вкладання до цього сектору за попередні 4 роки. Вкладання до трестованої промисловості зростають на 86,8% проти 1928-29 року і становлять 92,6% суми, вкладеної до промисловості за попередні 4 роки. Від таких великих капіталовкладань збільшуються основні фонди народного господарства, а саме: в промисловості — на 22%, в сільському господарстві — на 6,7%, а в цілому фонди народного господарства зростають на 9,8%.

На даній стадії роботи над контрольними числами ми ще не брали на себе завдання встановити якесь то відповідніше співвідношення між цими величинами: нагромадженням і споживанням. Тим більше не можна буде ще зробити цього, бо Україна не є автаркічне ціле, а є складова частина Союзу, і збалансувати ці величини можна тільки в масштабі союзнагому.

Контрольні числа на 1929-30 рік, зокрема програма капіталовкладань, компонувався, виходячи із завдань, поставлених у п'ятирічному плані. Ці контрольні числа складено, як ще приблизний оптимальний план. Оптимальний не тільки з погляду інтересів України, але з погляду інтересів цілого Союзу, поскільки вони скеровані на виживання загально-союзних диспропорції, на Україні, що виявляється у відставанні важкої промисловості, відставанні зернового господарства тощо, і яких для безперерйного розвитку всього народного господарства Союзу треба якнайшвидше пом'якшити, а далі цілком ліквідувати.

Невідповідність співвідношення між потребою народного господарства в капіталовкладаннях і приростом національного прибутку виявляється вже на даній стадії робіт і з погляду касового, тобто з погляду збалансування потреб України (включаючи й витрати на союзні потреби) в фінансових коштах та можливостей покрити їх. Треба сказати, що цей фінансовий розрив криє в собі й певну матеріальну диспропорцію, тобто розрив між заверстаними в плані потребами народного господарства в матеріальних цінностях і ринковою їх наявністю. Тут слід зазначити, що коли б ми навіть мали певне збалансування фінансового плану та сумарну відповідність матеріальних цінностей вимогам, що випливають із фінансового плану, то все ж матеріальні ресурси своєю природою можуть не відповідати окремим вимогам до них фінансового плану. Наприклад, продуктування засобів виробництва може зростати повільніше, ніж попит на них, а одночасно попит на речі широкого споживання може бути багато менший, ніж зростання продукції цих речей, і таким чином всі відтворені матеріальні ресурси в цілому можуть і відповідати сумарному попитові на них. Але збалансування окремих груп цих матеріальних ресурсів з конкретними потребами може й не бути. І дійсно, за високої норми нагромадження в Україні, готово мобілізовані матеріальні цінності якраз виробничого характеру чимало відстають від попиту на них. Розрив цей можна залагодити чи пом'якшити тільки через форсування розвитку відповідних галузей індустрії, а що ефект від такого поширення не наступає скоро, то пекуча нестача в засобах виробництва може бути негайно полегшена тільки шляхом імпорту їх за рахунок вивозу речей широкого споживання.

Аналіза ряду балансів, зокрема матеріальних, свідчить, що наступного 1929-30 р. матимемо чималу диспропорцію між дедалі більшими потребами народного господарства в матеріальних цінностях і ринковою їх наявністю. Зокрема відчуватиметься напруженість з промтоварами виробничого значіння та сільськогосподарськими продуктами. По першій групі товарів будемо мати напружене становище по багатьох будівельних матеріалах та напружений стан балансу металів, а по с.-г. продуктах буде передусім гостро відчуватися нестача в м'ясі та в жирах. Одночасно з цим, можна сподіватися наступного року певного пом'якшення голоду на промтовари широкого вжитку. Можливо деяке послаблення товарного голоду на промтовари широкого споживання, зв'язане з відповідним повільним зростанням купівельних фондів людності. В цілому маємо приріст купівельних фондів усієї людності України на 7,5%.

Дуже малопомітне зростання купівельної спроможності села залежить від величезних вилучень, намічених на наступний рік, а саме: план намічає зробити грошових вилучень з села 264 млн. крб. проти 135 млн. крб. 1928-29 року; маємо, отже, зростання на 95,0%. Одночасно продукція групи "Б", що виготовляє засоби широкого споживання, зростає в цілому Союзі далеко більше, а саме вона збільшується на 22-25%. Так само передбачено наступного року набагато підвищити плянове постачання промтоварів України: воно повинно зрости на 34%, а разом з не-

плянним постачанням — на 28%; коли ж зважити зменшення цін, то приріст становитиме 26%. Як бачимо, динаміка завезення промтоварів буде швидше, ніж приріст купівельних фондів людності.

Хоча промислове виробництво і капіталовкладання до цілого народного господарства розгортатимуться наступного 1929-30 року величезним темпом, але, як зазначено вже, відчуватиметься і помітна нестача багатьох товарів, головню, виробничого характеру та сільсько-господарських продуктів. Отже, розрив між потребами народного господарства в цих матеріальних ресурсах і наявністю їх вимагатиме наступного року максимально мобілізувати та якнайповніше використати наявні матеріальні ресурси країни; це чимало притупить екстенсивну нестачу їх. Приміром, у царині оборотних фондів, раціоналізувавши складські запаси, підвищивши обертання товарів, поліпшивши організацію постачання, можна зменшити, так би мовити, нерухомі матеріальні цінності в народньому господарстві. У царині споживання, раціоналізувавши норми споживання будівних матеріалів, раціоналізувавши використання палива, сировини, нарешті, раціоналізувавши особисте споживання, — можна чимало зменшити дефіцит цих товарів.

Недостатність певних матеріальних ресурсів, зокрібна виробн. значіння, у зв'язку з підвищеною нормою нагромадження, вимагає насамперед найсуворіше регулювати всю систему розподілу товарних цінностей. І найперше вимагає обмежити вільний ринок цих товарів та відповідно нормувати споживання їх. За основу для поширення цієї регуляційної системи 1929-30 р. правитиме досягнений останнім часом рівень усупільнення країни. Уже з досвіду 1928-29 р. знаємо, що великий розрив на ринку між попитом і постачанням низки товарів, який спричинив величезний розрив цін між усупільненим і неусупільненим сектором, можна було пом'якшити тільки відповідними своєчасними регуляційними заходами.

Однак, треба сказати, що 1928-29 року регуляційні заходи виникали під впливом труднощів, а не як заздалегідь продумана комплексна плянна регуляційна програма, що мала б бути складовою частиною контрольних чисел 1928-29 р. Тим то слід для 1929-30 р., на дальшій стадії роботи над контрольними числами, продумати таку комплексну систему плянових регуляційних заходів, що максимально забезпечила б відносну господарську рівновагу країни, головний засновок для реалізації намічених високих темпів промислового виробництва та капіталовкладань. Отже, завдання другої черги буде дати якусь закінчену систему плянових регуляційних засад для здійснення контрольних чисел на наступний 1929-30 р.

Але й на цій уже стадії робіт довелося встановити певну взаємність між зазначеними елементами регулювання, зокрема визначити певну політику щодо динаміки цін наступного року. Так, передбачається в цілому стабілізувати на рівні 1928-29 року заготівні ціни на с.-г. продукти, тільки дещо змінюючи ціни на окремі товари: чи трохи збільшивши їх (технічні культури), чи трохи зменшивши (садовина, городина). Щодо цін гуртових, то їх індекс, за проектом контрольних чисел, повинен дати зменшення на 1,2%, при чім промтоваровий субіндекс має зменшитися на 3,2%; бюджетовий індекс намічено зменшити тільки на 2%; цього, безперечно, замало, і за другою чергою його треба зменшити дужче, а саме — близько 4%.

Питання про вдосконалення методів регулювання та розподілу товарів має величезне значіння і для самої політики заробітної плати на наступний рік. Ріст номінальної зарплати проектується на наступний рік на 9%. Щоб дійсно забезпечити реальний приріст заробітку, треба

всебічно поліпшити постачання робітничим центрам потрібних їм продуктів і товарів. Тим то, опрацьовуючи загалом усю систему регулювання, треба це питання виділити як спеціальне і, як таке, в належний спосіб проробити.

На особливу увагу заслуговує тут порівнення бодай головніших синтетичних показників, намічених на 1929-30 р., з проектуваннями, що їх установив п'ятирічний план. П'ятирічний план передбачає збільшення національного прибутку за п'ятиріччя в півтора рази (на 14-15% в червоному виразі щороку). І як порівняти передбачений на 1929-30 р. приріст національного прибутку на 16%, то цей показник, безперечно, буде з погляду п'ятирічки цілком сприятливий. Однак, коли зважати недобір національного прибутку 1928-29 р. в наслідок недороду, то переісичний приріст національного прибутку за два роки становитиме тільки 9-10%. Але є всі підстави припускати, що темп зростання національного прибутку, виявлений у проектуванні на 1929-30 р., триватиме і в дальші роки; отже, в цілому на п'ятиріччя не дасть відставання від намічених у п'ятиріччі розмірів підвищення його.

Коли тепер порівняти проектовані на 1929-30 р. темпи з темпами п'ятирічки, то, як вже ми бачили, в промисловості матимемо чимале перевищення темпів, намічених у п'ятирічному плані, зокрема для таких галузей промисловості, що становлять певний ліміт для темпів індустріалізації, а саме по важкій індустрії. Це саме можна сказати і про якісні показники промисловості, як от: підвищення продуктивності праці та зменшення собівартості. Продуктивність праці в республіканській і місцевій промисловості перевищує темпи п'ятирічки на 15%, а зменшення собівартості в цій же промисловості перевищує темп п'ятирічки на 16%. Зокрема у успішнішому сільського господарства чимало перевищує наміченні п'ятирічки. Так, протягом перших двох років п'ятирічний план по устаткуванню площі буде виконано на 75%. Одночасно слід констатувати невиконання темпів п'ятирічки в групі „Б“, особливо в харчо-смаковій продукції та в будівництві, так би мовити, споживчого характеру (житлове й комунальне будівництво). Відстає також від темпів п'ятирічки сільсько-господарський сектор, передусім в частині скотарства та зернового господарства. Уже та обставина, що ми маємо чимале перевищення по промисловості темпів п'ятирічки, вимагає щодо сільського господарства, не тільки виконання накреслених п'ятирічки, але ставить вже питання про перевиконання їх, бо інакше будуть порушені ті пропорції, що їх намічала п'ятирічка.

А найбільше треба констатувати загрозу відставання соціально-культурного будівництва від чимраз більших потреб народнього господарства, особливо в частині відновлення кваліфікованих сил. Тут треба сказати, що один з найбільших мінімумів у нашому народньо-господарському розвитку, що особливо гостро виявився вже 1928-29 р., це недостача кваліфікованих кадрів. Зокрема зросла потреба в відповідних кваліфікованих силах у сільському господарстві, в зв'язку з швидким темпом соціалістичної реконструкції його. Так, потреба в середньо-технічному персоналі існуючою системою освіти не може бути задоволена, і таким чином промисловість повинна сама себе задоволити цим персоналом. Ті кадри, що будуть 1929-30 р. пропущені через різні курси, дозволить покрити потреби промисловості в середньо-технічних силах тільки на 30-35%. Сільське господарство потребує 1929-30 р. до 3,3 тис. агрономів, а ВУЗ'и можуть дати всього тільки 1,8 тис.

Тут можна якнайрішуче заявити, що організоване господарство потребує багато більше культурних і кваліфікованих сил, ніж господарство неорганізоване, капіталістичне. Підвищити культурний рівень

і розв'язати проблему кадрів тільки звичайним порядком значило б загаяти до деякої міри і самий народньогосподарський розвиток. І тут постає потреба інтенсифікувати підвищення культурного рівня людности, утворити кваліфіковані кадри масовими заходами зокрема масовою організацією курсів, що підвищать пересічну кваліфікацію і притуплять гостру недостачу кваліфікованих сил.

Отже, контрольні числа на 1929-30 р. встановлюють не тільки величезне кількісне зростання народнього господарства, зростання, що в багатьох елементах перевищує навіть проектування п'ятирічного плану, але вони передбачають й величезні реконструктивні зрушення в широкому розумінні слова, головню, зрушення в соціально-економічній реконструкції села.

А. К. ШМИДТ

Местный бюджет Украины

Публикуемые из года в год НКФиноом материалы по местному бюджету дают богатейший материал не только по финансовому, но и по всему местному хозяйству. Ежегодно производившийся в докладе НКФ и Госплана Украины анализ этого материала свидетельствовал о крупных достижениях. Об этих достижениях можно говорить и при анализе бюджета 1928-29 года; однако, переживаемая нами эпоха не позволяет ограничиться простой констатацией достижений, как бы они не были велики, и требует новых подходов, новых методов оценки хозяйственных явлений.

В начальный период восстановления народного хозяйства государственной власти по необходимости пришлось выделить вопросы абсолютно неотложные, в том числе и в области финансового хозяйства.

Постепенно восстанавливая финансовое хозяйство страны, пришлось установить известную очередь между союзной частью единого бюджета, республиканской его частью и местным бюджетом.

Оглядываясь на прошлое, нужно признать, что в продолжение нескольких лет не было четкого принципиального разграничения народно-хозяйственных задач между этими бюджетами. Передача расходов на местный бюджет была иногда лишь особым методом санирования республиканской и союзной части единого бюджета, и на местный бюджет передавалось все то, чего не могли финансировать республиканский и союзный бюджеты и что с точки зрения общей конъюнктуры могло подождать.

Вероятно, многим памятна та страстная борьба, которая в этот период велась ведомствами за то, чтобы отстоять те или иные намечаемые ими мероприятия от передачи на местный бюджет, т. к. сама передача часто сталкивалась, как отказ от данных мероприятий. При этих условиях вопрос о достижениях в местном хозяйстве представлял особое значение. Простая регистрация этих достижений уже свидетельствовала о наличии живых творческих сил на местах и о том, что начавшееся санирование отдельных отраслей народного хозяйства проникает вглубь, в самую толщу народно-хозяйственной жизни.

То обстоятельство, что достижения закреплялись и в следующем году мы имели дело с новыми достижениями, служило доказательством укрепления организационных связей вообще и местного управленческого аппарата в частности.

В настоящее время можно уже подвести некоторые итоги этого периода. Для сравнения взят бюджет 1925-26 г., так как это первый год местного бюджета после упразднения губерний и перехода к окружной системе управления, и 1928-29 г., как год решительной увязки местного хозяйства с общим планом развития всего народного хозяйства в целом.

Таблица № 1

Рост ассигнований в 1928-29 г. по сравнению с 1925-26 г.
(в тыс. руб.)

	1925-26 г.	1928-29 г.	% роста
I. Администр. судебн. группа	50.178	51.005	101,6
II. Культурно-социальн. "			
НКПрос	59.247	121.258	204,7
НКЗдрав	25.729	43.760	170,1
Собес и Труд	4.228	11.964	283,0
III. Хозяйств.-производственная			
Сельск. хоз-во	8.478	18.494	218,1
Ком. хоз-во	85.436	121.135	141,8
Дороги	5.327	12.742	239,2

Приведенная таблица чрезвычайно показательна.

В течение ряда лет велась борьба за то, чтобы освободить средства, необходимые для социально-культурного и хозяйственного строительства, путем рационализации советского аппарата и сведения к необходимому минимуму роста административных расходов. Таблица показывает, что эта установка местным бюджетом выполнена полностью. За четыре года (с 1925-26 по 1928-29 г.) административно-судебные расходы выросли всего на 1 1/2% и в то же самое время ассигнования на просвещение составили в 1928-29 г. 204% по отношению к 1925-1926 г., ассигнования на сел. хоз-во 218%, а ассигнования на доп. общее дело даже 239%. Эти темпы очень велики, и можно определенно утверждать, что они не были известны довоенному периоду бывш. Российской империи. Они тем более знаменательны, что достижения эти закреплены в условиях совершенно особого положения, в котором находилось местное хозяйство в первые годы восстановительного периода.

Совершенно иное мы видим в период реконструкции, когда положение местного хозяйства резко изменяется. В настоящее время предполагается, что передача расходов или учреждений на местный бюджет подчинена определенной системе и должна согласно закона сопровождаться усилением доходных источников. В настоящее время местный бюджет и местное хозяйство сами подчинены плану развития народного хозяйства; в результате быстрого развития народного хозяйства растет народный доход, растут доходные источники всех финансовых институтов, в том числе и местного бюджета. При таких условиях известные достижения местного бюджета являются абсолютно обязательными, наличие таковых должно предполагаться, и оценка местного бюджета не может ограничиться констатацией достижений, а должна сводиться к анализу темпов развития и выполнения планов. Если попробовать подойти к местному бюджету и хозяйству с этим критерием, придется констатировать ряд обстоятельств, вызывающих тревогу и заставляющих поставить целый ряд принципиальных вопросов. Начнем с НКПроса.

Таблица № 2

Расход на душу населения на начальное школьное образование.

	С расходом до 2 руб. на душу	Число округов		С расходом свыше 3 р.
		С расходом от 2 р. до 2 р. 50 к.	С расходом от 2 р. 50 к. до 3 р.	
1927-28 г.	27	6	5	3
1928-29 г.	8	23	3	7

Расходы на начальное образование на душу населения в 1927-1928 г. в 27 округах не превысили 2 рублей, т. е. не достигли того минимума, который считался приемлемым. В 1928-29 г. таких округов осталось только 8. В 1928-29 г. мы имели определенный сдвиг округов в высшие группы по душевым расходам на начальное школьное образование. С точки зрения восстановительного периода должно было бы говорить о достижениях; в реконструктивный же период встает вопрос о соответствии темпов планам введения всеобщего обучения. Оказывается, что в округах, где расход на начальное образование не достигает 2 р. 50 коп. на душу населения, охват детей меньше 75% и не обеспечивает, таким образом, плана начального обучения, составленного НКПросом и утвержденного СНКомом.

Если от этого признака перейти к вопросу о том, в какой мере осуществлен план всеобщего начального обучения в отношении количества комплектов, то находим, что в 2 округах план осуществлен на 100%, в 7-ми округах осуществление плана несколько превысило 100%, в остальных же 32 округах оно отстает от того, что проектировалось НКПросом. Если посмотреть, почему эти округа отстают, потому ли что со стороны Исполкомов были допущены „плановые уклоны“ в сторону менее неотложных расходов, вследствие ли невнимания НКПроса или по другим причинам, то приходится отметить, что во всех этих округах рост бюджета НКПроса значительно превышает рост всего окружного бюджета. Особенно характерен в этом отношении Херсонский округ, где бюджет округа уменьшился на 4%, а бюджет просвещения вырос на 36,8%, и Волынский округ, где при росте всего бюджета в 5,8% рост бюджета просвещения составил 19%. Таким образом, здесь мы сталкиваемся с тем, что, несмотря на очень большие усилия, округам не удалось поставить дело народного просвещения так, как это диктовалось планами. Если взять ряд основных показателей по НКПросу, то по совокупности этих показателей отстающих округов будет 18.

Среди этих округов находится Бердичевский округ, в котором в 1928-29 г. на 1000 душ населения приходится всего 63 учащихся, несмотря на то, что рост бюджета НКПроса был 33,9%, и годового отрезок введения плана всеобщего обучения был выполнен в 1928-1929 г. на 217%. Чрезвычайно знаменательно, что 1928-29 г. в выполнении плана НКПроса принес ухудшение по сравнению с 1927-28 годом.

Таблица № 3

Выполнение годового плана всеобщего обучения

	1927-28 г.	1928-29 г.
	Число округов	Число округов
Выше 70%	22	17
От 50 до 70%	6	9
Меньше 50%	13	15

Из этой таблицы с несомненностью усматривается замедление темпа введения всеобщего обучения.

Таким образом, в бюджете НКПроса, который находится в благоприятном положении, для которого Исполкомы дают деньги, для которого иногда выделяются другие отрасли, мы определенно сталкиваемся с ограниченностью возможностей местного бюджета, с его неспособностью отвечать тем требованиям, которые перед ним ставятся.

Имеется другой наркомат — НКЗем, которому местный бюджет посвятил еще больше внимания (рост бюджета НКПроса был 24,1%,

рост НКЗема 29,9%). Одно обстоятельство свидетельствует о том, что Исполкомы обратили на работу НКЗема особое внимание — это то, что в значительной степени изжито из года в год повторяющееся явление, неиспользование кредитов по НКЗему. В 19 округах бюджет НКЗема выполнен более, чем на 100%, и лишь в 9 округах мы имеем недовыполнение. Тем не менее, несмотря на такое благоприятное положение НКЗема, мы имеем следующие показатели в этой области: в то время, как жалование агронома в сел. хоз. кооперации равняется 125 — 140 руб. в Сахаротресте 140 — 175 руб., и в Укркогоспсекции 150 — 180 руб. в учреждениях Окргземуправлений оно составляет лишь 110 руб.

Повидимому, в этом обстоятельстве нужно искать объяснения чрезвычайной текучести агрономического персонала и наблюдающегося ухудшения его состава. Если взять квалификацию агрономов земорганов, то окажется, что в кооперативном секторе удельный вес агрономического персонала с низшим образованием за время с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. уменьшился с 31,3% до 20,7%, в коллективном — с 15,1% до 12,5%, в совхозовском — с 46,1% до 20,7%, а в Окргземах — он повысился с 13,4% до 18%. Если посмотреть, какие результаты дает такое положение агрономов хотя бы в части проведения сел.-хоз. курсов, лекций и бесед, то мы увидим, что от 1926-27 г. к 1927-28 г. число курсов увеличилось на 65%, число же слушателей на них уменьшилось на 21%; число поселений, охваченных лекциями и беседами, увеличилось на 203%, а число слушателей в них уменьшилось на 4%.

Агропропаганда

С.-х. курсы	Таблица № 4	
	1926-27 г.	1927-28 г.
Число курсов	2.742	4.550
Число слушателей	231.000	181.000
		Рост % %
		+ 65%
		- 21%

Лекции, беседы

Охвачено поселений	34.886	104.760	+ 203%
Число слушателей	2.806.000	2.672.000	- 4%

Таким образом, мы имеем определенную картину: несмотря на все внимание, которое уделяется НКЗемом и Исполкомами агрономической помощи, она деqualифицируется, не обеспечивает потребностей мест.

Если обратиться к другой отрасли сел. хоз-ва — ветеринарной помощи, то тут картина еще менее удовлетворительна. В Италии количество крупного скота на 1 ветеринара, по расчету на штатную единицу, равняется 3.000, в Бельгии — 4,5 тыс., в Германии — 5,5 тыс.; на Украине же, если сделать разверстку по числу штатных единиц, в 8 округах на 1 ветеринара приходится от 8 — 10 т. голов, в 25 округах от 10 — 20 т. и в 8 округах — свыше 20 т. голов. При этом положение ухудшается еще тем, что как в 1927-28 г. так и в 1928-29 г. имело место большое недокомплектование врачей, которые были заменены фельдшерами.

Укомплектование штатов ветеринарно-лечебн. учреждений

	Таблица № 5	
	Штаты 1927-28 г.	Наличность I-X-28 г.
Ветеринар. врачи	908	747
Ветеринар. фельдшера	1.142	1.265
		±
		- 167
		+ 123

По отдельным округам недокомплектование врачей колеблется между 20% (Кременчугский и Купянский) и 55% (Старобельский, Николаевский и Мариупольский).

И несмотря на такое большое недокомплектование, в настоящее время обеспечены помещениями, годными для работы, всего 47%, а средствами передвижения всего 39%.

Чрезвычайно характерно, что округа с наибольшим дефицитом врачей составляют компактную группу и расположены преимущественно в Степи, т. е., как раз там, где был недород, где был большой падеж скота, где нужно было приложить наибольшие усилия для его сохранения. И произошло это потому, что у местного бюджета не хватает средств. На фоне этого недостатка средств, с одной стороны, и с другой — недостатка кадров квалифицированного персонала, совершенно определенно развивается фельдшеризм. Если учесть, что некоторые ветеринарные пункты заняты не ветеринарами, а фельдшерами, то приходится сказать, что в Степи фельдшерские пункты составляют 56% от всех пунктов. Есть округа, где на 1 октября 1928 г. по данным НКЗема не было ни одной ветеринарной лечебницы (Винницкий, Белоцерковский, Могилевский, Тульчинский, Бердичевский). В трех из них ветеринарные пункты теперь открыты, а остальные два остаются и сейчас без ветеринарных лечебниц. В 1927-28 году количество ветеринарных лечебниц увеличилось против 1926-27 г. на 109,6%, количество амбулаторий на 100,7%, а количество фельдшерских пунктов — 142,5%. В 1928-29 г. продолжается усиленное открытие фельдшерских пунктов. В этом году прибавилось ветеринарных лечебниц 32, амбулаторий 16, а фельдшерских пунктов — 47. Фельдшерские пункты открываются даже за счет самообложения — так велика потребность в ветеринарной помощи.

Этим, однако, не исчерпываются провалы по линии НКЗема. Согласно пятилетнего плана для поднятия урожайности должен быть создан фонд чистосортных семян. Для этой цели местный бюджет должен был выделить в 1928-29 г. 2.200 т. р. в действительности же было ассигновано всего 763 т. р.

Казалось бы, что в тяжелый неурожайный год в округах, пострадавших от неурожая, должны были особенно усилиться ассигнования на субсидии молочной кооперации. В действительности, как это показывает таблица № 6 (составленная НКЗемом), округа степной полосы для этого дела ничего не дали.

Таблица № 6

Часть ассигнования 1928-29 г. по районам в рублях:

	Сило- сов. ямы	Пти- це- вод- ство	Шелко- вод- ство	Субсид. молочной животноводств. кооперации
Полесье	—	1.650	—	35.000
Правобережье	—	8.725	1.280	102.555
Левобережье	200	—	—	30.000
Степь хлебороб.	18.261	3.000	—	—
Степь промысл.	8.037	250	150	—
Всего	26.498	13.625	1.430	167.000

Даже на такую, несомненно, в высшей степени рентабельную отрасль сельского хоз-ва, как птицеводство, местный бюджет выделил всего 13.625 р., причем Левобережье не выделило ничего.

При том положении благоприятствования, в котором находился НКЗем в 1928-29 г., объяснения всем этим фактам следует искать в недостаточности средств местного бюджета.

Понятно, что если перейти от благоприятствуемых наркоматов, расходы которых растут быстрее бюджета округов, к таким наркоматам, как НКЗдрав, положение окажется еще более критическим. По совокупности показателей, по линии НКЗдрава в 1927-28 г. были в провале преимущественно центральные округа Украины.

Текущий бюджетный год не принес в этом отношении никаких существенных улучшений. Качественная постановка дела также требует решительного улучшения. Расходы на содержание одной койки колеблются около необходимого минимума только в 14 округах, в 12 округах они составляют меньше 96% от этого минимума, а в остальных 15 округах не достигают и 80%, падая в отдельных случаях ниже 70%.

Но особенно тяжелое положение с акушерской помощью роженицам. Если мы обратимся к характерному показателю — сколько приходится рождений с акушерской помощью на 100 рождений в окружающих городах, то увидим, что в большинстве окружных городов обслуживание поставлено довольно хорошо: в 20 городах оно превышает 100% (что свидетельствует о повторных обращениях и обслуживании села), но в ряде окружных городов оно достигает всего 53—65%. Таким образом, даже в ряде окружных городов рождения не обеспечены акушерской помощью.

Что же касается села, то на 50% акушерской помощью обеспечено всего три округа; в остальных процент рождений с участием акушерской помощи колеблется от 10% (Глухов) до 32,8% (Харьковский округ). Положение, несомненно, ненормальное.

Здесь необходимо указать, что при рассмотрении проекта местного бюджета на 1928-29 г. Советом народных комиссаров была дана специальная директива улучшить помощь роженицам. И если мы имеем в настоящее время столь ненормальное положение, то объяснение этому следует искать не в недостатке внимания, а в несоответствии доходных источников местного бюджета тем обязанностям, которые на нем лежат.

Если от социально-культурного сектора перейти к хозяйственным расходам исполкомов, то и здесь мы встречаемся с теми же сигнализирующими неблагоприятные моменты.

В восстановительный период мы имели бурный рост суммы капиталовложений в коммунальное хозяйство. В абсолютных суммах эти вложения выразились: в 1923-24 г. — 10,0 м. р., 1924-25 — 21 м. р., 1925-26 г. — 34,5 м. р., 1926-27 г. — 42,5 м. р., 1927-28 г. — 52 м. р., а 1928-29 г. — 51,6 м. р. В 1928-29 г. сумма капиталовложений не только не дает роста, но даже уменьшается. Эту сумму в 51 м. р. любопытно сопоставить с соответствующим годом пятилетки, где было запланировано 77 м. р.; а ведь этот вариант пятилетки, где было заложено перспективам городам не открывал. Необходимо еще отметить, что уменьшение ассигнований на капитальное строительство по коммунальному хозяйству в 1928-29 г. не является обстоятельством случайным, наоборот, оно имело место и по другим отраслям, в частности по линии НКЗема.

Если оценить капитальные вложения с точки зрения того, какую, они роль играют в расширении коммунального хозяйства, то получаются любопытные цифры.

Таблица № 7

Вложения в процентах к основному капиталу

	1926-27 г.	1927-28 г.	1928-29 г.
Жилищное хоз-во .	2,4	2,4	2,7
Коммунальные пред- приятия	11,4	15,6	14,0
Благоустройство . .	6,2	5,7	5,4

Жилищное строительство далеко отстает от роста городского населения. Сумма вложений в жилищное строительство держится приблизительно на уровне сумм, необходимых для амортизации существующего жилищного фонда. По благоустройству процент капитальных затрат по отношению к основному капиталу из года в год падает и тоже держится приблизительно на уровне процента амортизации. Это значит, что мы не имеем улучшения условий городской жизни; наоборот, мы имеем такие факты, как Киевская мостовая, которая должна амортизироваться в течение 15 лет, а по пятилетнему плану амортизируется с расчетом на 50 лет. Единственная отрасль, где мы имеем довольно сильное развитие—это коммунальные предприятия, где рост капиталовложений, несомненно, больше изнашиваемости; но в этой отрасли процент капиталовложений к основному капиталу по сравнению с предыдущим годом снизился.

Если сравнить ассигнования на коммунальные предприятия, намеченные бюджетом, с ассигнованиями, предусмотренными планом, то увидим такие соотношения: ассигнования на бани равняются 112,3% сумм, предусмотренных на данный год по пятилетнему плану; на бойни—113,2%; на водопровод—89,5%; на электростанции—89%; на канализацию—73,4%; на трамвай—62%; на благоустройство—52,5% и на жилищное строительство—37%.

Причины этого отставания совершенно ясны. Предполагалось, что в первом году пятилетнего плана коммунальному хоз-ву будет дан определенный толчок, будут мобилизованы средства, и это послужит основанием для получения дохода от предприятий, который будет использован для дальнейшего их расширения. Толчок получился в прямо противоположном направлении. Мы имели снижение кредитов коммунальному хоз-ву за счет Цекомбанка, имели изъятие дополнительной ренты из доходов коммунального хоз-ва, усиление процента изъятий доходов на другие нужды бюджета, нажим по линии торговых помещений, изъятие 50% доходов от торговых помещений и ряд дополнительных изъятий в связи с законом о жилищном фонде. Все это было связано с бедностью местного бюджета. В результате, не только объем капитального строительства задержался, но уменьшилось и ухудшилось качество работы, уменьшился темп строительства. На 1 р. зарплаты в 1926-27 г. приходилось 3,56 р., 1927-28 г.—3,9 р., а в 1928-29 г.—приходится всего 3,2 р. В 1926-27 г. было реализовано 74% строительства, в 1927-28 г.—всего 71%.

Таким образом, и в области хозяйственного строительства и в области благоустройства мы видим резко выраженные отрицательные явления.

Все приведенные факты свидетельствуют о некоторых болезненных явлениях в местном бюджете и хозяйстве, которые должны быть обязательно изжиты в ближайшем будущем. Поэтому необходимо дать себе отчет в том, что создает эти болезненные явления, где первоисточники их образования.

Обращаясь к этому вопросу, необходимо прежде всего подчеркнуть, что уже исполнение местного бюджета Украины за 1927-28 г. сопровождалось некоторыми отрицательными явлениями. Уменьшились кассовые остатки, переходящие на следующий год, увеличилась задолженность. Свободные остатки оказались меньше, чем в предыдущем году, на 3 м. р.; при общей сумме остатков в 14.175 т. р. задолженность составила 13.256 т. р., т. е. свободных остатков оказалось всего 919 т. р. В украинском масштабе—эта цифра должна быть признана совершенно ничтожной. Картина изменяется еще к худшему, если перейти к отдельным округам. Оказывается, что по целому ряду округов задолженность была больше остатков, всего на сумму 6.173 т. р.

По отдельным округам эта сумма распределяется следующим образом:

1. Запорожье . . .	2 т. р.	9. Винница . . .	131 т. р.
2. Ромны . . .	15 " "	10. Мелитополь . . .	146 " "
3. Тульчин . . .	17 " "	11. Артемовск . . .	147 " "
4. Чернигов . . .	26 " "	12. Мариуполь . . .	157 " "
5. Изюм . . .	69 " "	13. Первомайск . . .	304 " "
6. Нежин . . .	108 " "	14. Херсон . . .	427 " "
7. Зиновьевск . . .	109 " "	15. Харьков . . .	4226 " "
8. Умань . . .	124 " "		

Из пятнадцати округов, которые закончили 1927-28 г. с дефицитом, восемь округов относятся к числу наиболее мощных округов Украины, к числу тех округов, за счет которых создается фонд регулирования. Совершенно очевидно, что уже в 1927-28 г. они испытывали такие затруднения. Однако, кроме этого явного дефицита, имеется еще скрытая форма дефицита—это краткосрочные кредиты, которые являются ничем иным, как замаскированной формой антиипапии доходов. В отдельных случаях сумма этого дефицита значительна, например:

Зиновьевск . . .	200 т. р.	Артемовск . . .	576 т. р.
Николаев . . .	337 " "	Мелитополь . . .	700 " "
Сталино . . .	562 " "	Харьков . . .	2.600 " "

Общая сумма этой скрытой дефицитности составляет около 5 м. р. Таким образом, всего дефицит по местному бюджету составлял больше 11 мил. руб. Какое это имеет значение,—можно иллюстрировать примером Харькова, который в 1928-29 году испытывает большие кассовые и хозяйственные затруднения, корень которых несомненно лежал в 1927-28 году, так как дефицит по исполнению харьковского бюджета за 1927-28 г. доходил до 7 мил. руб.

При таких обстоятельствах казалось бы, что уже выполнение бюджета 1927-28 года должно было вызвать тревогу, тем более, что конъюнктурные показатели свидетельствовали о возможных недоборах местного бюджета по целому ряду источников. Так, например, в результате неурожаа по одному сельхозналогу должна была быть потеря в 14 м. р.

При таких обстоятельствах должен был быть поставлен вопрос о каком-то усилении доходных источников местного бюджета. И действительно, было дано отчисление от займа индустриализации—8 м. р. и увеличение местных налогов и сборов—на 5 м. р. Но если подсчитать одновременное уменьшение доходных источников—с-х. налога на 5 м. р., пром. налога—на 11,8 м. р., доходов от сельского хоз-ва—на 1,5 м. р. и доходов от аренды торговых помещений—на 2,8 м. р., происшедших в связи с изменениями в законодательстве, то окажется, что было изъято 20,5 мил. руб., т. е. на 7,5 мил. руб. больше чем было дано. А если под-

считать и конъюнктурные потери и уменьшение субвенции по республиканскому бюджету (3 мил. руб.) то потери местного бюджета на доходных источниках будут равняться почти 26 мил. руб., не считая уменьшения кредитов по линии Цекомбанка.

Таблица № 8 дает наглядное изображение потерь местного бюджета в 1928-29 году.

Таблица № 8

Уменьшение доходов в 1928-29 г.

По закону

По конъюнктуре

1. Сельхозналог (уменьш. % отчислений и натурналог)	5 м. р.	14 м. р.
2. Промналог (замена надбавок отчислениями и уменьш. % отчислений)	11,8 м. р.	—
3. Доходы от с.-хоз-ва (новые совхозы)	1,5 " "	—
4. Аренда торговых помещений	2,8 " "	0,8
5. Доходы с базаров	—	3,0
6. Централизованные кредиты	—	—
	21,1 м. р.	17,8 м. р.

а всего—38,9 мил. рублей

По отдельным округам эти потери доходов расположились чрезвычайно неравномерно. По сельхозналогу в десяти из пятнадцати степных округов произошло резкое уменьшение доходов: Запорожье—14,4%, Мелитопольский окр.—15,5%, АМССР—19,2%, Зиновьевский окр.—23,4%, Первомайский—25,1%, Криворожский—26,9%, Днепропетровский—27,0% Одесский—38,9%, Херсонский—41,4% и Николаевский—53,4%.

Это уменьшение доходов в Степи сопровождалось значительным увеличением доходов по остальным районам, где в 28 округах доходы от сельхозналога выросли на 20—50%.

Совершенно иную картину дает динамика промналога.

Промналог по местному бюджету на 1928-29 г. (падение (—) и рост (+) в % %):

Округа, располож. в возраст. порядке

1. Мелитопольский — 30.2	22. Конотопский . . . + 4.1
2. Криворожский . — 22.4	23. Сумской + 4.5
3. Николаевский . — 15.3	24. Киевский + 5.4
4. Херсонский . . — 10.6	25. Купянский + 6.1
5. Коростенский . — 9.4	26. Старобельский . + 6.7
6. Уманский . . . — 8.6	27. Лубенский + 6.8
7. Нежинский . . — 7.6	28. Первомайский . + 9.0
8. Харьковский . — 6.5	29. Зиновьевский . + 12.1
9. Черкасский . . — 4.9	30. Роменский + 12.2
10. Шепетовский . — 4.0	31. Проскуровский . + 12.3
11. Мариупольский — 2.9	32. Изюмский + 13.5
12. Одесский . . . — 2.6	33. Сталинский . . . + 13.8
13. Запорожский . — 2.3	34. Каменецкий . . . + 16.6
14. Полтавский . . — 2.1	35. Тульчинский . . . + 17.1
15. Белоцерковский — 2.1	36. Вольнский . . . + 17.2
16. Кременчугский . — 1.8	37. Артемовский . . + 19.0
17. Прилуцкий . . — 1.4	38. Винницкий + 21.3
18. Черниговский . — 0.1	39. Бердичевский . . + 22.7
19. Могилевский . . + 3.5	40. АМССР + 23.2
20. Глуховский . . . + 3.6	41. Днепропетровск. + 25.3
21. Луганский . . . + 3.9	

Достаточно навести эти цифры на географическую карту, чтобы увидеть, что замедленный рост доходов от промналога и падение таковых приходится, главным образом, на всю центральную часть Украины, в том числе на те же Степные округа, которые пострадали от неурожая.

Уменьшение доходных источников произошло не только по линии налоговой, но и по линии неналоговых доходов. Борьба за снижение накладных расходов по торговле имела своим последствием уменьшение арендной платы за торговые помещения, и в результате мы имеем в девяти округах рост доходов от коммунальных имуществ меньше 5%, и в десяти округах уменьшение этого дохода. Последнее обстоятельство чрезвычайно болезненно для городского хозяйства этих округов. т. к. оставляет его без финансовой базы. В результате всех перекрещивающихся влияний получилась следующая динамика территориальных доходов округов: падение доходов — в 5 округах, рост доходов до 10% — в 8 округах, рост от 10 до 15% — в 11 округах, рост от 15 до 20% — в 8 округах и рост свыше 20% — в 9 округах.

Степь совершенно определенно потеряла на территориальных доходах: центр Украины тоже потерял, и более или менее усиленный рост дали пограничная полоса и прилегающие к ней округа, восточная часть Украины и Черниговское Полесье; но, в связи с новым законом о с.-х. налоге, в 1929-30 г. местный бюджет и в этих округах оказывается ослабленным.

В числе округов, в которых было уменьшение территориальных доходов или был рост меньше десяти процентов, находится часть округов, от которых берется в фонд регулирования, и часть округов, выполнивших бюджет 1927-28 г. с кассовым дефицитом.

При таких условиях, совершенно понятным явился колоссальный нажим со стороны округов на фонд регулирования. Было признано необходимым сделать крупное перераспределение и получилась такая динамика местного бюджета в 1928-29 г.: в 4 округах — уменьшение бюджета, в 11 округах — рост до 10%, в 14 округах — рост от 10 до 15%, в 6 округах — рост от 15 до 20% и в 6 округах — рост свыше 20%.

В 1928-29 году тридцать три округа из сорока одного имели динамику бюджета, не дававшую возможности достаточного развития местного хозяйства, несмотря на то, что количество округов, которые в 1928-29 году получали дотацию из центра, возросло с 17 до 22. Из 22 округов, получивших дотацию, 11 снизили свои хозяйственно-производственные расходы, 4 — задержали рост (до 2% роста), 3 округа дали рост в 4-5% и только по четырем округам мы имеем более или менее заметный рост: 7%, 10%, 13%, 22,8%. В особенно тяжелом положении оказалась Степь, где из семи округов, получивших дотацию, только один Мариупольский округ увеличил свои хоз.-производ. расходы, а остальные их снизили. Снижение хоз.-производ. расходов имело место и в других районах.

Таблица № 9

Снижение хоз.-производ. расходов в 1928-29 г. в процентах:

Округа	% снижения	Округа	% снижения
Коростенский . . .	— 0,1	Мелитопольский . .	— 9,7
Глуховский . . .	— 0,4	Старобельский . .	— 12,7
Тульчинский . . .	— 3,3	АМССР	— 14,4
Купянский	— 8,6	Херсонский	— 34,1
Нежинский	— 9,7	Первомайский . . .	— 35,2
Николаевский . . .	— 2,7		

Степь, пострадавшая от неурожая, особенно нуждалась в усилении хоз.-производ. расходов; между тем, именно в Степи произошло резкое снижение таковых. Недостаток доходных источников местного бюджета сыграл здесь свою решающую роль. В 1928-29 году местный бюджет Украины не был в состоянии выполнить возлагавшихся на него обязанностей. НКФ сделал подробные расчеты, которые могут дать ответ на вопрос о том, какого объема достигала в 1928-29 году недостающая средств местного бюджета. Он подсчитал два варианта контрольных цифр для 1928-29 года, один из которых базировался на учете всех директив, всех постановлений Совнаркома; этот подсчет показал, что в 1928-29 году для местного бюджета не хватило 98 м. р. Как это отразилось на отдельных отраслях работы? Административно-судебные расходы нужно было бы увеличить на 12,3%, социально-культурные — на 17,4% и хоз.-производственные — на 20,1% против назначения 1928-29 г. Если посмотреть по отдельным отраслям работы, то окажется, что ассигнования на пути сообщения нужно было бы увеличить на 89%, на охрану труда — на 105%. Если от этих цифр перейти к данным по более крупным ведомствам, то окажется, что по НКПросу осуществление плана проходило: по комплектам 1-го концетра — на 65,2%, по ликпунктам — на 54,6%, по агрономизации семилеток — на 40,7%, по детским садам — на 15%, по профшколам — на 11,6% и по ликбезу содвоса на 10,8%.

Можно ли считать, что этот разрыв есть явление преходящее, связанное с конъюнктурой, что на ближайшее пятилетие можно ожидать его изжития? На эти вопросы дают ответы окружные пятилетки. Оказывается, что из 34 округов и АМССР, которые представили пятилетки, в 24 округах сумма разрыва между доходами и расходами (дотация плюс заграфные суммы) достигает 270 мил. руб. за пятилетие. Но следует отметить, что пятилетки построены на уровне сравнительно невысоком, и что когда Сталинский округ попробовал подсчитать потребности для исполнения всех директив, то ему не хватило 164 мил. руб., которые в указанной сумме заграфных цифр не учтены.

Что подсчеты округов не преувеличены, что большинство пятилетних планов составлено умеренно, подтверждается и сравнением контрольных цифр округов на 1929-30 г. с соответствующим годом пятилеток.

Для сравнения взяты 22 округа, по которым в Госплане УССР имеются и пятилетние планы и контрольные цифры на 1929-30 год. Оказывается, что уже в первый год необходимые округам пособия на 13,7 мил. руб. больше заверстаных в пятилетних планах. Объясняется это тем, что восемь округов будут иметь в 1929-30 г. меньше доходов, чем было предусмотрено, а в 14 округах придется уже в следующем году увеличивать расходы против того, что предусмотрено в окружных пятилетних планах. К такому же выводу о недостаточности доходных источников местного бюджета приводит рассмотрение хозяйства отдельных хозяйственных единиц. В этом отношении чрезвычайно показательны то положение, которое наблюдается в рабочих поселках: по подсчетам комиссии тов. Дашевского (комиссии при Совнарком) разрыв между себестоимостью квартир и квартирной платой по закону 1929 (II-1928 г.) составляет 10.780 т. р. в год (при расходе в среднем 56 коп. на кв. метр); если даже взять размер расхода по нормам закона (30 коп. на кв. метр), то и тогда разрыв составит 2.931 т. в год, а за пять лет соответствующие цифры составят 50 м. р. и 14 м. р. Эти подсчеты сделаны только для поселков, связанных с крупными трестами: Донуголь, Югосталь и ЮРТ; дефициты по всем поселкам должны быть значительно выше.

Если бы пришлось строить поселковое хозяйство в рамках доходов по положению о местных финансах, поселковое управление неизбежно стояло бы перед очень большими финансовыми затруднениями. Квартирная плата не покрывает расходов по содержанию домов; коммунальных предприятий почти не имеется, а коммунальное благоустройство находится на уровне, который должен быть изменен самым решительным образом в самом непродолжительном времени. Даже социально-культурное строительство в рабочих поселках промышленных округов не обеспечено достаточными финансовыми источниками. По существу, для местного бюджета нет других источников финансирования социально-культурного сектора, кроме налоговых, за счет которых должны быть обеспечены и административно-хозяйственные и некоторые другие расходы. И вот, оказывается, что по пятилетнему плану Луганского округа сумма всех налоговых доходов округа составляет 51.847 т. р., а расходы на НКПрос, НКЗдрав и Собес — 59.311 т. р. Иначе говоря, не только ничего не остается для расходов по НКЗему и на административные расходы, но не хватает и на указанные наркоматы.

Положение местного бюджета становится особенно затруднительным в связи с переломным моментом, который переживает сельское хозяйство: 1928-29 год это первый год активной реконструкции сельского хозяйства. Громадные темпы коллективизации означают для местного бюджета колоссальное увеличение расходов на селе по школам, по медицине, агрономии и т. д. Трудящиеся в совхозах в смысле обслуживания должны быть приравнены ко всем остальным рабочим. Социалистический сектор сельского хозяйства должен быть обслужен на уровне значительно более высоком, чем это делается теперь. Конечно, дифференцированный подход к селу и городу не сразу будет изжит, но все же размеры разрыва должны претерпеть весьма существенные изменения. Все это приводит к убеждению, что реконструктивный период ставит перед местным бюджетом большие проблемы и что перед местным хозяйством и местным бюджетом вырастают ответственнейшие задачи, которые не могут быть разрешены при сохранении за местным бюджетом только тех доходных источников, которые ему предоставлены положением о местных финансах. Поэтому представляется необходимым дать себе отчет, в каком положении находится местное хозяйство округов к началу нового пятилетнего периода.

Если суммировать работу исполкомов за несколько лет, если отказаться от случайных искривлений, которые имели место, в округах в том или ином году, по той или иной линии, и спросить себя в каком финансовом состоянии подходят округа ко всем ответственнейшим заданиям, связанным с пятилетним планом, то приходится сказать, что ряд округов, начиная с 1925 г., все время развивается довольно быстрым темпом, развивая свой бюджет и свое хозяйство, главным образом, за счет собственных доходных источников. К числу этих округов относятся округа Промышленной Степи и округа с крупными городскими центрами или бывшими губернскими городами. Есть еще другая группа округов, которая в общем не отстает от среднего уровня, но базируется при этом на дотациях; лишение дотации поставило бы их в затруднительное положение. Наконец, — третья группа, не имевшая достаточных собственных доходов, не получила и надлежащей помощи из центра и оказалась в провале, входя в пятилетку с хозяйственно-плановым дефицитом. Среди них есть округа, которые отстанут по 5-6 отраслям хозяйства. В эту группу входят округа Центральной Украины: Шевченковский, Бердичевский, Белоцерковский, Уманский, Конотопский, Лубенский, Роменский, Первомайский, Херсонский и Зиновьевский.

Таким образом, вторая и третья группа будут нуждаться в дотации, которая в настоящее время дается за счет первой группы. Однако, и первая группа округов входит в предстоящее пятилетие с определенными провалами в области жилищного и коммунального благоустройства, что уже теперь оказывает отрицательное влияние на производительность труда в Донбассе. Следовательно, возможности этой группы выделять фонд регулирования уменьшаются.

Украинский местный бюджет стоит перед угрозой остаться без фонда регулирования, при возрастании числа округов, нуждающихся в дотации.

В этом отношении характерные следующие данные. Округов получающих из фонда регулирования на сбалансирование бюджета было: в 1926-27 г. — 16, в 1927-28 г. — 17, в 1928-29 г. — 24 и в 1929-30 г. (по проекту) — 26; число округов дающих в фонд регулирования за те же годы соотв. составляет: 23, 18, 14 и 9 (по проекту).

Почему же создано такое затруднительное положение в местном хозяйстве Украины, такой большой разрыв между доходами и расходами местного бюджета? Все предыдущее изложение с достаточной убедительностью свидетельствует о том, что эти явления нельзя объяснять какими-нибудь причинами конъюнктурного порядка и что основная причина лежит в том, что положение о местных финансах было создано в период восстановления народного хозяйства и что оно не отвечает потребностям такового в период его реконструкции.

В период восстановления народного хозяйства, особенно в первый период его, особенно быстро развивался товароборот страны, в соответствии с чем и доходным источником, развивавшимся особенно быстро, был промналог. Характерно, что за местным бюджетом было закреплено участие в поступлениях доходов от промналога. Быстрое восстановление сельского хозяйства влекло за собой быстрый рост сельского налога, также предоставленного в значительной части местному бюджету. Независимо от этого из года в год доходные источники местного бюджета увеличивались по закону.

В настоящее время картина резко меняется. Реконструкция народного хозяйства действует определенно замедляющим образом на одни доходные источники и открывает громадные возможности перед другими. К числу первых, несомненно, относятся такие основные по их удельному весу в местном бюджете доходные источники, как промналог и сельско-хозяйственный налог. В период восстановления народного хозяйства, вследствие увеличения ставок, промналог рос быстрее роста товарооборота. В настоящее время, вследствие вытеснения частного сектора обществственным, вследствие того, что обложение обществственного сектора проводится на уровне более низком, чем в частном, а также вследствие реконструкции торговой сети обществственного сектора — уменьшения ее звенности — промналог, несмотря на повышение ставок, отстает от роста товарооборота, в некоторых местах даже падает. Одновременно с этим необходимость сложных реконструктивных процессов в сельском хозяйстве создала необходимость стабилизации с.х. налога на три года.

В то же время чрезвычайно быстро растут доходы от займов, от которых местный бюджет получает всего 10%. Чрезвычайно быстро растут доходы от таких отраслей, как нефть, сахар, в каковых доходах местный бюджет совсем не участвует.

Таким образом, основные доходные источники местного бюджета растут значительно медленнее, чем доходные источники единого бюджета, в результате чего и получается рост местного бюджета Украины

на 1929-30 год всего в 16% в то время, как по предварительным расчетам единый бюджет Союза вырастает на 24%. Все это приводит к необходимости увеличения доходных источников местного бюджета.

Методами такого увеличения могли бы быть увеличение ставок промналога, увеличение надбавок к подоходному налогу, увеличение сбора со свеклы, увеличение отчислений от госзаймов и т. д. Ориентировочные подсчеты дают следующие цифры:

- 1) Повышение надбавок к подоходному налогу до 50% — 8 м. р.
- 2) Увеличение сборов с бураяка с 8,4 коп. до 25 коп. — 8 м. р.
- 3) Увеличение ставок промналога на 15% 18,5 м. р.
- 4) Увеличение отчислений от госзаймов 8 м. р.

Итого . . . 42,5 м. р.

В этом перечне особое значение имеет увеличение сбора с перерабатываемой свеклы, т. к. этот доходный источник увеличивает доходы наиболее слабых округов и дает возможность этим округам направить большие средства по агрикультурной линии, в частности по свекле, т. е. возможность укрепить свою хозяйственную базу на путях индустриализации страны.

Новое распределение расходов между государственным бюджетом и местным представляется необходимым также с точки зрения реконструктивного периода.

Однако, было бы большой ошибкой искать разрешения вопроса о местном бюджете исключительно по линии перераспределения доходов и расходов между союзным, республиканским и местным бюджетами. При напряженности финансового хозяйства, совершенно естественной и неизбежной в период энергичной реконструкции хозяйства, возможные пределы такого перераспределения более или менее ограничены. Поэтому перед местным бюджетом и местным хозяйством стоит задача отыскания дополнительных ресурсов также внутри себя.

Основным источником такого увеличения является дифференцированный подход к хозяйственным задачам, стоящим перед отдельными округами.

От наркоматов следует ожидать районирования директив, гибкого подхода к задачам округа, определяемого учетом его хозяйственных особенностей. Эти директивы должны быть районированы, как по линии хозяйственных наркоматов, так и социально-культурных. От Госплана следует ожидать экономического районирования всей территории Украины независимо от административного ее деления, с целью более точного определения конкретных индивидуальных хозяйственных задач каждого района. Это, несомненно, привело бы все местное хозяйство к более четкому определению его задач в области народно-хозяйственного строительства. В этой области еще непочатый край для работы, но одно несомненно уже и в настоящее время. Установившееся в период восстановления противоположение местного хозяйства государственному в настоящих условиях потеряло всякое значение. В настоящее время совершенно невозможно считать проблему рабочих поселков Донбасса проблемой местного значения и противопоставлять ее таким проблемам общегосударственного значения, как индустриализация страны. Невозможно в настоящее время также делить государственные расходы на производственные и потребительские, относя к первым хозяйственные расходы, а ко вторым — социально-культурные. Нельзя в настоящее время считать расходы, проходящие по единому бюджету, первоочередными, а по местному — второочередными, т. к. для развития народного хозяй-

ства, согласно пятилетнему плану, все перечисленные расходы безусловно необходимы и тесно связаны между собой. Для реконструктивного периода должна быть решительно отброшена терминология, выросшая из восстановительного периода.

Таким образом, встает ответственная задача создания Положения о местных финансах, тесно увязанного со всеми задачами и целями советского строительства и основанного на районировании хозяйственных связей и специализации районов.

Здесь мы подходим ко второму лимиту в области местного хозяйства, к организационным вопросам. Дифференцированный подход к отдельным районам, активное руководство по специализации отдельных районов, предполагает углубленное знание и крепкие организационные связи. Приходится признать, что у нас нет ни того ни другого.

По линии НКЗема в 1927-28 г. затрачено на капитальное строительство 3 м. р., но НКЗем не может объяснить, где построено, что построено и как построено. НКВнудел не может пользоваться материалами ЦСУ, так как они относятся к 1925-26 г., а материалы НКФ для него недостаточны, т. к. относятся преимущественно к финансовым показателям. Основным источником его сведений являются обследования, но в 1927-28 г. за недостатком средств и штатов было произведено обследование всего четырех городов. Поэтому НКВнудел не может осветить даже такие вопросы, как действительное положение коммунального строительства, экономика труда в коммунальном хозяйстве и т. д. НКЗдрав пользуется преимущественно материалами НКФ и не может дать достаточной характеристики качественного состояния сети здравоохранения. Наркомпрос не может указать, какой процент учащихся кончает школы в отдельных районах, чем этот процент объясняется, каков рецидив неграмотности, куда идут окончившие училища, какова стоимость лабораторного оборудования профшкол и т. д.

Состояние сведений по отдельным вопросам еще хуже. Госплан поставил большую работу о рабочих поселках Донбасса, и оказалось, что по столь злободневному вопросу совершенно нет необходимых сведений. Оказалось, что ВСНХ не имеет никаких материалов по рабочим поселкам, что НКВД имеет сведения только о наиболее крупных, приближающихся к типу городских, поселениях. Наркомпрос не имеет никаких данных, т. к. поселки в порядке отчетности поглощаются районами и особого освещения не получают. НКЗдрав хотя и изучает, но таких материалов, которые осветили бы общее положение охраны народного здоровья, в поселках тоже не имеет; ЦСУ, хотя и включило соответствующие вопросы в последнюю перепись, но в план разработки это не вошло, кроме того, охвачены только поселки с населением больше 500 человек. Один из Окрпланов сообщил, что им известно, что у них в округе существует 140 поселков, но какие — неизвестно... после упорного труда удалось выявить 102 поселка, а остальные 38 совершенно неизвестны. НКФ дает анализ местного бюджета преимущественно в украинском масштабе, не давая территориального анализа районных бюджетов и анализа отдельных групп городских бюджетов и рабочих поселков.

Такое состояние материалов делает планирование местного хозяйства в высшей степени трудным и не позволяет говорить о том, что единственным лимитом для развития местного хозяйства являются доходные источники местного бюджета. Необходимо признать, что имеется еще другой лимит, по существу столь же ответственный — это недостаточные организационные связи центра с периферией. Если можно с полной уверенностью утверждать, что развитие местного хозяйства за последние пять лет полностью оправдало ставку на децентрализа-

цию управления, т. к. в области этого децентрализованного хозяйства достижения не меньше, чем во всех остальных областях государственного хозяйства, то с той же уверенностью можно утверждать, что несомненной представляется и необходимость увязки планов местного хозяйства с перспективным и генеральным планом развития всего хозяйства в целом и решительного подтягивания первого к последнему. Без идеологического преодоления существующего противопоставления государственного хозяйства местному и обратно, без признания социально-культурных расходов не потребительскими расходами, а расходами, органически связанными со всем развитием страны и ее индустриализацией, без органической увязки социально-культурного строительства и его планов со всем хозяйственным строительством страны — нельзя построить уточненного варианта ни генерального, ни перспективного плана, ни пятилетних планов округов, если идет речь о построении оптимальных планов.

А. Я. АЛЬТЕРМАН

Перемены в характере хлебной производительности Украины

Восстановление резко сократившейся за годы мировой войны, революции и голода посевной площади началось во всех уголках Украины тотчас же, как только схлынула волна революционных потрясений. При этом так наз. „восстановительный“ процесс развернулся чрезвычайно интенсивным темпом. На крестьянских землях посевная площадь под всеми полевыми растениями уже в 1923 г., т. е. еще за два года до начала анализируемого нами периода, не только достигла, но и превысила размеры передвоенного пятилетия. На всех землях сельского-хозяйственного назначения (индивидуальные крестьянские хозяйства, колхозы и совхозы) довоенный уровень был достигнут в 1925 г., т. е. к началу анализируемого нами периода. После 1925 г. общая посевная площадь сделала новый прыжок к 1926 году, увеличившись за один год почти на миллион десятин. Затем наступает перелом: с 1926 на 1927 г. прирост составляет уже только около 400 тыс. десятин. И этот перелом, это замедление темпа прироста отнюдь не является случайным. Они являются симптомом близости момента исчерпания свободных фондов пахотной земли, или по крайней мере, фондов той земли, которую крестьянство в настоящее время при наличных производительных силах может взять под плуг без крайнего напряжения сил.

В самом деле: в 1927 году общая посевная площадь Украины превысила не только размеры 1926 года (на 12%), но уже и средние размеры передвоенного пятилетия (на 4,7%).

По данным ЦСУ общая посевная площадь под всеми полевыми растениями (полевая и усадебная) после голодного года развивалась следующим образом:¹⁾ (см. табл. на сл. стр.)

„Восстановившись“ по размерам, посевная площадь Украины, однако, далеко не вернулась к довоенной своей структуре.

Революционные потрясения и общие глубокие сдвиги, происшедшие во всем укладе народного хозяйства, не прошли бесследно для нашего полеводства, которое, без сомнения, переживает процесс серьезной реконструкции.

Этот процесс характеризуется рядом показателей, но наиболее ярким из них является значительно возросшая роль посевов нехлебных растений (в частности, технических культур и сеяных трав). До войны

¹⁾ В виду того, что в различных изданиях ЦСУ фигурируют неодинаковые цифры посевных площадей (отчасти как следствие текучести границ республики, а отчасти как результат многократных уточнений), указываем, что таблица эта заимствована нами из брошюры М. М. Вольфа — „Селянське господарство України на десятій роковині Жовтня“. Издание ЦСУ X. 1927 г., стр. 83.

	Вся посевная площадь	Крестьянская посевная пло- щадь	В процентах	
			Вся посевная площадь	Крестьянская посевная пло- щадь
1916 год	18.887	15.420	100	100
1922 "	15.742	14.823	83	96
1923 "	17.790	16.749	94	109
1924 "	18.952	18.075	100	117
1925 "	19.868	18.958	105	123
1926 "	20.822	19.893	110	129
1927 "	21.202	20.259	112	131

на долю этих растений приходилось только 11% всей посевной площади; в настоящее время от 16 до 18%.

Вся посевная площадь в 1927 г. превышала предвоенную на несколько сот тысяч десятин. Между тем, площадь под хлебными культурами все еще отстает от предвоенных размеров: в 1926 г. по сравнению с средней за 1909—13 гг. — на 280 тыс. дес.; в 1927 г. — на 179 тыс. дес. Таким образом, строение посевной площади довольно существенно изменилось в пользу нехлебных растений. Насколько за это время упал удельный вес группы зерновых культур в общей посевной площади, можно видеть из следующих цифр:

Посевная площадь хозяйств всех категорий ²⁾
(в %)

	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Вся посевная площадь	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе площадь хлебов	88,8	81,9	83,6	82,8	78,8
В том числе нехлебн. растений	11,2	18,1	16,4	17,2	11,2

Отмечая это явление, необходимо в то же время подчеркнуть, что в основном указанное расширение площади под хлебной группой растений произошло еще до 1925 г. В последние годы нехлебный клин (в целом по всей Украине) почти не прогрессирует, и огромный скачок вверх общей посевной площади с 1925 года на 1926 (1 мил. десят.) почти целиком пришелся на долю восьми хлебов. С 1927 на 1928 год нехлебный клин, правда, снова заметно расширился, но это расширение вызвано было необходимостью пересеять огромную площадь погибших озимых хлебов другими культурами.

Выведенная курсивом особенность динамики посевов имеет существенное значение для понимания эволюции нашего зернового хозяйства. Поэтому она заслуживает более детального анализа по отдельным естественно-историческим районам, на которые принято делить Украину. Займемся этим анализом.

2) Т. е. площадь индивидуальных крестьянских хозяйств (полевая и усадьба), колхозов и совхозов, вместе взятая. „Вся посевная площадь“ обнимает, кроме зерновых и технических культур, сеянные травы, бабки и огороды. Проценты для 1913 г. исчислены по данным книги „Контрольные цифры народного хозяйства УССР на 1927—28 г.“ Х. 1927 г., а для 1925—28 гг. — по уточненным данным ЦСУ.

Всюду в данной таблице имеется в виду площадь на момент сева, без учета гибели и пересева озимых хлебов.

У нас нет порайонных данных об изменениях общей посевной площади хозяйств всех категорий. Имеются соответствующие данные лишь по индивидуальным крестьянским хозяйствам.

Но последние все еще обрабатывают подавляющую долю общей площади посевов.

Даже в 1928 г., после того, как колхозному движению был дан новый толчок в связи с решениями XV партийного съезда, посевная площадь коллективных и советских хозяйств составляла всего 955 тыс. гектаров ³⁾ или 3,8% всей посевной площади Украины. В более ранние годы удельный вес обобщественного сектора в посевной площади определялся еще меньшими показателями:

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Доля в общей посевной площади	3,5%	3,8%	3,7%
Доля в площади под 8 хлебами	3,5%	3,4%	3,5%

Итак, индивидуальным крестьянским хозяйствам принадлежит свыше 96% всей посевной площади и 96,5% площади под 8 хлебами. Поэтому данные, относящиеся к крестьянским хозяйствам, дают достаточно показательную картину. Картина эта представлена в следующей таблице ⁴⁾:

Движение посевных площадей индивидуальных крестьянских хозяйств 1925-28 г.г.

(Полевые и усадебные земли вместе, тыс. дес.).

I. Полесье

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Вся площадь	1.433	1.531	1.575	1.651
В том числе под 8 хлебами	1.127	1.204	1.237	1.274
В % %	78,8	78,7	78,8	77,2
Остальная площадь	306	327	338	377
В % %	21,2	21,3	21,2	22,8

II. Правобережье

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Вся площадь	4.182	4.415	4.521	4.648
В том числе под 8 хлебами	3.184	3.374	3.365	3.393
В % %	76,2	76,5	74,4	73,0
Остальная площадь	998	1.041	1.156	1.255
В % %	—	—	—	—

III. Левобережье

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Вся площадь	4.370	4.507	4.586	4.699
В том числе под 8 хлебами	3.561	3.758	3.807	3.787
В % %	81,5	83,3	83,0	80,5
Остальная площадь	809	749	779	912
В % %	18,5	16,7	17,0	19,5

³⁾ См. Збірник стат. економ. відомостей про сільське господарство України, X. 1929 р., стр. 37.

⁴⁾ Во избежание недоразумений обращаем внимание, что площади в этой таблице даны без надбавок на недоучет, практикуемых ЦСУ при исчислении валовой продукции.

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
IV. Степь				
Вся площадь	9,278	9,675	9,787	10,002
В том числе под 8 хлебами	7,896	8,544	8,597	8,255
В % %	84,9	88,4	87,8	82,6
Остальная площадь	1,382	1,131	1,190	1,747
В % %	15,1	11,6	12,2	17,4
Всего по УССР				
Вся площадь	19,263	20,128	20,469	21,000
В том числе под 8 хлебами	15,768	16,880	17,006	16,709
В % %	81,7	84,0	83,1	79,6
Остальная площадь	3,495	3,248	3,463	4,291
В % %	18,3	16,0	16,9	20,4

Приведенная таблица позволяет констатировать следующее:

1) Подавляющая часть прироста площади зернового клина за время с 1925 по 1927 год приходится на основные хлебные районы: Степь (701 тыс. дес.) и Левобережье (246 тыс. дес.). В этих районах расширение посевной площади идет целиком за счет восьми хлебов; нехлебные же растения здесь даже несколько потеснились в пользу зерновых (1928 год по вышеуказанным причинам — не в счет). Характерно при этом, что быстрая экспансия площади зерновых наблюдается не на всей территории Степи и Левобережья, а охватывает преимущественно два гнезда. В Степи этим гнездом служит приморская полоса (округа Мариупольский, Мелитопольский, Херсонский, Одесский, Николаевский и Криворожский), в которой прирост с 1925 по 1927 год составляет 501 тыс. дес., и Днепропетровский округ. В Левобережье это лежащий к Северу от Донбасса переходной район (округа: Харьков-ский, Купянский, Изюмский и Полтавский), в котором площадь хлебов увеличилась на 213 тыс. дес. из общего прироста по Левобережью в 246 тыс. дес.

В остальных округах указанных двух районов площадь хлебов либо растет медленно (округа Донбассейна, Старобельский, Зиновьевский, Кременчугский, Лубенский, Прилукский), либо почти не изменяется за последние годы (округа Запорожский, Первомайский, АМССР, Сумской и Роменский).

Такое различие в динамике посевных площадей между отдельными частями одного и того же района только отчасти может быть объяснено факторами временного значения. В основном же здесь, очевидно, сказались влияние длительно действующих обстоятельств. Фактором временного характера явился частичный неурожай 1925 г. в округах: Зиновьевском, Первомайском и АМССР, задержавший в этих округах рост посевной площади под хлебами. Если бы не это обстоятельство, можно считать вероятным, что процесс роста зернового клина охватил бы почти всю Степь за исключением Донбассейна в тесном значении этого термина (т. е. без округов Артемовского, Луганского и Сталинского), т. е. как раз тот район, в котором накануне войны еще имелся и имеется теперь известный простор для экстенсивного роста зерновой продукции.

Вообще бросается в глаза, что энергичное расширение зерновых посевов при стабильности и даже известном сокращении площади нехлебных культур, как в Степи, так и в Левобережной Лесостепи, имеет место как раз в тех местностях, которые поставляли перед войной и поставляют теперь главную массу товарного зерна.

Например, в среднем за 1909—11 г.г. отправление по жел. дорогам и водным путем четырех главных хлебов (в переработанном виде) составляло мил. пуд.⁵⁾:

Всего из Степи	191,8
В т. ч. из очерченного выше „гнезда“	121,2
Всего из Левобережья	47,4
В т. ч. из очерченного выше „гнезда“	28,7

Отправление из 7-ми округов Степи составляет по отношению к отправлению из всей Степи 63,2%, между тем как посевная площадь этих семи округов составляет лишь 58,2% общей посевной площади Степи. Соответственные относительные числа Левобережья таковы: 60,5% и 52%.

Более товарный характер хлебной продукции выделенных нами подрайонов Степи и Левобережья очерчивается этими данными очень рельефно. *Общая посевная площадь растет исключительно или почти исключительно за счет зерновых хлебов там, где преобладает резко зерновой, экстенсивный характер полеводства.*

Таким образом, в этих районах развитие полеводства снова получает в известной степени то направление, в котором оно совершалось до мировой войны.

2) Если в Степи и Левобережья зерновой клин растет, а площадь нехлебных растений либо не увеличивается, либо даже сокращается, то в Правобережье и отчасти в Полесье мы наблюдаем существенно иную картину. Здесь уже в 1925 г. нехлебные культуры занимали 21—23% общей посевной площади, между тем как в Степи им принадлежало меньше 15%, а в Левобережье около 17%. Последовавший затем рост общей посевной площади пошел в большей мере за счет нехлебных растений, чем за счет хлебов.

На Правобережье с 1926 г. на 1927 год зерновой клин даже сократился (на 9 тыс. дес.), между тем как нехлебные растения снова завоевали здесь около 120 тыс. дес. Таким образом, *на правом берегу Днепра и на Севере Украины наблюдается ясно выраженный процесс передвижки центра тяжести земледелия от зерновой продукции к более интенсивным отраслям*: процесс, начало которому хозяйственная эволюция положила еще за долго до мировой войны⁶⁾. Процесс этот является следствием густой населенности края и преобладания здесь более мелких, чем в южной и восточной полосах страны, крестьянских хозяйств. Поэтому он носит глубоко органический характер. Поэтому здесь уже до войны находился центр производства на рынок бобовых культур, корнеклубнеплодов и сеянных трав.

Повторяем: современная посевная площадь Украины характеризуется значительно возросшим по сравнению с предвоенною эпохою удельным весом нехлебных культур. Какие именно культуры особенно расширили свою площадь за последние годы, показывает следующая таблица.

⁵⁾ Цифры вычислены по данным, приведенным в работе И. Персидского „Хлебный грузооборот Украины в довоенное время в границах современных округов (1909—11 г.г.)“ (см. „Эконом. Бюллетень Конъюкт. Бюро Госплана УССР“ № 10-11 за октябрь—ноябрь 1925 г. стр. 57—77).

Данные по Днепропетровскому округу получены путем суммирования данных по 6. Павлоградскому и 6. Екатеринославскому округам.

⁶⁾ Об этом см. Н. Челинцев — „Перемены хлебной продукции в Европейск. России в связи с общим развитием сельско-хозяйственного производства“. В „Трудах Екатеринослав. Области. С'езда по упорядочению хлебной торговли на Юге России“. В. П. Е. 1914 г. стр. 34-35.

На землях хозяйств всех категорий, в тыс. дес.⁷⁾

	1909-13 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
1. Подсолнух . . .	45	781	578	689	1.092
2. Проч. масличные (лен и конопля) .	166	210	198	192	210
Итого масличных .	211	991	776	881	1.302
3. Сах. свекла . . .	471	414	398	519	600
4. Картофель . . .	720	981	1.021	1.045	1.153
5. Сеянные травы .	360	305	493	529	644
Итого(1-5) .	1.762	2.691	2.688	2.974	3.699

Перед нами картина огромных реконструкционных изменений в полеводстве Республики. Особенно значительно вырос пропашной клин (подсолнух, картофель). И этот рост пропашного клина (мы пока говорим о нехлебных пропашных культурах) имеет все признаки глубоко почвенного, глубоко органического процесса.

Начало более серьезного внедрения подсолнуха в крестьянский севооборот относится еще к предвоенному пятилетию. В более ранний период подсолнух играл у нас совершенно ничтожную роль. Из масличных растений некоторое распространение имели конопля и лен, но их производство локализовалось преимущественно в нехлебных районах. Правда, был период, когда производство льна (на семена) занимало почетное место и в Степной полосе, а также в южных районах Левобережья, но это было еще тогда, когда край обладал значительными фондами девственных почв и долголетних залежей. По мере же истощения целин и сокращения срока залежи, лен, в условиях резко экстенсивного земледелия, неизбежно должен был сдавать свои позиции другим растениям⁸⁾. Таким образом, постепенное прекращение посевов льна являлось симптомом кризиса залежной системы земледелия на юге Украины. Напротив, внедрение посевов подсолнуха в роли пропашной культуры есть знамение прогрессивных сдвигов в нашем полеводстве. Посевы подсолнуха начали расширяться с 1911—15 г.г. в смежных с РСФСР районах; преимущественно — на территории быв. Харьковской губ., которая находится по соседству с подсолнечным массивом Центральной Черноземной Области⁹⁾.

К 1916 г. площадь подсолнуха достигла уже 124 тыс. дес., продолжая и в последующие годы возрастать, почти не реагируя на переживаемые страной события. В то время как по другим культурам (кар-

⁷⁾ Данные по картофелю и сах. свекле за 1913 г. из "Контр. цифр народного хозяйства УССР на 1927-28 г.", Х. 1927 г. Приложения. Стр. 25. — Данные о площади сеянных трав за все годы — отсюда же. Остальные данные см. "Збірник стат.-економ. відом. про с. г. України", изд. ЦСУ 1929 г.

⁸⁾ О распространности посевов льна в южной части Украины в связи с наличием нетронутых плугом земельных просторов см. А. Скальковский "Опыт хозяйственной статистики Новороссийского края" О., 1853 г., стр. 85—87, а также Леонов "Лен в Новороссийском крае" ("Земледельческая газета", 1874 г. № 90).

Роль производства льняного семени на юге Украины для целей экспорта в крепостную эпоху (в середине XIX века) отмечает акад. К. Г. Воблый в своей новейшей ценной работе "Нариси з історії російсько-української цукро-бурикової промисловости. Т. I. Перед розкриттям селян 1861 р." В., Л., К., 1928 р., стр. 49-50.

О том, что посевы льна более широко практиковались ранее 80-х годов на юге Полтавщины (Кобелякский уезд) но затем произошло значительное сокращение а силу истощенности почвы, имеются указания в издании Полтавского земства "Сводный сборник по статистическому описанию Полтавской губернии в 1882—1899 г.г. В. 2-й. П. 1902 г., стр. 295.

⁹⁾ См. Г. И. Кривиченко. "Производство масляничных семян и растительных масел на Украине", К. 1919 г.

тофель, сахарная свекла, сеянные травы) главный скачок вишь прои-
зошел после 1925 г., подсолнух уже в 1923 г. занимал почти такую же
площадь, какую он занимает теперь. Исключительная экспансия под-
солнуха в 1928 г. стоит в связи отчасти с необходимостью пересеять
погибшую площадь озимых поздними яровыми культурами.

Таким образом, можно считать несомненным, что эта культура вы-
ступила устойчивым конкурентом хлебов не под влиянием случайных
колебаний рыночной конъюнктуры, а в результате переживаемых нашим
полеводством внутренних процессов реконструкции. Знаменательно, что
львиная доля прироста подсолнуха приходится на новые очаги произ-
водства этой культуры: на Степь. Площадь под подсолнухом на кре-
стьянских полях составляла (тыс. дес.):

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
Степь	603,7	425,3	525,1	888,7
Левобережье	147,1	128,2	129,9	157,2
Правобережье	18,1	12,3	21,7	21,8
Полесье	0,6	0,2	0,4	0,4
Украина	769,5	566,0	677,1	1.068,1

Второй характеристической чертой переживаемых нашим земледе-
лием процессов являются реконструкционные сдвиги внутри зернового
клина.

И здесь также продолжается течение процессов, которые намети-
лись еще до мировой войны, почти неуклонно развивались на всем про-
тяжении военно-революционного периода, но наибольшей интенсивности
достигли в последние годы. Отличительной чертой этих процессов
явилось усиление роли озимого клина, особенно значительное в Степ-
ной полосе. В этом отношении тенденции развития в новейшую эпоху
прямо противоположны тенденциям последней четверти, а в Степной
полосе — и всей второй половины XIX века. На крестьянских землях
процесс распашки совершался преимущественно за счет яровых хлебных
культур. Поэтому на всем юге Украины, пока имел место общий рост
посевной площади хлебов, удельный вес ярового клина неуклонно уве-
личивался. Не только в Степной полосе, где еще накануне мировой
войны яровые хлеба занимали почти 80% общей площади восьми хле-
бов, но даже в такой переходной губернии, как Полтавская, на крестьян-
ских землях преобладали яровые посевы¹⁰).

Перелом в направлении развития в пользу озимого клина наметился
незадолго до войны, и с тех пор роль озимого клина неизменно росла
вплоть до настоящего момента (1928 г. — не в счет, т. к. гибель значи-
тельной площади озимых вызвала необходимость в увеличении площади
яровых культур). Особенно энергично этот рост совершался в основном
районе экспансии ярового клина — в Степи, как это видно из следующей
таблички (в % к площади 8 культур):

Удельный вес озимого клина.

	1909-13 г.	1914 г.	1916 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Лесостепь	40,8	42,2	46,2	49,4	51,9	51,7	52,4
Степь	20,7	21,5	30,6	40,5	40,7	43,7	48,3

Эти данные весьма показательны. Они рисуют достаточно наглядно
интенсивность процесса перестройки нашего степного зернового хо-
зяйства.

¹⁰) См. цитиров. выше „Сводный сборник и т. д.“ стр. 269-273.

Следующими характерными чертами переживаемого нами реконструктивного процесса является: а) переход от преимущественного культивирования крестьянскими хозяйствами яровой пшеницы к производству преимущественно озимой и б) в кормовом клину огромное расширение посевов пропашной культуры — кукурузы — за счет доминировавшего вплоть до самой мировой войны ячменя. Опять таки и эти процессы вполне отчетливо наметились еще до революции. Яровая пшеница и ячмень чрезвычайно энергично распространялись на крестьянских полях в течение целого периода от восьмидесятых годов XIX века до начала текущего столетия (а ячмень — даже до мировой войны), т. е. в течение всего периода стремительного роста общей посевной площади Украины. Затем, почти внезапно, наступил кризис, который сигнализировал близость момента истощения фонда девственной земли в южной полосе Украины. Кризис нашел свое выражение в падении — в первом десятилетии века — урожайности яровой пшеницы, и без того выделявшейся среди остальных хлебов своей низкой нормой урожайности. Падение было тем более знаменательным, что оно обнаружилось на фоне общего роста средних подесятинных сборов хлеба, как на помещичьих, так и на крестьянских землях. С этого момента началось сокращение посевов яровой пшеницы¹¹⁾, размер которого уже к 1914 г. составил в Степи почти 500 тыс. десятин, несмотря на то, что вся площадь под хлебными культурами здесь не только не уменьшилась, но еще и возросла на 300 тыс. дес.

К 1916 г. площадь под яровой пшеницей в Степной полосе снова уменьшилась почти на 1,5 мил. дес., одновременно уменьшившись и в Лесостепи (преимущественно в переходных районах) на 600 тыс. дес. В Степи сокращение всей площади зерновых посевов, происшедшее к 1916 г., было в $1\frac{1}{2}$ раза меньше, чем сокращение посевов одной яровой пшеницы. Совершенно очевидно, что утрата яровой пшеницей значительной доли ее позиций явилась следствием не столько общего подрыва производительных сил сельского хозяйства под влиянием мировой войны, сколько — стремления сельских хозяйств заменить ее более урожайными культурами. Это подтверждается и тем фактом, что одновременно со столь значительным сокращением посева яровой пшеницы площадь под озимой пшеницей, напротив, заметно увеличилась. Для дальнейших выводов очень важно подчеркнуть, что указанная замена яровой пшеницы озимой произошла в значительной мере на крестьянских землях. В последние десятилетия перед мировой войной яровая пшеница вообще культивировалась в левобережных и степных губерниях преимущественно на крестьянских землях, между тем как озимую пшеницу крестьяне сеяли в ограниченных размерах, в виду ее требовательности к обработке почвы¹²⁾. Напр., в Полтавской губ. еще в конце прошлого века на долю яровой пшеницы приходилось в крестьянских посевах 17,5% общей хлебной площади, а на долю озимой — только 2,1%¹³⁾. В Харьковской губ. в 1907 г. яровая пшеница занимала у крестьян 24,4% общей площади, а озимая — 4,9%¹⁴⁾ и т. д.

Поэтому тот факт, что площадь озимой пшеницы к 1916 г. довольно заметно увеличилась (в Степи) при общем сокращении посевов, осо-

¹¹⁾ Ср. А. Альтерман — „Розвиток хлібного господарства та хлібної торгівлі України“ Х., 1928 р., стр. 24—26.

¹²⁾ См. Проф. П. И. Лященко — „Зерновое хозяйство и хлеботорговые отношения России и Германии“, II. 1915 г., стр. 14—15. См. также „Россия“. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. VII. Малороссия, 1903 г., стр. 144—146.

¹³⁾ См. „Сводный Сборник и т. д.“, стр. 269.

¹⁴⁾ См. „Статист. Ежегодник. Харьков. Губ. Земской Управы. 1907 г.“ Приложение стр. 156.

бенно помещичьих¹⁵⁾, с несомненностью свидетельствует о прогрессивных сдвигах в нашем зерновом хозяйстве.

Постепенный переход от яровой пшеницы к озимой, сопряженный с внедрением более культурных методов хозяйствования, давно уже пропагандировался на юге страны передовой агрономической мыслью, как бесспорный вывод из всего хода сельско-хозяйственной эволюции степного края. То, что этот переход ускорился в тяжелых условиях мировой войны, лишь подчеркивает его органичность.

Резко подчеркивает жизненность отмеченного перехода и то, что он начался одновременно и совершался рука об руку с расширением посевов пропашных: кукурузы и подсолнуха.

О подсолнухе сказано выше, а рост площади кукурузы виден из следующих данных, относящихся к Степи в границах административного деления 1922 г.: в среднем за 1911-05 г. г. — 239 тыс. дес.; 1906-10 г. г. 249 тыс. дес.; 1909-13 г. г. — 294 тыс. дес.; в 1916 г. — 491 тыс. дес.

Но максимальной интенсивности процесс смещения культур достиг уже после 1916 г. При этом характерно, что гражданская война, разразившись и голод 1921 г. опять таки ударили, главным образом, по яровому клину. Яровой клин оказался как-бы наиболее чувствительным местом в нашем зерновом хозяйстве, которое болезненно реагирует на всякое неосторожное прикосновение. После 1916 г. наиболее тяжело пострадали, кроме яровой пшеницы, также ячмень и овес. И когда, с 1922 г., началось быстрое восстановление общей посевной площади, то оно уже не вернуло и яровой пшеницы и ячменю утраченных ими позиций. Весь рост посевов, особенно интенсивно развернувшийся в период 1924-26 г. г., совершается теперь преимущественно за счет озимых хлебов и пропашных культур. Довольно устойчиво расширяется также площадь овса, что вызывается необходимостью обеспечить кормом необходимо увеличивающееся конское стадо, которое составляло в УССР: в 1924 г. — 3.952 тыс. голов, в 1925 г. — 4.124, а в 1927 г. — уже 5.006 т. голов.

Таким образом, *перед нами несомненно единая линия развития, непрерывно тянущаяся от конца первого десятилетия века вплоть до наших дней, т. е. на протяжении периода, в других областях социально-экономической жизни страны богатого глубочайшими сдвигами и смещениями.*

В результате описанной выше эволюции зернового клина посевная площадь четырех районов Украины приобрела такой вид (в тыс. дес.): (см. табл. на сл. стр.).

Из этой таблицы видно, что перемены в составе культур зернового клина, происходящие за последние годы, не вполне одинаковы в степной и лесостепной полосах.¹⁶⁾ Площадь озимых культур в Лесостепи растет значительно более медленным темпом, чем в Степи. В последней озимый клин сделал новый скачок вперед в 1928 г. Вышеприведенная таблица выявляет как будто обратную тенденцию, — к сокращению площади озимых, но это объясняется гибелью значительной доли озимых посевов в неблагоприятных условиях осени и зимы 1927-29 г. г. При сравнении же озимой площади на момент *сева* обнаруживается, что в действительности она увеличилась (тыс. дес.): 1927 г. — 4.445; 1928 г. —

¹⁵⁾ Посевная площадь помещичьего землевладения, обрабатывавшаяся наемными руками, уменьшилась под влиянием войны более значительно, чем крестьянская. См. С. Н. Прокопович, "Война и народное хозяйство". М. 1917 г., стр. 121. В 6. Херсонской губернии даже все сокращение посевов в период с 1914 г. по 1917 г. произошло на владельческих землях. См. А. А. Береневич, "Сельское хозяйство Одесской губернии" О. 1921 г., стр. 28—29.

¹⁶⁾ Ср. А. Альтерман, "Розвиток хлібного господарства та хлібної торгівлі України", стр. 26-28.

Состав зернового клина Украины¹⁶⁾

(В индивидуальных крестьянских хозяйствах)

	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.		1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.
I. Полесье					IV. Итого лесостепь.				
Рожь озимая . . .	618	650	645	632	Рожь озимая . . .	3,393	3,596	3,486	2,795
Пшеница " " яровая . . .	53	62	64	67	Пшеница " " яровая . . .	877	893	1,121	917
Ячмень . . .	16	16	15	14	Ячмень . . .	657	742	743	797
Овес . . .	32	38	36	42	Овес . . .	735	848	785	942
Гречиха . . .	200	241	262	272	Гречиха . . .	874	1,102	1,178	1,285
Просо . . .	261	264	287	286	Просо . . .	748	789	806	872
Кукуруза . . .	36	32	28	29	Кукуруза . . .	630	470	426	586
Бобовые . . .	—	—	—	—	Бобовые . . .	316	292	251	347
Итого . . .	28	30	23	22	Итого . . .	170	171	148	148
II. Правобережье.					V. Степь				
Рожь озимая . . .	1,407	1,462	1,373	1,174	Рожь озимая . . .	1,839	1,851	1,563	391
Пшеница " " яровая . . .	439	512	608	464	Пшеница " " яровая . . .	1,601	2,143	2,882	321
Ячмень . . .	42	38	33	35	Ячмень . . .	1,674	1,916	1,613	1,837
Овес . . .	258	259	234	315	Овес . . .	1,722	1,971	1,812	2,305
Гречиха . . .	400	520	530	572	Гречиха . . .	148	227	351	506
Просо . . .	268	310	337	350	Просо . . .	16	13	6	21
Кукуруза . . .	299	234	222	286	Кукуруза . . .	325	173	131	841
Бобовые . . .	199	192	171	212	Бобовые . . .	1,123	844	841	1,797
Итого . . .	124	127	112	113	Итого . . .	5	4	5	16
III. Левобережье					Итого по Украине				
Рожь озимая . . .	1,368	1,484	1,468	989	Рожь озимая . . .	5,232	5,447	5,049	3,186
Пшеница " " яровая . . .	385	319	449	386	Пшеница " " яровая . . .	2,478	3,036	4,003	1,238
Ячмень . . .	599	688	694	748	Ячмень . . .	2,331	2,658	2,356	2,634
Овес . . .	445	551	515	585	Овес . . .	2,457	2,819	2,597	3,247
Гречиха . . .	274	341	386	441	Гречиха . . .	1,022	1,329	1,529	1,791
Просо . . .	219	215	182	236	Просо . . .	764	802	812	893
Кукуруза . . .	295	204	176	271	Кукуруза . . .	955	643	557	1,427
Бобовые . . .	117	100	80	135	Бобовые . . .	1,439	1,136	1,092	2,144
Итого . . .	18	14	13	13	Итого . . .	175	176	153	164
Итого . . .	3,436	3,654	3,620	3,521	Итого . . .	16,853	18,046	18,148	16,724

4.762. Напротив, в Лесостепи озимые посевы несколько даже уменьшились, составив в 1927 г.—4.607 т. д., в 1928 г.—4.533 т. д.

При этом в Степи озимый клин энергично растет при параллельном не менее энергичном сокращении площади озимой ржи. Только с 1926 года на 1927 г. эта культура потеряла здесь почти 300 тыс. дес. С 1927 г. на 1928 г. (на момент сева) она снова утратила около 600 тыс. дес. В настоящее время (оставляя а стороне 1928 г.) площадь

¹⁶⁾ В этой таблице площади даны с надбавками на недоучет. См. «Збірник стат. економ. відомостей и т. д.», стр. 135—136. Озимые хлеба в 1928 г. показаны за вычетом погибшей площади, а яровые—с прибавкой пересева погибших озимых.

ржи в Степи уже почти вернулась к минимальным размерам предвоенного пятилетия. Таким образом, в степной полосе реконструкция зернового клина происходит преимущественно путем энергичной экспансии озимой пшеницы. Последняя уже в 1926 г. заняла здесь площадь, значительно превышающую предвоенные размеры, а после того она снова увеличилась: к 1927 г. — более чем на 700 тыс. дес., а с 1927 на 1928 год (беря площадь в момент окончания сева) еще на 900 тыс. дес. На ее долю в 1927 г. приходилась уже почти треть всей площади восьми хлебов. Благодаря столь стремительному росту посевов озимой пшеницы, Степь за последние годы сделалась в полном смысле слова пшеничным краем: обе пшеницы (озимая и яровая) вместе занимают уже здесь почти на полмиллиона десятин больше, чем в 1916 г.; их доля в посевной площади зернового клина в 1927 г. составляла уже почти 50%. Если развитие и впредь будет продолжаться в том же направлении и тем же темпом, то поля степной полосы скоро будут напоминать Канаду, с той только разницей, что там сеют преимущественно яровую пшеницу, а у нас озимую¹⁵⁾.

Нет надобности доказывать, что этот процесс является весьма благоприятным. Этому не противоречат печальные уроки 1927-28 и 1928-29 г.г., когда гибли зимою преимущественно посевы озимой пшеницы. Уроки 1927 и 1928 г.г. выдвигают много тревожных запросов к нашей агрономии. Они ставят на очередь проблему создания новых, на этот раз морозо-устойчивых, сортов озимой пшеницы; они побуждают задуматься над тем, достаточно ли разносторонне наша агрономия учитывает значение местных особенностей при намечении „стандартных“ типов семян и т. д. Но ими отнюдь не колеблется положение о необходимости продолжать курс на закрепление роли озимой пшеницы, внедряющейся в наши степные поля в тесном содружестве с культурными методами обработки земли (ранние пары и пропашной клин). Возврат к экстенсивной и мало-урожайной у нас яровой пшенице, во всяком случае, заказан засушливым климатом украинского юга и юго-востока.

В Лесостепной полосе также с 1926 г. на 1927 имело место некоторое сокращение площади ржаного клина (почти исключительно в округах, соседних со степными: Уманском, Виницком, Тульчинском, Шевченковском и Изюмском), но и после этого сокращения рожь занимает все еще большую площадь, чем даже в 1925 г.; по сравнению ж с 1916 г. ржаной клин вырос почти в полтора раза. Удельный вес ржи в общей посевной площади восьми хлебов несравненно выше теперь, чем до революции: в среднем за 1909-13 г.г. он выражался цифрою 28%, в 1927 г. — почти 40%.

Таким образом в Лесостепи рожь является в настоящее время еще в большей степени преобладающей культурой, чем в предреволюционное время. Она занимает здесь в полтора раза большую площадь, чем обе пшеницы, вместе взятые.

Столь разный характер эволюции посевов в Лесостепи и Степи (чрезвычайная устойчивость посевов ржи в Лесостепи и стремительное сокращение в Степи) показывает, насколько ошибочно мнение, приписывающее главное влияние на динамику посевов соотношению цен на различные культуры¹⁶⁾. Политика заготовительных хлебных цен, практиковавшаяся Народным Комиссариатом в период 1925-28 г.г., была построена на одинаковом соотношении пшеничных и ржаных цен во всех районах Украины. Незначительными были порайонные колебания

¹⁵⁾ Там же, стр. 31.

¹⁶⁾ См., напр., М. А. Чернов — „Хлебная торговля Украины“. Опыт трех кампаний (1925-26 — 1927-28 г.г.). Х. 1928 г. стр. 8—10 и след.

цен даже в абсолютном выражении, особенно после 1925-26 г.г., как это видно из следующей таблички амплитуды колебаний среднегодовых заготовительных цен (в процентах к средне-украинским)²⁰⁾.

	Р о ж ь			П ш е н и ц а		
	Право-бережье	Левобережье	Степь	Право-бережье	Левобережье	Степь
1925-26 г.	119,0	107,4	96,9	119,9	108,4	96,9
1926-27 г.	109,1	99,1	100,0	110,0	100,0	100,1
1927-28 г.	103,8	101,9	102,1	105,9	101,3	99,3

При таких условиях *главную роль* фактору цен, во всяком случае, нельзя «вменить». Основное значение в отмеченном процессе имеют отчасти природные условия, неблагоприятные для производства пшеницы (Полесье, значительная часть Правобережья), а особенно—порволюционная структура лесостепного крестьянского хозяйства.

Дело в том, что в Лесостепи процент хозяйств, производящих хлеб исключительно или, главным образом, для собственного продовольственного и кормового потребления, в 2^{1/2}—3 раза более высок, чем в Степи.

Это видно из следующих данных весенних опросов ЦСУ о процентном отношении числа хозяйств с посевной площадью (полевой и усадебной) в размере от 0,1 до 3,0 дес. к общему числу крестьянских хозяйств²¹⁾.

Годы	Полесье	Правобережье	Левобережье	Степь
1925	63,4	74,3	42,3	24,2
1926	59,1	71,2	41,6	23,4
1927	57,6	67,8	39,5	21,9

Таким образом, в Лесостепной полосе от 40 до 75% всего количества хозяйств производят хлеб исключительно или главным образом для удовлетворения собственных потребностей. Иными словами, здесь преобладает трудо-потребительский тип зернового хозяйства. Но потребительские хозяйства сеют, конечно, в основном не те хлеба, которые спрашивает рынок, а те, которые составляют привычный продукт крестьянского питания. В Степи крестьянское население издавна привыкло есть больше пшеничного хлеба, чем ржаного. В настоящее время здесь потребление пшеничного хлеба преобладает даже в хозяйствах малопосевных, производящих зерно преимущественно для собственных надобностей. Так, по обследованиям питания 1926-27 г. дневное потребление пшеничного хлеба по расчету на душу составляло в малопосевных хозяйствах Степи:

	Ржаной хлеб	Пшеничный хлеб
В октябре 1926 г.	0,624 ф.	0,816 ф.
В марте 1927 г.	0,560 ф.	0,728 ф.

Поэтому здесь даже хозяйства с посевом до 3 дес. отводят значительную часть своей посевной площади под пшеницу (согласно данным весеннего опроса 1927 г., в хозяйствах с посевной площадью от 0,1 до 3,09 дес. на долю обоих пшениц приходилось 41% общей площади под хлебами).

²⁰⁾ См. Н. Капитановский „Хлебные цены за три года“ (журнал „Хозяйство Украины“, 1928 г., № 8—9, стр. 145).

²¹⁾ „Збірник статист.-економ. відомостей про сільське господарство України“ стр. 71.

²²⁾ См. „Харчування сільського населення України 1926-27 р.р.“, изд. ЦСУ, X, 1927 г., стр. 46—49.

Не то в Лесостепи, где ржаной хлеб составляет главный продукт хлебного рациона во всех слоях сельского населения. Напр., в 1926-27 г. дневное потребление печеного хлеба в среднем по всем группам хозяйств по расчету на душу составляло (фунтов):

	Октябрь 1926 г.		Март 1927 г.	
	Ржаной хлеб	Пшеничный хлеб	Ржаной хлеб	Пшеничный хлеб
Полесье . . .	1,314	0,049	1,291	0,061
Правобережье	1,272	0,168	1,268	0,150
Левобережье .	1,284	0,344	1,358	0,280

Вот почему в Лесостепи революционный период должен был неизбежно привести сначала к значительно большему, чем в Степи, увеличению ржаного клина, а затем к значительно большей его устойчивости.

По этой же причине большую устойчивость обнаруживает в Лесостепи и другая потребительская культура — гречиха.

Остановимся еще в заключение на вопросе о переменах в кормовом клину. До войны основной зерновой кормовой культурой на Украине, особенно в Степи, служил ячмень. Во многих районах эта культура приобрела вообще выдающееся хозяйственное значение. На Полтавщине она заметно представлена была даже в пищевом рационе крестьянского населения²³⁾. На всем юге она служила — „податным хлебом“²⁴⁾, т. е. производилась на продажу для уплаты налогов и арендных платежей. В б. Херсонской губернии ячмень служил главным зерновым кормом не только свиней, но и лошадей²⁵⁾ и т. д. По своему удельному весу в посевной площади ячмень далеко оставлял позади себя кукурузу на всем пространстве Украины, кроме небольшого района по соседству с Бессарабией, в котором ее производственный стаж исчисляется многими сотнями лет и где она уже давно является важным продовольственным, кормовым и торговым растением. Это т. наз. „район старой культуры“ кукурузы: АМССР и части территории округов Одесского, Первомайского, Могилевского, Тульчинского и Каменецкого. Прогрессивные сдвиги в структуре нашего полеводства, о которых выше сказано, внесли значительное изменение в это положение вещей. Ячмень еще и теперь играет большую роль, чем кукуруза, но последняя давно перестала уже обретаться в составе второстепенных культур. Ее ареал заметно расширился, подойдя ближе к северной границе возможного по климатическим условиям культивирования этого растения. В настоящее время она более или менее значительно представлена уже в посевах некоторых левобережных округов (Кременчугский, Изюмский Полтавский), а в Степи образовался устойчивый новый очаг в юго-восточном углу приморской полосы (округа Мелитопольский, Мариупольский). В 1928 г. — правда, в незначительной мере под влиянием специфических обстоятельств этого года — кукуруза конкурирует с ячменем уже и в таких округах, как Днепропетровский, Запорожский, Артемовский, Зиновьевский.

Вытеснение озимой пшеницы яровой и внедрение кукурузы за счет экстенсивного ячменя — вот существеннейшая черта перестройки, которую переживает наше полеводство.

²³⁾ „Вместе с рожью ячмень составляет обычную пищу местного населения“ („Сводный сборник по статистическому описанию Полтавской губернии“. Выпуск 2 П. 1902 г., стр. 271).

²⁴⁾ Там же.

²⁵⁾ Л. И. Шиф — „Материалы по сель.-хоз. районированию Одесской губернии“. 1925 г. издание Губстатбюро, стр. 211.

* * *

Сделанная выше характеристика сдвигов в нашем зерновом хозяйстве базируется на данных о структуре посевной площади индивидуальных крестьянских хозяйств.

Строение посевной площади обобщественного сектора отличается еще более высоким удельным весом озимой пшеницы, а также очень высоким процентом овса, как это усматривается из следующей сравнительной таблички:

Пропорция зерновых культур в 1927 г.

(В процентах ко всему зерновому клину).

	Рожь озим.	Пшеница		Яч- мень	Овес	Гре- чиха	Просо	Куку- руза	Итого
		озим.	яров.						
Лесостепь									
Индивид. хоз-ва	39,6	12,8	8,4	8,9	13,4	9,2	4,8	2,9	100,0
Колхозы	25,9	25,7	5,3	5,3	22,6	5,1	5,3	4,8	100,0
Совхозы	12,0	35,4	1,9	3,2	42,1	0,8	2,5	2,1	100,0
Степь									
Индивид. хоз-ва	17,0	31,3	17,5	19,7	3,9	0,1	1,4	9,1	100,0
Колхозы	8,7	42,4	12,0	17,1	9,4	0,1	1,5	8,8	100,0
Совхозы	9,0	40,8	3,6	15,7	24,9	0,0	1,8	4,2	100,0

Отмеченный интерес более крупного хозяйства к овсу, очевидно, стоит в связи с большей устойчивостью его урожая. Любопытно, что в довоенное время помещичьи хозяйства также отводили овсу значительно больший процент площади, чем крестьяне. Напр., в Киевской губ. в среднем за 1902—11 гг. у крестьян овес занимал 19% зернового клина, а у помещиков—24%. В Харьковской губ. в 1907 г. у крестьян—10,9% общей площади, у помещиков—19,6% и т. д.

²⁶⁾ См. Н. П. Козаренко. „Хлебная торговля“ (В издании „Товарные рынки Киевского района“. Под ред. акад. К. Воблого, проф. И. Давидзона и И. Котанова. Выпуск У. К. 1925 г. стр. 10). „Стат. Ежегодник Харьковской губ. за 1907 г.“, Приложения стр. 156.

Исследование динамики урожайности различных культур за много лет (33 года) обнаруживает, что „максимально стойкими урожаями по всех губерниях Украины, кроме Черниговской и Таврической, отличался овес“ (И. О. Милевский „Проблема урожая на Украине“, ДВУ, 1928 г. стр. 95).

Л. М. ХЕЙФЕЦ

Индустриализация и импорт оборудования для промышленности.

Превратить советскую страну из ввозящей машины в страну, вывозящую машины,— таково одно из обобщенных поставленных перед нами заданий, являющееся центральной проблемой во всей политике индустриализации, проведение которой стало центральным вопросом всей нашей экономической политики. Индустриализация означает в первую голову форсированное развитие промышленности, при этом такое развитие, при котором развертывание производства средств производства (тяжелой индустрии) опережает развитие производства средств потребления (легкой индустрии). Соответственно и вложения капитала направляются более энергично по линии тяжелой индустрии и — относительно и абсолютно — в меньшем объеме в легкую индустрию. Директива XV Съезда ВКП(б), данная в резолюции по отчету ЦК: „продолжать неослабным темпом политику социалистической индустриализации“, означает усиленное развитие промышленного строительства в части реконструкции и, в особенности, нового строительства прежде всего в отраслях, производящих средства производства. Об этом также совершенно определенно указывается в целом ряде руководящих решений, в том числе в тезисах по хозяйственному строительству (к XIV Съезду партии — начальный период широкого разрешения вопроса об индустриализации): „На ближайшие годы основной проблемой развития промышленности явится проблема нового промышленного строительства“. К этому приводит основной вопрос о нашем хозяйственном росте и развертывании промышленности и всемерном их осуществлении для превращения Союза в хозяйственный организм максимальной устойчивости и обороноспособности и минимальной зависимости от капиталистического мира. „В соответствии с политикой индустриализации страны в первую очередь должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е., предвляемый с их стороны производственный спрос был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые поднимают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией защиты в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира“...¹⁾

Такое развитие промышленности может вестись только путем технического перевооружения существующих промышленных предприятий

¹⁾ Резолюция XV Съезда ВКП(б) по докладам т. т. Рыкова и Крижановского. Курсив наш Л. Х.

на основе использования достижений мировой производственной техники и путем широкого строительства новых предприятий по моделям передовых в промышленном отношении стран.

Индустриализация должна служить основным рычагом в устранении диспропорций, имеющихся в нашем хозяйстве и препятствующих необходимым темпам его развития, причем, как решительно подчеркивается в резолюции XV Съезда, — «единственно правильным путем изживания вышеуказанных диспропорций является путь понижения себестоимости промышленной продукции на основе энергично проводимой рационализации индустрии и ее расширения»... Не подлежит сомнению, что только совершенные и очень высокие с точки зрения производственной техники и организации промышленные предприятия могут с необходимой успешностью удовлетворять поставленным задачам. Отсюда — еще раз — решающее значение нового строительства и широкой реконструкции промышленных предприятий.

И в действительности нетрудно убедиться, как энергично растут вложения в нашу промышленность по линии реконструкции и нового строительства, особенно, в тяжелой индустрии. Путем максимального напряжения в использовании народно-хозяйственных накоплений, мы собственными средствами, без денежной помощи извне, при наличии многих и многих трудностей, быстро и успешно развертываем свою промышленность. Расширяются существующие предприятия, растут продукция, строятся новые заводы, — все это при наличии весьма ограниченных связей с внешним миром, с передовыми в техническом отношении странами. Между тем расширение этих связей одним из основных результатов будет иметь усиление использования нами промышленного и технического опыта этих стран и даст нам в руки оружие для ускорения темпов в разрешении задач индустриализации. «Нельзя собственными силами, без крупной помощи (производственно-технического характера Л. Х.) из-за границы, развить тяжелую индустрию, обеспечив при этом полностью хозяйственное развитие и по всем другим направлениям. Более быстрый темп в развитии тяжелой индустрии на протяжении ближайших лет является совершенно неизбежным. Индустриализация всей страны, не говоря уже об обороне, упирается в настоящее время в развитие тяжелой индустрии. От развития тяжелой индустрии, в частности, машиностроения зависит развитие и легкой промышленности и сельского хозяйства. Наша зависимость (производственно-техническая Л. Х.) в области тяжелой индустрии от-заграницы очень велика. Задачу развития тяжелой индустрии мы сможем разрешить и разрешим собственными средствами... Ведь до сих пор ни одна страна не сумела восстановить и развить свою тяжелую индустрию без крупной помощи (финансовой Л. Х.) из-за границы... В пятилетнем плане необходимо исходить из того, что на протяжении ближайших лет процесс индустриализации страны будет очень сильно зависеть от торговли с-заграницей. Эта зависимость будет выражаться в необходимости импорта-заграничных машин для оборудования фабрик и импорта сырья для работы легкой индустрии...»¹⁾

Было бы, однако, совершенно ошибочно думать, что эта наша зависимость от-заграницы имеет односторонний характер и ставит нас в подчиненное положение. Если для нас важна связь с капиталистическими странами по линии, в данном случае, получения от них оборудования и производственно-технической помощи, то для капиталистов еще важнее сбывать нам свою продукцию, прививать у нас свои производ-

¹⁾ Из речи т. Рыкова на XV Съезде.

ственные навыки и методы, сближающие наш рынок с их промышленностью. Дело здесь заключается в том, что, как известно, проблема рынков сбыта является одной из основных в системе современного капитализма: ... „противоречие между ростом производственных возможностей и *относительной стабильностью рынков* легло в основу того факта, что проблема рынков является теперь основной проблемой капитализма. Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности... таково нынешнее состояние капитализма. Этим собственно и объясняется, что недогрузка заводов и фабрик становится обычным явлением. Усиление таможенных преград лишь подливает масла в огонь. Капитализму становится *тесно в рамках нынешних рынков*“...¹⁾ Капиталисты борются за рынки сбыта, как одну из форм проведения своей империалистической политики, как за путь к повышению ренты и расширению экспансии своего капитала. Не будучи в состоянии найти пути к захвату нашего рынка и к господству в нашей экономике, капиталисты тем не менее жизненно заинтересованы в том, чтобы мы допустили их продукцию — особенно тяжелой индустрии на свой рынок, увеличив тем самым объем их сбыта.

В тяжелой индустрии самых передовых стран производственные возможности резко превышают фактическую продукцию и возможности сбыта. Конкуренция на экспортных рынках ограничивает сбыт продукции отдельных экспортирующих стран. Капиталистическая рационализация, постоянно повышая производственные возможности, но не содействуя необходимому росту емкости рынков, приводит вместе с тем к сокращению числа рабочих и уменьшению доли заработной платы в цене готового продукта. Степень занятости рабочих и загруженности предприятий — по свидетельству мировой прессы — слишком низка. Только расширение сбыта способно сколько-нибудь улучшить эту общую картину. Отсюда и громадная заинтересованность в рынке СССР с его колоссальной емкостью, особенно расширяющейся в ходе осуществления „плана великих работ“.

Для иллюстрации того, какое значение может иметь наш рынок и наши заказы для тяжелой промышленности капиталистических стран, укажем на пример Германии. В 1925 году Германия вывезла машин на 710 мил. мар. и в том числе в СССР — на 39,9 мил. мар.; в 1926 г. — 769 мил. мар., в том числе в СССР — на 65,6 мил. мар.; в 1927 году — 937 мил. мар. всего и 124 мил. мар. — в СССР; это значит, что СССР, составляя 17,5% экспорта, дала такой же прирост закупок оборудования в Германии, как вместе взятые 35 остальных стран, причем именно наши заказы дали германской промышленности значительное превышение загрузки предприятий и улучшение общего положения в тяжелой индустрии. Для целей той же иллюстрации — можно привести общеизвестные и аналогичные факты, касающиеся Англии и даже Америки, относительно которых подробно сообщалось в периодической печати.

Таким образом, заинтересованность капиталистических стран в нашем рынке, в сбыте продукции в СССР, в поставках нам изделий тяжелой индустрии (оборудования) — чрезвычайно велика и имеет для них весьма существенное значение.

Что касается нас, то здесь дело обстоит следующим образом. Уже отмечалось, что реконструкция и рационализация промышленности, а также строительство новых заводов и электростанций предъявляют весьма высокие количественные и качественные требования в отношении оборудования, и в той части, в которой это оборудование не может

¹⁾ Из доклада т. Сталина на XV съезде. Курсив наш. А. Х.

быть построено на советских заводах, оно должно быть завезено из-за границы. Такое положение ставит особо повышенные требования к нашей промышленности, производящей оборудование, не только в отношении объема производства, но и в отношении его структуры, состава выпускаемой массы оборудования и его качества. Следовательно, чем больше могло бы быть наше собственное производство оборудования и чем ближе оно было бы к структуре реальных потребностей, чем ближе в нашей продукции было бы таких видов оборудования, которые требуются на реконструируемые и вновь строящиеся заводы, тем меньше была бы доля импорта в общей массе наших потребностей.

Именно такая установка и взята нашей промышленностью. Запроектированный промышленностью на основании пятилетнего плана баланс потребностей и производства оборудования дает — пока еще в предварительном виде — максимальное количественное, структурное и качественное сближение производства с потребностями, оставляя для импорта из года в год все меньшую долю. При этом полному учету подвергнуты вероятные потребности запроектированных в пятилетке новых строений и реконструкций с тенденцией к тому, чтобы по возможности большая часть этих потребностей в оборудовании была покрыта внутренним производством.

Осуществление таких задач, их правильная проработка, их наиболее эффективное разрешение возможно только у нас в условиях планового хозяйства, при наличии такого мощного рычага индустриализации, каким является монополия внешней торговли.

Уже в настоящее время, а не только в разрезе пятилетки, основная установка на всемерное сокращение доли импорта, на самое тщательное отсеивание импортных заявок взята с полной решительностью. Это еще не означает, что на данном участке нет дефектов работы и ее организации, но при всем том дело из года в год улучшается. Если несколько лет тому назад, при сравнительно ограниченных потребностях и меньших объемах внутреннего производства машин, мы прибегали к импорту не только тех машин, которых сами не строили, но и тех, которые строим, но в малых количествах, то уже сейчас, не говоря уже о пятилетке, основную массу импорта составляют машины первой категории и незначительную часть — второй, в которую попадает в отдельных случаях также и то оборудование, сроки изготовления которого на наших заводах слишком длительны по сравнению с потребностями строительства.

Чтобы не выпускать за границу такого рода заказов, которые, хотя бы ценой крайнего напряжения, могли быть выполнены в Союзе, у нас применяется метод подробной и тщательной фильтрации всех заявок с отбором из них, в первую очередь и в основном, тех предметов оборудования, которые в СССР не строятся и являются последним достижением мировой машиностроительной техники. Чем дальше, тем больше начинает превалировать в нашем импорте оборудование для вновь строящихся заводов, проектируемых по наиболее совершенным образцам Европы и Америки и требующих машины последних моделей. Именно для того, чтобы правильно учесть потребности промышленности в импорте оборудования, ВСНХ в своих директивах по контрольным цифрам 1929-30 г. указывал: „Необходимо заблаговременное выяснение потребностей... по оборудованию, требующемуся как для работ 1929-30 г. и подлежащему заводу в том же году, так и по оборудованию, заказываемому в 1929-30 г. для работ следующего года. Такой расчет может быть правильно построен только на базе наиболее точного учета необходимого объема, структуры и сроков завоза, увязанных с планами капитального строительства“.

тальных работ¹⁾. В основу расчетов потребностей отдельных отраслей промышленности в импорте оборудования — указывается далее в директиве: „должны быть положены годовичные отрезки пятилетнего плана капитальных затрат, корректированные наметкой контрольных цифр по капит. затратам на 1929-30 г. с учетом возможностей внутреннего производства.

В контрольных цифрах каждой отрасли промышленности должен быть точно определен и общий объем потребного оборудования для работ 1929-30 г. и в том числе импортного оборудования...

Необходимость экономного расходования валютных ресурсов требует самого жесткого соблюдения принципа о внесении в импортные заявки только тех предметов, которые действительно не могут быть изготовлены на заводах Союза.

В связи с этим всем органам промышленности должно быть дано указание — немедленно развернуть кампанию внутренних заказов на оборудование, требующееся на протяжении ближайших двух лет“.

Как видим, меры для выпуска за границу только действительно необходимых заказов носят вполне реальный характер.

Вместе с тем и развертывание внутреннего производства дает совершенно реальную базу для изменения структуры импорта оборудования и уменьшения его удельного веса в общей массе потребляемого промышленностью оборудования. По имеющимся подсчетам, нуждающимся в уточнении, внутреннее производство оборудования, в частности, отчуждаемого для промышленности, нарастает с 460 м. р. в 1927-28 г. до 665 м. р. в 1928-29 г. и 950 м. р. в 1929-30 г., т. е. прирост составляет 107% за два года. Такое значительное увеличение массы оборудования, отчуждаемого в предприятия промышленности, сопровождается существенным изменением качественного состава этой массы, непосредственно связанным с изменением структуры потребностей промышленности и направлением капитальных затрат в промышленности, действовавших ограничивающим образом на наиболее весомые участки импортного оборудования.

Внутр. произв. оборуд. в части, отчуждаемой для промышленности

1927-28 г. 1928-29 г. 1929-30 г.
(миллион. рубл.)

Теплосиловое оборудование	40,0	60,0	75,0
Станки	8,5	10,5	17,0
Прокатные станы и пр.	0,4	1,8	2,1
Внутри-завод. транспорт	12,5	27,0	39,0
Спец. оборудование	80,0	105,0	180,0
Инструмент	30,0	40,0	50,0
Насосы, компрессора и т. п.	6,0	12,0	16,0
Оборуд. мал. метал. жел. констр. и пр.	160,0	210,0	230,0
Электрооборудование	80,0	115,0	180,0

Если расшифровать по потребителям каждый из видов оборудования, указанного в приведенной таблице, то станет очевидным, что подавляющая масса отчуждения проходит по линии тяжелой индустрии. Это и понятно, поскольку главное внимание сосредоточено на этом участке и центр тяжести капитальных затрат приходится на отрасли тяжелой индустрии. При этом характерно, что поглощение промышленностью оборудования увеличивается по мере роста объема и нового промышленного строительства. Динамика капитальных затрат, связанных с использованием оборудования

¹⁾ Т.-П. Газета № 125 от 4 июня 1929 г.

(реконструкция, расширение и новое строительство, без ремонта, жилищного строительства и частично исследовательских работ) представляется в следующем виде:

	1926-27 г.		1927-28 г.		1928-29 г.	
	Всего капит. затр.	В т. ч. новое строит.	Всего капит. затр.	В т. ч. новое строит.	Всего капит. затр.	В т. ч. новое строит.
(в миллион. руб.)						
Электростроительство . . .	175,7	175,7	240,0	240,0	293,1	293,1
Промышленность	818,2	219,2	1 053,6	360,4	1 327,0	492,5
В т. ч. кам. угольн.	104,9	32,7	96,8	35,1	118,6	49,5
нефтяная	168,4	41,1	188,3	71,1	194,7	76,7
металлическая	167,5	31,4	297,7	60,1	382,5	104,3
электр.-технич.	16,7	3,9	17,7	8,1	24,9	11,6
химическая	44,6	16,8	63,1	24,4	121,6	36,7
строит. матер.	28,0	13,0	53,1	28,4	85,2	52,0
текстильная	140,9	33,0	143,0	71,5	178,6	76,0

Решительный рост капитальных затрат, связанных с оборудованием, предвещает повышенный спрос на оборудование и тем самым ставит особые требования к металлопромышленности и электромашиностроению. Несмотря на рост внутреннего производства и повышение его структуры, дальнейший процесс реконструкции и нового строительства в промышленности обуславливает необходимость закупки оборудования за границей в значительных количествах. Не подлежит сомнению, что развитие внутреннего производства исключает необходимость роста импорта тех видов машин, которые строятся в СССР; более того — оно позволяет систематически сокращать их ввоз, приводя также к полному изъятию отдельных видов оборудования из импорта. Так обеспечивается сокращение доли импорта в общей массе оборудования, поглощаемого промышленностью. Тем не менее новое промышленное строительство по уже выясненным ранее причинам основную массу чисто производственного оборудования ввозит из заграницы. Для таких новых заводов, как Мариупольский трубный, тракторный в Сталинграде, автомобильный в Нижнем, Магнитогорский, Кузнецкий, Чернореченский и Березниковский химический, новый АМО, новый Путиловский тракторный, Подольский механический, Батумский и Туапсинский газолиновые, и т. п., для таких мощных электростанций, как Днепровская, Свирьская, Челябинская, Сталинградская и ряд других — оборудование должно ввозиться из заграницы, чтобы прежде всего обеспечить технологические процессы и организацию производства на заводах по последнему слову техники. Для того, чтобы обеспечить промышленности в необходимые сроки требуемую электроэнергию. Пятилетний план развития промышленности предусматривает такое развертывание советского машиностроения, при котором для осуществления всего грандиозного нового строительства необходимо будет сохранить в импорте почти исключительно машины новейших систем, моделей и патентов, которые будут положены в основу производственных процессов и новых заводов.

Мы уже видели, что промышленность капиталистических стран ждет наших заказов, как жизненно ей необходимых. В связи с этим оружие монополии внешней торговли еще более заостряется в нашу пользу.

Совершенно очевидно, что закупку оборудования заграницей нельзя рассматривать, как помощь нам со стороны капиталистических стран; вместе с тем на этом участке между нашими интересами и интересами

капиталистов нет никаких противоречий. Капиталисты допускаются нами на рынок Союза и получают расширение сбыта продукции и увеличение загрузки предприятий; мы получаем оборудование, необходимое для новых заводов, усиливая тем самым свою производственную мощь, ускоряя процесс индустриализации и форсируя высвобождение от импортной зависимости. Жизненные интересы капиталистической промышленности в данном случае объективно служат на пользу интересам развития советской социалистической промышленности. Явным недомыслием страдают проекты наших зарубежных „друзей“, предлагающих бойкот советских заказов на оборудование: промышленники за границей очень далеки от идеализма, они доказали, что предпочитают для сохранения пульса своих предприятий материалистические цели — советские заказы и сближение с рынком СССР.

Не следует упускать из виду, что экспорт капитала — в обычном капиталистическом понимании — не может иметь место в отношении СССР, и потому внедрение в рынок и экономику страны при монополии внешней торговли признано невозможным. Мало интересуюсь поддержкой нашего хозяйства, некоторая часть капиталистов в целях собственной наживы идет на концессии к нам. И здесь нет противоречий между интересами капиталистов и нашими, особенно, поскольку наши хозяйственные успехи давно сняли с повестки дня разговоры об экономическом крахе Советов.

Импорт оборудования, являющийся одной из главных форм использования нами заграничной техники, связан также с привлечением технической помощи из передовых стран. Для постройки новых предприятий, для их проектирования, для организации и налаживания новых производств нам необходимы специалисты, сформировавшие свой опыт и знания на работе в высоко-организованных предприятиях Европы и Америки и могущие служить проводниками этой техники, производственных навыков и методов работы в советской промышленности. Широкое использование иностранных специалистов связано неразрывно и с импортом оборудования. Здесь, как и в самом импорте, никаких противоречий интересов установить нельзя: положение вещей складывается объективно явно в нашу пользу; надо суметь наиболее полно его использовать в интересах индустриализации и укрепления нашей независимости от импорта.

Проблема использования еще более широко стоит в отношении оборудования, причем именно на этом участке вопросы индустриализации теснейшим образом смыкаются с импортом. Замещение импорта внутренним производством можно считать разрешением лишь одной части задачи. Вторая часть состоит в том, чтобы добиться максимальной эффективности импорта. Это значит, как мы уже говорили, ввозить только то, что действительно нужно и только в те сроки, когда это реально необходимо. Ограниченность валютных ресурсов диктует необходимость производить валютные расходы и брать на себя валютные обязательства лишь в строго обусловленных пределах и в отчетливо выявленные сроки, чтобы не сделать невозможным импорт нужных предметов оборудования выдачей разрешений на преждевременный импорт, на ввоз изготовляемого в Союзе или — что тоже случается — на ввоз вовсе ненужного оборудования. Непроизводительные валютные затраты или бесполезное пролеживание импортного оборудования в длительном ожидании монтажа вредит эффективности использования валюты, вредит делу индустриализации, задерживает развертывание и окончание строительства. Индустриализация ставит во всем значении вопрос расчетливости и здоровой экономии: в первую очередь, это должно найти себе выражение в импорте оборудования.

Связь наших задач по расширению нового строительства и развитию промышленности с импортом оборудования и заимствованием высокой техники из передовых капиталистических стран не имеет одностороннего характера и не ставит нас в подчиненное положение. Напротив того, как один из наиболее емких мировых рынков СССР привлекает к себе взоры всех тех стран, которые вывозят оборудование, представляющее специальный интерес для нашей промышленности. Положение тяжелой индустрии всех этих стран таково, что интерес к нашим заказам растет за границей с полной очевидностью. Стремление к расширению сбыта своей продукции, в особенности экспортного, действует в нашу пользу. Оно сталкивает конкурирующие государства, для которых жизненно важно «сраживание» с нашей промышленностью уже сейчас и тем более в предвидении роста промышленного строительства СССР, а также при неизбежности все большей ограниченности возможностей сбыта на других рынках и усиливающейся мировой капиталистической конкуренции.

Быстрый рост машиностроительной продукции капиталистических стран опережает расширение машинопотребляющего рынка. Это является фактом, не оставляющим сомнений относительно того, что наши заказы оборудования, могущие достигнуть объемов, характеризованных в декларации, предложенной советским правительством английской промышленной делегации, сделают капиталистические промышленные круги в их торговых отношениях с нами наиболее активной стороной. В этом отношении нельзя придавать сколько нибудь решающего значения тем случайным и временным затруднениям и заминкам, которые на этом пути могли бы нам встретиться.

О. З. ОЛЕКСАНДРОВ

Перехідна економіка як предмет економічної теорії

В нас, у Радянському Союзі питання економіки перехідної доби — в центрі економічних досліджень. Досвід господарської діяльності й соц-будівництва СРСР покищо править за перший ґрунт теоретично опрацьовувати й узагальнувати закономірності перехідної економіки. Заразом сама практика соцбудівництва й сліве 12-тиріччя існування Радянського Союзу також потребують теоретично собі усвідомити. В нашій науковій літературі з економіки перехідної доби маємо ряд окремих досліджень деяких теоретичних проблем радянської економіки. Та усі ці проблеми є собою лише окремі екскурси; проте хоч і мають вони чимало цінних теоретичних тверджень, що можуть і повинні увійти як складовина в теоретичну систему, яка науково уґрунтовує перехідну економіку, ці екскурси таки не дають розгорнутої аналізи, які саме якісні особливості перехідної економіки. Ми дотепер іще не маємо Марксо-Ленінової теорії перехідної економіки, як цілком вивершеної системи поглядів, дарма що тепер гостро відчуваємо потребу мати науково-опрацьовану систему перехідної економіки. Питання теоретичної аналізи перехідної економіки щільно сполучені з проблемою: в чому суть предмету аналізи; на підставі такої аналізи і вималюється методологічний шлях досліджувати, бо сам метод аналізи, як знаряддя наукового досліджування, може тільки тоді дати найкращий результат, якщо заздалегідь визначено те, що треба досліджувати, тобто, коли заздалегідь збагнемо об'єкт досліджування. Та в марксіському таборі маємо розбіжні погляди на трактовану проблему. Котрі марксисті вважають, що перехідна економіка не може правити за предмет спеціальної теорії, бо є вона складовина політичної економії. Вони виходять з тої думки, що політекономія вивчає не тільки товарово-капіталістичне суспільство, але й усі суспільні формації в їхній безпосередній даності. За найпоследовнішого представника щодо цього є т. Степанов-Скворцов. У своїй доповіді в Комакадемії „Что такое политекономия“ він дає осьяке формулювання „Она (политекономия, А. А.) должна дать теорию не какой либо отдельной эпохи экономического развития, а теорию движения и смен различных экономических формаций, их возникновения, развития и причинно-необходимого замещения другими экономическими формациями: развития одних экономических форм из других“¹⁾. У цій концепції отже, завдання теорії економічної полягає в тому, щоб вивчати як і черезщо одні суспільні формації постають з попередніх, і замішуються дані формації іншими. Ми вважаємо, що цей погляд не є слухний

¹⁾ Вестник Комакадемии. № 11 стор. 272.

через те, що не можна теоретично досліджувати різні історичні шаблони економічного розвитку людства, як предмет однієї науки, що користується з однієї методів. Марксова методологія, прикладаючи її до аналізу капіталізму, має свої специфічні одні, на підставі яких і можливо усвідомлювати дану формацію в її специфічності, в її цілості в її особливій закономірності; це й відзначає політекономію, як науку про капіталістичне суспільство, а не як науку, що вивчає в динаміці історію господарства людського суспільства. Це виходить з того, що універсальний метод марксизму, метод діалектичного матеріалізму, досліджуючи ту чи іншу економічну структуру людського суспільства, треба закладати по різному, залежно від матеріалу дослідження, залежно від своєрідності структури і законів розвитку той чи іншої суспільної формації. Степанові вихідні методичні твердження ґрунтуються на тому, що він заперечує об'єктивність категорій якості, заперечує об'єктивність специфічної закономірності кожної історично-обумовленої суспільної формації. Зприводу цього ми маємо в Маркса таке твердження, що „Ніколи не можна збагнути економічні явища, які відбувалися в історично-одмінному середовищі... прикладаючи по всіх усядах одну й ту ж одмічку будьякої історично-філософської теорії, явля найбільш цінне на те, що вона надісторична¹⁾ Цілоком інше наставлення зприводу цього дають т.т. Леонтьєв і Хмельницька.

У своїй праці „Очерки переходной экономики“ вони пишуть: „Задачи научного исследования переходного хозяйства сводятся не к созданию особой теории переходной экономики. Задачи исследования переходной экономики — это комбинированная теоретико-описательная работа, при чем в своей теоретической доле она должна целиком базироваться на марксистской системе теоретической экономики“ (стор. 81). Отже ми бачимо тут виразне негативне ставлення авторів до потреби утворити особіну теорію перехідної економіки. Вони вважають за можливе досліджувати й аналізувати своєрідні процеси перехідного господарства ні в якому разі не вдаючись до утворення нової спеціальної науки. Вони прямо і різко ставлять питання в такій площі, що „Для переходной экономики нельзя создавать особой теоретической системы, ибо это станет в вопиющее противоречие с основами марксистской теоретико-экономической методологии“ (стор. 80). З вищенаведеної Марксової цитати бачимо, що це не суперечить засадам Марксовської методології, вона потребує тільки особливого прикладання методу діалектичного матеріалізму відповідно до самого матеріалу дослідження. Коли тільки зважити, що перехідне господарство це тривала історично-перехідна суспільна формація, і що в ній форма прояву і суть речей не тільки не збігаються, а й сама форма прояву суті виявляється у непрозорому виді, то цілоком ясно потрібно було-б утворити особливу теорію переходової економіки. Хоч автори знають про відоме Марксове твердження щодо форми прояву і суті речей, та все-таки вони через усю свою працю пориваються довести, що це зв'язано тільки з товарово-капіталістичним суспільством. На стор. 101 вони пишуть: „Часто цитируется высказанное Марксом положение: если бы форма проявления и сущность вещей совпадали, — наука была бы излишня. Совершенно ясно, что речь идет о теоретическом анализе, которому мы подвергаем экономическую структуру капитализма... в этой системе форма проявления маскирует, скрывает истинную сущность вещей“. (У подальшій нашій аналізі ми подбаємо й доведемо, що форма прояву і суть речей не тільки не збігаються, а що форма прояву дещо приховує істинну суть і в перехідній економіці;

¹⁾ Письма Маркса и Энгельса, Стр. 267.

форму прояву суті в чистішому виді, не ускладнених, прозорих, маємо лише в пляномірно-організованій господарській системі).

Нарешті, в працях котрих марксистів теоретично угрунтовується можливість, бо й konieczність утворити нову, особну теорію, теорію перехідного господарства. „Анализ всех этих сложнейших переплетов и выведение основных закономерностей развития составляет теорию переходного периода“. (Бухарин „К вопросу о закономерностях переходного периода“ стор. 26). Отож ми бачимо, що серед марксистських теоретиків є чимало розбіжностей і сперечень з приводу трактованої проблеми. Ми вже не кажемо про ту групу марксистів, які просто собі механічно прикладають категорію політекономії до закономірностей перехідної економіки, що й надає ніби науковість їхнім конструкціям, та, проте, ажніяк навсправжки не висвітлюючи своєрідного й складного змісту перехідної економіки. Опріч виступів марксистів маємо в нас іще виступи буржуазних економістів, які формально ніби також трактують наше господарство як перехідне до соціалізму, але в своїх теоретичних студіях таки розглядають радянську економіку як одну з форм товарового господарства, де закон вартості необмежено діє.

II.

Коли визнаємо за конечне опрацьовувати ту чи іншу особну самостійну наукову дисципліну, то тут, поперше, треба точно визначити об'єкт досліду, подруге, точно вказати межі цього об'єкту дослідження, і потрете, треба накреслити метод, яким слід вивчати явища, що входять у поле даної наукової дисципліни. Що точніш ці твердження опрацьовано, то вивершенішу матимемо уяву про ту чи іншу наукову дисципліну. Провідне завдання кожної теоретично-економічної дисципліни—з'ясувати певний комплекс економічних явищ даної історично обумовленої суспільної формації, розглянути усі ці економічні явища в їхньому зв'язку і взаєминах; при цьому кожен ряд цих явищ має бути за ланку в ланцюзі причин, на підставі яких ми можемо з'ясувати як саме постала, розвивалася й занепадала дана суспільна формація та як саме на ґрунті даної формації постала вища за неї формація.

Щоб з'ясувати суть кожного явища—ця дисципліна повинна виявити зв'язок між даним явищем і явищем, що його обумовлює, тобто ця дисципліна повинна виявити причинний зв'язок між явищами і встановити закони, що ними керують. Коли визначається поняття закону, формальна логіка виходить з того твердження, що кожен закон можна викласти у виді формули: якщо дано „А“, то дано „Б“. „Между явлениями, совершающимися в мире, как же Чупров, существует такого рода связь, что в случае, если явление „А“ представляет собою причину явления „Б“, то всюду и всегда, где только наблюдается „А“, за ним неизменно следует „Б“, и никогда и нигде не наблюдается „Б“ без того, чтобы ему не предшествовало „А“¹⁾. З становища нашого діалектичного матеріалізму, ми вважаємо за потрібне отаке формулювання поняття закону змінити й викласти його так: якщо дано „А“, то по ньому неминути наступає „Б“, лише у межах певного історичного середовища, якщо є певна конкретна цілокупність відповідних умовин. Оце ж саме поняття закону і можна прикласти до теоретичної економії. Кожен економічний закон кінце треба розглядати як закон історично обумовлений, питомий певній економічній структурі суспільства. Маркс найрішучіше підкреслював відносність економічних законів. „Кожна історична доба має свої

¹⁾ А. А. Чупров. Очерк теории статистики 1910 р. стор. 50.

закони... та як тільки дана доба розвитку вижила себе, вийшла з даної стадії і вступила в іншу, у ній починають орудувати вже інші закони". „Капітал“ том. I, стор. 39, 1908 р.

Це не значить, що ми заперечуємо наявність загальних законів для усіх історичних суспільних формацій. З погляду діалектичного матеріалізму ці загальні закони суспільства за кожної історичної доби виявляються як особливі специфічні закони даної конкретної історично втвореної суспільної формації. Ці особливі специфічні закони певної суспільної формації правлять лише за форму прояву загальних законів, що виявляються в ній завжди в особливій специфічній формі. Маркс цю думку формулює так: „Законів природи взагалі не можна знищити; може змінитися, залежно від різних історичних умовин, лише форма, в якій ці закони проявляються“ (Письма Маркса и Енгельса. 1923. р. стор. 177). Теоретично досліджувати те чи інше явище треба тільки тоді, якщо дане явище у своїй безпосередності не виявляється у своєму чистому виді, якщо його ускладнюють різні умовини. В таких випадках наше звичайне мислення схоплює лише однісіньку видимість, що виступає на поверхні явищ речей та не схоплює їхньої суті, (схоплює воно лише безпосередньо зовнішні форми руху, а не його внутрішні форми). „З одного боку треба поглибити пізнання матерії аж до пізнання поняття субстанції, щоб знайти причини явищ. З другого боку—справді пізнати причини це значить поглибити пізнання від зовнішності явища до субстанції“. (Ленінський збірник т. 9, стор., 16)

Маркс і Ленін, з становища діалектичного матеріалізму, постійно підкреслювали, що форми прояву і суть речей ніколи не збігаються, і що кінце треба відріжнати форми прояву від схованої за ними суті. Але водночас вони зазначали, що форми прояву суті в різних суспільних формаціях бувають одмінні, в залежності від їхньої внутрішньої структури.

В даному зв'язку ми підходимо до питання чи кінце треба утворити особливу економічну теорію для тої чи іншої суспільної формації. В тих суспільних формаціях, де форма прояву суті має чистий прозорий вид і в своїй безпосередній даності виявляється у своєму чистому виді без будь-яких ускладнювальних умовин, там вона зайва. Там де цього нема, там треба її утворити. Кожну суспільну формацію історично спричиняє певний рівень розвитку втворючих сил і під впливом розвитку цих сил цю формацію змінює інша, якщо вона переставє забезпечувати нормальний розвиток втворючих сил. Хоч як ці суспільні формації різностатні, ми можемо поділити їх на 2 основні групи: планомірно-організовані, і неорганізовані. В 1-й уся система продукційних взаємин безпосередньо виступає як така, що її суспільство свідомо регулює й запроваджує план. Ця система не потребує спеціальної теоретичної аналізи, бо кожне продукційне відношення само собою прозоре й не потребує спеціального наукового дослідження. Для такої планомірно-організованої системи досить буде орудувати історично-описовим методом, що за його допомогою можливо пізнати, як вона поставала за певного стану втворючих сил, як вона зворотно впливала на втворючі сили, її подальший розвиток і як цю систему витиснула інша. У другій—уся система продукційних взаємин анархічна й її не регулює свідомо воля суспільства; у ній усі суспільні взаємини виступають як свійкий і випадковий результат сили — силеної, незалежної одна від одної, індивідуальних дій. Для такої неорганізованої системи замало історично-описового методу її досліджувати, та кінце треба її теоретично усвідомити й виявити стихійні закономірності, що керують суспільним процесом продукції й забезпечують на тривалий історичний період як

існування даної системи, її автоматичну репродукцію, як і подальший розвиток, і на зміну їй народження іншої формації. Отакі суспільні формації є собою предмет теоретичної аналізи.

Останнім часом, у нашій марксівській літературі подибуємо інші нові погляди на завдання теоретичної економії; вони полягають у тому, що й організовані суспільні формації можуть правити за предмет теоретичної аналізи. Проф. Д. Наумов у своїй статті, що її надруковано в „Прапорі Марксизму“ пише: „Предмет этой науки (теоретической науки А. А.) — материальное производство в социалистической общественной форме. Она исследует и выводит закономерности, регулирующие материальное производство, его развитие и связь с этим производством общественных производственных отношений. Задача этой науки в основном аналогична задаче политэкономии, изучающей капиталистическое производство... эта наука по аналогии с соответствующей наукой, изучающей капиталистическое общество, есть теоретическая экономия, социалистического хоз-ва“ (Прапор Марксизму № 1, 1928 р., стор. 92).

Отакі ж погляди ми подибуємо в т. Брудного в його статті „Наброски к методологии советского хоз-ва“ („Большевик“ № 11 1928 р.). У цій концепції доконечно мати економічну теорію і для організованого господарства, зосібна й для соціалістичного господарства, ми вбачаємо, що автор змішує поняття природно-технічної кінечності, і кінечності суспільно-економічної. Під природною кінечністю, прикладаючи її до людського суспільства, ми розуміємо неминучу для усіх суспільних формацій потребу, як пропорційно розподіляти працю між різними галузями господарства, як і безупинно поновлювати ті матеріальні добра, що їх споживають люди й продукційні апарати. Цей неминучий закон для всіх суспільних формацій, хоч як каже т. Бухарин „Закон трудових затрат“, Маркс розглядає як закон природи; а „законів природи взагалі не можна знищити“; звичайно, фігурально, бо це теж суспільний закон, але в цьому визначенні підкреслюється, що ми не можемо скасувати цього закону, а лише можлива зміна форми його прояву. Маркс каже, що „необходимость разделения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, и измениться может лишь форма ее проявления. Законы природы вообще не могут быть уничтожены. Измениться в зависимости от различных исторических условий может лишь форма, в которой эти законы проявляются“, (див. вище наведену цитату з „Письма Маркса и Энгельса“ стор. 177). Під технічною кінечністю ми розуміємо наявний рівень розвитку виворочих сил, що обумовлює виміну речовин між суспільством і природою. Суспільство не свободне в своїй боротьбі з природою та за кожної історичної доби залежить від того комплексу знарядь і засобів продукції, які воно дістало в спадщину від попередньої доби; інакше кажучи, продукційні умовини праці, наявний рівень розвитку техніки детермінують суспільство.

„Излишне прибавлять к этому, что люди не свободны в выборе своих производительных сил, которые являются основой всей их истории, потому что всякая производительная сила есть приобретенная сила — продукт предшествующей деятельности“. (Письма Маркса и Энгельса 1923 р., стор. 8). Туж думку Маркс і Енгельс в уривку про Файербаха формулюють осьяк: „Она (концепция истории М. Е. — А. А.) показывает, что в ней имеется на каждой ступени некоторый материальный результат, некоторая сумма производительных сил, передаваемая каждому поколению его предшественниками, известная масса производительных сил, которые хотя и видоизменяются с одной стороны новым поколением, но с другой стороны предписывают ему его условия жизни

и придают ему определенное развитие, особенный характер. Она, следовательно, показывает, что обстоятельства столько же делают людей, сколько люди делают обстоятельства" (Архив Маркса и Энгельса кн. I 1924 р., стор. 227). Тут прямо підкреслено, що у своїй боротьбі з природою суспільство не є свободне, його детермінує одержаний у спадщину рівень розвитку матеріально-вигірчих сил. Підчас свого історичного розвитку матеріально-вигірчі сили змінюються; під впливом цих змін і постають зміни продукційних взаємин між людьми, але в кожен історичну добу матеріальні вигірчі сили обумовлюють людське суспільство в його боротьбі з природою.

Ближче кажучи, природна конечність в тому, щоб задовольнити свої потреби й існувати; суспільство повинно діяти на природу, змінюючи при цьому предмети природи відповідно до своїх потреб. Щоб здійснити цей процес діяння на природу, потрібно пропорційно розподіляти працю та виробити масу продуктів згідно з різностатними потребами. Технічна конечність є в тому, що в кожний даний період рівень розвитку вигірчих сил — визначений, в зв'язку з чим і визначається міра діяння суспільства на природу. Продукція на всіх щаблях суспільного розвитку завжди має суспільний характер. В процесі продукції люди вступають між себе в певні взаємини — продукційні взаємини, які відповідають певному щаблеві розвитку вигірчих сил. „Совокупность этих производственных отношений и называется экономической структурой или исторически обусловленным способом производства". Кожному способу продукції властивий свій метод, свій специфічний спосіб розподіляти працю, що має чи раціональний чи ірраціональний характер. За раціонального способу розподілу суспільної праці продукційні взаємини прозорі, ясні, бо їх свідомо встановлює усе суспільство, бо їх воно бажає; отже й в цих формах і ця форма прояву й суть речей не збігаються, хоч сама форма прояву суті ясна й прозора, її не опосередкований механізм, що затьмарює істинну суть речей. За раціонального способу розподілу праці панує суспільна стихія, анархія; продукт суспільної праці панує над суспільством, як сліпа сила; стан рівноваги системи є собою „Случайность среди постоянных колебаний". В таких суспільних формаціях, де панує ірраціональний спосіб розподілу праці, продукційні взаємини неясні, незрозумілі, що й спричиняється до їхньої фетишизації. Поряд з природно-технічною конечністю в таких формаціях є іще суспільно економічна конечність. Суть її в тому, що „Постоянная тенденция различных сфер производства к равновесию обнаруживается лишь как реакция против постоянного нарушения этого равновесия" (Маркс). Господарське життя суспільства у таких формаціях є собою якась стихійна гра сліпих сил; природно-технічна конечність виявляється у специфічній формі суспільно-економічної конечності, коли панує сліпа зовнішня суспільна сила, що гнітить людей. У таких суспільних формаціях форма прояву й сутність речей не тільки не збігаються, та саму форму прояву суті опосередкований механізм, що затьмарює істинну суть речей. І тут основна задача економічної теорії — це виявити серед хаосу й випадковості основні закони їхнього руху й замість зовнішньої видимості зв'язку суспільних явищ висвітлити їхній справжній внутрішній зв'язок. У цьому й полягає основний сенс отакого Марксового формулювання:

„Наукове відкриття, що продукти праці, коли є вони вартості, є собою лише речовинний вислів людської праці, витраченої на їхнє виробництво, становить епоху в історії розвитку людськості; та воно аж ніяк не нищить речовинної видимості суспільного характеру праці. Формули, на чолі яких написано, що вони належать до такої суспільної формації,

де процес продукції панує над людьми, а не людина над процесом виробництва, ці формули є для її буржуазної свідомості щось само собою зрозуміле" (Капітал, т. I стор. 33 і 39, 1928 р.).

Щодо організованих суспільних формацій, то в них на ґрунті пізнання природно-технічної кінченості свідомо запроваджується система розподілу суспільної праці, і як ми вже вище зазначали, такі системи зовсім не потребують теоретичної аналізи; досить історично-описової форми досліджувати постання такого типу суспільної формації в зв'язку з певним станом витворчих сил, її зворотного діяння на витворчі сили та подальший розвиток і зміну її іншою системою.

Отож, в організованих системах, зосібна у соціалістичній системі нема суспільно-економічної кінченості в тому сенсі, що над суспільством не панують стихійні суспільні закони на схожість "закона тяжести, когда над вашей головой обрушивается дом" (див. Бухарин. Политекономия Рантье. стор. 19); у таких системах залишається тільки природно-технічна кінченість, що обумовлює закономірності загально-соціалістичного порядку, сполучені з взаєминами між суспільством і природою. У таких системах нема панування свободи волі, а тривають закономірності, сполучені з цією кінченістю, дарма, що за соціалізму й комунізму суспільство піде вперед проти сучасного капіталізму. сусп-а в сенсі пізнання цієї природно-технічної кінченості. Таке пізнання природно-технічної "кінченості і виявлятиме свободу волі майбутнього суспільства. От через що цілком невірне, на нашу думку, твердження т. Брудного, що годі говорити про відмирання всяких економічних законів, коли вмирає капіталізм. „Эта концепция (відмирання економічних законів за соціалізму. А. А.) вполне соответствует ограниченному кругу буржуазного экономиста, который капиталистическое проявление экономических законов принимает за единственное мыслимое их проявление, а затем торжественно декларирует, что при социализме не будет никаких экономических законов". (Большевик № 11—1928 р. стор. 72).

Щоб справдити слушність висунутих наших тверджень, ми вважаємо за потрібне навести Марксові думки, на підставі яких т. Брудний і пробував уґрунтувати свою концепцію: „Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону материального производства. Как дикарь, чтобы удовлетворить свою потребность, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный, и он должен делать это во всех общественных формах и при всех возможных способах производства. С его развитием расширяется его царство естественной необходимости, потому что его потребности расширяются; но в то же время расширяются производительные силы, которые служат для их удовлетворения. Свобода в этой области может заключаться лишь в том, что социализированный человек, ассоциированные производители рационально регулируют этот свой обмен веществ с природой, ставят его под свой общий контроль, вместо того, чтобы, напротив, он, как слепая сила, господствовал над ними. . . . , но тем не менее это все же остается царством необходимости" (Карл Маркс, т. III часть II, стор. 291 1928 р.). У цих Марксових думках бачимо, що Маркс виключно підкреслює природно-технічну кінченість, неминучу для всіх суспільних формацій; і свобода соціалістичного суспільства, одмінно від усіх попередніх формацій, полягатиме лише в пізнанні цієї природно-технічної кінченості, у перетворенні її з „демонічного повелителя в покорного слугу" суспільства. „Это будет скачком человечества из царства необходимости в

царство свободи" (Енгельс). Та в цих думках, проте, нема аж ніякого натяку на ті специфічні економічні закони, що правлять за специфічну форму проявлених природно-технічній кінцевості в анархічних неорганізованих суспільних формаціях, де суспільні сили діють сліпо, діють силоміць, руйнівничо проявляючися як руйнівнича сила сліпого закону природи „на манер закона тяжести, когда над вашей головой обрушивается дом“.

Оде все висвітлюючи, ми вважаємо за можливе тепер розглянути питання про перехідну економіку. Маючи покищо досвід лише радянського Союзу, усі наші теоретичні узагальнення ми зробимо на підставі аналізу радянської економіки. Теоретично це припустимо, раз у нашій економіці є основні типічні риси, якісні одміни, питомі взагалі перехідній економіці.

III.

Марксизм-Ленінізм, будучи на ґрунті діалектичного матеріалізму визнає перехідну економіку, як реальне буття, як реальне існування історично-обумовленого щаблю суспільного розвитку. Не те соціал-реформізм; він з становища еволюційного розвитку і заперечує об'єктивну кінцевість „Перерывов постепенности“, не визнає перехідної економіки, як реального буття та доводить, що капіталістичне суспільство може еволюційно перерости в соціалістичне. Р. Гільфердінг на Київському партійтазі 1927 р. у своїй доповіді „Соц.-демократія й Республіка“ каже: „Вирішальну силу має те, що тепер ми вступили в ту добу капіталізму, коли ера вільної конкуренції подолана коли ми від господарства, що ґрунтується на несвобідній грі сил, прийшли до організованого господарства Організований капіталізм це заміна капіталістичної засади вільної конкуренції соціалістичною засадою плановості, суспільним регулюванням перед нашим поколінням стоїть проблема, як саме через державу й свідоме суспільне регулювання перетворити економіку, що її організували й керують капіталісти— в економіку на чолі з демократичною державою. Від цього і виходить, що проблема, поставлена перед нашим поколінням, не може бути іншою, як соціалізм“. Теоретик і проводир сучасного інтернаціоналу К. Каутський у своїй нещодавно видрукованій II-х томовій праці: „Матеріалістичне розуміння історії“, надає центральну вагу теорії демократичного вrostання у соціалізм. В цій книзі ми бачимо втілення того, як Каутський виявляє щире преклонство перед могутністю капіталу і скажену зненависть до пролетарської революції усього II Інтернаціоналу. Там він пише: „За капіталістичного способу продукції вбиваються в силу не тільки індустріальний капітал, але й індустріальний пролетарят проте, чи можливо, що дві протилежні одна одній класи одночасно вбиваються в силу не тільки абсолютно, але й відносно? Гадану суперечність розв'язується тим, що обі класи вбиваються в силу в цілком різних галузях. Капіталісти (дужчають) саме в галузі економіки, а пролетарі в політиці“ (т. II-й стор. 578). „Демократія (Буржуазна А. А.) сама уможливило в демократії знищити коріння політичної міцї визискувачів, що вже і тепер щастить зробити, принаймні для більшості найманих робітників . . . державний апарат починає перетворюватися з знаряддя гноблення в знаряддя визволення трударів“ (т. II-й стор. 599).

Ця реформистська теорія вrostання капіталізму в соціалізм стає за основну теоритичну зброю II-му Інтернаціоналові, якою проводить цього Інтернаціоналу виконують свою зрадницьку роль, щодо робітничої класи; вони використовують цю теорію як силу, що гальмує класову боротьбу, поширює серед робітничого загалу кінцевість класового

миру й затушковує класову боротьбу. Отакі теоретики, звичайно, і не потребують ніякої теорії перехідної економіки: вони бо не визнають неминучого революційного ламання буржуазного суспільства й запровадження диктатури пролетаріата, на підставі чого і постає новий тип суспільного господарства (перехідна економіка). Ленін, поборюючи всякий вульгарний еволюціонізм, пише отщо: „В наше время идея развития эволюции вошла почти всецело в общественное сознание, однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции... Развитие по спирали, а не по прямой линии; развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное, „перерывы постепенности“, превращение количества в качество, внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества: взаимозависимость и теснейшая неразрывная связь всех сторон каждого явления, связь, дающая единый закономерный мировой процесс движения,— таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного учения о развитии“ („Ленин — Маркс и Энгельс и Марксизм“, 1925 р. стор. 13). Наведені риси діалектики, основні закони цієї діалектики соц-реформісти цілком викинули у своїх теоретичних концепціях про те, які мають бути шляхи сучасного суспільства до соціалізму. От чому ми повинні констатувати, що отакі теорії є собою наукова апологія капіталістичного ладу, вони замінюють теорію й практику революційної класової боротьби класовим співробітництвом. Діалектична теорія розвитку взагалі, і людського суспільства зокрема, скоплює специфічні форми розвитку, висвітлюючи кожну по її окремій сутності, що лише показує багатство розвитку, повноту питомої йому різноманітності. Вона має істинно-революційний характер, і якщо її прикласти у дослідженнях економічної системи капіталізму, то неминуче виявляється перехідний характер цієї системи, неминучість її загибелі в полум'яні пролетарської революції.

„Что касается меня, как же Маркс, то мне не принадлежит ни заслуга открытия классов в современном обществе, ни заслуга открытия их борьбы между собой. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы, а буржуазные экономисты — экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего:

1) что существование классов связано с определенными историческими формами борьбы, свойственными развитию производства; 2) что классовая борьба неизбежно ведет к диктатуре пролетариата; 3) что эта диктатура сама составляет переход к уничтожению всяких классов и к установлению общественного строя, в котором не будет места делению на классы“ (Маркс и Энгельс. Письма, стор. 54 1923 р.). Отож, ми бачимо, що марксизм, аналізуючи сучасне суспільство, доходить до думки про кінцевість переходової доби від капіталізму до соціалізму. В іншому місці Маркс цю думку підкреслює ще чіткіше: „Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второй; этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата“ (Маркс. Критика Готской программы. 1919 р. стор. 32). В. Ленін, в усіх своїх працях з приводу зачепленого питання, прямо підкреслює, що перехід од капіталізму до соціалізму це, „целая историческая эпоха“. Господарська система доби диктатури пролетаріату, хоч перехідного суспільства і має стати за об'єкт спеціальної теоретичної аналізи. По-

скільки у цій системі зберігається товарово-ринкова форма зв'язку, поскільки ще сама система продукційних взаємин неясна, притьмарена. У цій самій системі ми маємо переплетені різні соціально-економічні лади, що провадять між себе боротьбу за різні специфічні методи розподілу суспільної праці. Сама тенденція розвитку цієї системи, за провідної ролі найпоступовішого-соціалістичного сектора, спрямована у бік її трансформації в єдине, усупільнене, планомірно-організоване господарство. У цій системі ми маємо не тільки царювання природно-технічної конечності, але й також елементи суспільно-економічної. І теоретично аналізувати цю історично обумовлену суспільну формацію і є саме завдання перехідної економіки.

IV.

Не опрацьовуючи певної системи провідних вихідних категорій і законів, що уможливають нам науково з'ясувати закономірності перехідної економіки, треба заздалегідь встановити, що то за проблеми, які характеризують дану економічну теорію в її специфічній своєрідності; опріч цього, треба заздалегідь змалювати абстрактну модель перехідної економіки в її якісній своєрідності й виявити типичні взаємини між окремими елементами системи, що в ній витворюються, коли виявляємо загальні закони руху цілого. А закони руху цілого власне повинні бути законами репродукції. Щоб розв'язати поставлені задачі, постає питання, яким методом треба вивчати перехідну економіку, з чого й можна науково уґрунтувати й довести питомий даній системі специфічний спосіб розподілу суспільної праці. Дарма, що в нашій марксистській літературі з приводу зачепленого питання і справджують, що, вивчаючи перехідне господарство, можна й повинно додержувати загальні засади марксистського методу, проте тривають такі сперечення щодо характеру й системи прикладання марксистського методу, сполучені з властивостями самого матеріалу наукового дослідження. Як буде розв'язано цю провідну методологічну проблему, від того й будуть різні конструкції абстрактної моделі перехідного господарства.

Тут саме і перейдемо до викладу нашого погляду, як треба прикладати абстрактний Марксовий метод до теорії перехідного господарства. Маркс користувався з абстракцій, якими він витворював усю конкретну різностатність капіталістичної дійсності і виявляв за видимим явищем його внутрішню суть. Абстракції, що охоплюють усе загальне і виключають багатство окремого, особливого й індивідуального, аж ніяк не відтворюють конкретного в нашому мисленні, та дають неправдиві, не наукові результати. В цьому й полягає сенс формули: "Абстрактної істини нема, істина завжди конкретна"... "Як і в кожній історичній соціальній науці, щодо економічних категорій постійно треба мати на увазі, що як у дійсності, як і в голові тут дано суб'єкт, — в даному разі сучасне буржуазне господарство". (Маркс "До критики політичної економії" 1923 р. стор. 21). Отже, ми бачимо, що Маркс, прикладавши абстрактний метод, вимагає передусім мати на увазі, як передумовину, історично витворений об'єкт дослідження. Це твердження повинно прикласти і до перехідного господарства. Передісторія цієї суспільної формації — пролетарська революція, на ґрунті якої пролетаріат і націоналізує панівні економічні висоти у даній господарській системі. Друге Марксове твердження — конечно досліджувати господарський процес даної формації в одності його основних моментів — продукції, розподілу, витрати і споживання. "Висновок, якого ми дійшли, не в тому, що продукція, розподіл, витрати і споживання одне й теж, та що усі вони є собою частини цілого, однієї всередині одності. Продукція у противен-

стві своїх визначань охоплює як саму себе, як і інші моменти... певна форма продукції, отже, обумовлює певні форми споживання, розподілу, виміни і певні взаємини цих різних моментів між себе. Отут ми й маємо діалектичну одиність, де примат належить продукції“.

В іншому місці Маркс каже: „Производство является в последнем счете решающим. Но как только торговля продуктами обособляется от производства в собственном смысле, она следует своему собственному движению. В общем и целом, господствует производство, но в отдельных и частных случаях внутри этой общей зависимости она, торговля, все же следует своим собственным законам, которые присущи природе этого нового фактора“ (Письма Маркса і Енгельса, стор. 307 1923 р.).

Маркс вивчав капіталістичне господарство, як одиність продукції, розподілу, виміни й споживання. Ці передумовини, включаючи й виміну, зберегли свою силу і для перехідної економіки, раз циркуляція воробу між продукцією й споживанням зберегла форму ринкових взаємн. „Надлишок значительного количества мелких производственных единиц не только в колониях, в полуколониях и экономически отсталых странах, где мелкобуржуазные массы составляют огромное большинство населения, но и в центрах капиталистического мирового хозяйства (Америка, Германия, а также в известной степени и Англия) делает необходимым в той или иной мере сохранение — на начальных ступенях развития — рыночных форм хозяйственной связи, денежной системы и т. д.“ (Программа Коминтерна). З цієї цитати бачимо, що ринкова форма господарського зв'язку залишиться по всіх усядах другого дня пролетарської революції і переходу до будівництва соціалізму. Третє Марксове твердження — абстрактний метод. У „Вступі до критики політекономії“ Маркс визначає метод пізнати конкретні капіталістичні процеси продукції, як метод досліджувати від абстрактного до конкретного. Метод описувати конкретний зміст, за Марксом, полягає в абстрактному мисленні, що є способом спанувати цей зміст. „Метод іти від абстрактного до конкретного є лише способом, яким мислення засвоює собі конкретне, відтворює його духово як конкретне“ (К. Маркс „До критики політекономії“ стор. 17). „Через те конкретне, воно бо має в собі многість визначень, будучи одиністю в ріжностатності“. (там же стор. 16).

З цього становища і треба розглядати Марксовий абстрактний метод. За Марксом кожна абстрактна категорія не тільки повинна відтворювати конкретне як одиність в ріжностатності, але й повинна відтворювати цю одиність в її історичній своєрідності. Найбільшої абстракції Маркс жив в I та II томі „Капіталу“. Абстрактну конструкцію капіталістичного суспільства спрощено до краю, — двоокласове суспільство, виміна за вартістю, тощо. У III томі цю конструкцію вже більш конкретизовано, проаналізовано ті форми капіталу, в яких вони виступають на поверхні суспільства, і замість 2 класового суспільства аналіза ускладняється, бо мова мовиться вже за внутрішню структуру буржуазного суспільства, в особі його основних 2 великих клас. Окрім цього, Марксовий абстрактний метод відтворює капіталістичне суспільство не лише як одиність у ріжностатності, але й як одиність суперечностей. В абстрактній моделі 2 класового суспільства, Маркс з геніяльною майстерністю викриває основну внутрішню суперечність у буржуазнім суспільстві. У своїй аналізі буржуазії й пролетаріату, як одності протилежностей даної суспільної формації, Маркс мав на увазі дати не тільки те, що буржуазія й пролетаріат — це сили з протилежними інтересами, а що кожна з категорій передбачає іншу категорію і її обумовлює, з нею сполучена і її взаємно проймає. Якщо нема буржуазії, то нема пролетаріату, як класи, якщо нема пролетаріату — нема буржуазії. Одна

протилежність історично спричиняє існування другої протилежності. „Две основные эволюции суть: развитие, как уменьшение или увеличение, как повторение, и развитие, как единство противоположностей, раздвоение единого на взаимно исключающие противоположности и взаимоотношение между ними). Первая концепция мертва, бедна и суха. Вторая жизненна. Только вторая дает ключ к самодвижению всего сущего, только она дает ключ к скачкам, к „перерыву постепенности“, к превращению в противоположность, к уничтожению старого и возобновлению нового“ (Ленін „Под знаменем Марксизма“. К вопросу о диалектике. 1905 р.). Основні характерні риси цього III твердження можна також прикласти до теоретичної аналізи перехідного господарства в його історичній своєрідності. На ґрунті цих тверджень можна накреслити додатково і ще інші твердження. 4-те Марксове твердження, що його він приклав до дослідження капіталістичного суспільства — в добільної конкуренції — полягає в абстрагуванні бази від надбудови, економіки від політики, щоб виявити питомі тільки тій суспільній формації характерні типи закономірностей. За класичного капіталізму політична надбудова в особі буржуазної держави спрямовує свою економічну політику переважно в бік захисту й зміцнення буржуазного ладу, аж ніяк при цьому не втручаючися безпосередньо в господарське життя; при цьому сама закономірність встановлюється стихійно, бо „Вообще при капиталистическом производстве всякий общий закон осуществляется лишь как господствующая тенденция весьма запутанным и приблизительноным образом, как некоторая средняя постоянных колебаний, которая никогда не может быть точно установлена“ („Капитал“ т. III, частина I). Це 4 твердження годі прикласти до перехідної економіки, бо в цій суспільній формації взаємини між базою й надбудовою геть інші, ніж за класичного капіталізму. За такого економічного ладу, держава утворює систему господарських органів на підставі належних йому провідних господарських висот. Ця система є собою складовина державного апарату пролетарської диктатури та водночас уходить до бази цієї системи. Без цієї системи органів годі собі уявити економічну базу перехідного економічного ладу. Ми маємо тут своєрідний процес зрощування економічної бази з державною надбудовою. Тим то, коли теоретично аналізуємо перехідну економіку, не слід абстрагувати базу від надбудови, та треба включити їх в аналіз, взявши на увагу історичні одмінні системи.

5-те Марксове твердження, що треба вживати при вивченні капітал суспільства, полягає в тому, що треба абстрагуватися від усіх докапіталістичних структур, які продовжують жити в реальній конкретній капіталістичній дійсності й переплітаються з провідним панівним капіталістичним ладом. Теоретична абстракція, як абстракція досліджувати капіталізм у чистому виді, уможливує що найкраще виявити провідні рушійні сили в цій системі і науково висвітлити провідний діалектичний закон капіталістичного розвитку. „В теории предполагается, что законы капиталистического способа производства развиваются в чистом виде. В действительности всегда имеется налицо лишь некоторое приближение, но приближение это тем больше, чем развитей капиталистический способ производства, чем меньше он искажается и осложняется пережитками прежних экономических состояний“ (Маркс „Капитал“ т. III, частина I). Це твердження можна прикласти і в дослідженні перехідної економіки в тому сенсі, що вилучаються „Типические соотношения“ системи, абстрагуючися від усього того, що перекручує історичну однину системи, тобто потрібно досліджувати закони перехідної економіки в її якісній специфічності, в як найчистішому виді. 6 Мар-

ксове твердження, що його він прикладав у дослідженні капіталістичної економіки, є в тому, щоб побудувати таку систему абстракції, за допомогою якої можливо утворювати досліджувану систему в усій ріжностатності її явищ. При цьому, цю систему слід розглядати не як звичайнісіньку собі суму усієї ріжностатності явищ, а як певну систему, що витворює усю цю ріжностатність явищ. Що б оце краще відтворити конкретною силою абстракцій, вилучається найзагальніше визначення даної системи, що становить підвалину й коріння цілої системи, з чого виникає ріжностатність її різних сторін та явищ. Якщо додержати цього принципу, то уможлиavimo собі насправжки пізнати предмет і вивчити усі його сторони, усі зв'язки й опосереднювання, чи ближче кажучи, вивчимо усю якісну специфічність системи, як одність у ріжностатності. „У Маркса“—каже Ленін,—в „Капіталі“ спочатку аналізується саме просте, обычне, основне, масовидне, саме обыденне, мільярди раз зустрічаючися відношення буржуазного товарного общества: обмен товаров. Анализ их вскрывает в этом простейшем явлении, в этой клеточке буржуазного об-ва все противоречия (зародыши всех противоречий) современного об-ва. Дальнейшее движение показывает нам развитие (и рост их движения) этих противоречий и этого об-ва в совокупности его основных частей от его начала до конца. (Ленін „К вопросу о диалектике“). Оце б-те твердження можна прикласти і в дослідженні продукційних взаємин перехідної економіки.

(Далі буде)

Н. ЕФИМОВ-МАЛТАПАР

Научная база планирования

(К вопросу об организации Украинского Института Экономических Исследований при Госплане)

I

Реконструктивный период вообще пред'являет повышенные требования к качеству плановой работы, но в особенности это относится к настоящему этапу, ибо только при условии повышения точности и четкости планирования может быть разрешен ряд хозяйственных задач, выдвигаемых экономическим развитием последних лет.

Одной из важнейших проблем настоящего периода является задача наиболее полного использования основного капитала. Эта задача становится поистине центральной предпосылкой выполнения пятилетнего плана великих работ. Итоги 1928-29 года и контрольные цифры на 1929-30 г. показывают, что по целому ряду элементов мы идем уже со значительным превышением первоначальных наметок пятилетки. При этом наибольший рост дают как раз такие отрасли, как машиностроение, химия, энергетика, от развития которых можно ожидать наиболее динамических результатов в смысле превышения лимитов пятилетки по расширению и реконструкции материального производственного аппарата. Повышенные темпы сравнительно с пятилетним планом дают и капитальные вложения. Между тем темпы роста народного дохода отстают от годовых наметок перспективного плана и являются далеко недостаточными, даже если принять во внимание, что отставание идет исключительно за счет сельского хозяйства и объясняется стихийными причинами (недородам). Уже одно это противоречие выдвигает на первый план проблему эффективности использования основного капитала. Повышение нормы накопления до заданных пятилеткой размеров при одновременном абсолютном увеличении благосостояния трудящихся возможно лишь на пути энергичного повышения темпов возрастания народного дохода. А основным условием для этого является повышение эффективности действующего капитала, рационализация как производственного, так и непроизводственного потребления и устранение излишних *faux frais*. К этому же выводу приходим и с другой стороны, если учесть необходимость подтягивания до уровня вышеуказанных передовых показателей пятилетки таких важнейших условий ее реализации, как социально-культурное строительство, жилищное строительство и т. д. Для этого нужны дополнительные ресурсы, которые могут быть найдены также только на указанном выше пути.

Проблема наиболее полного использования имеющихся материальных ресурсов должна разрешаться, как внутри отдельных отраслей хозяйства (в частности внутри каждого предприятия), так и в междуот-

раслевым разрезе. Первая половина задачи (внутриотраслевая и единично-хозяйственная) доступна уже капиталистическому хозяйству, и история послевоенных капитализмов богата примерами успешной рационализации. В наших условиях эта сторона дела требует также усиленного внимания. Но полное свое разрешение даже и эта задача может получить только в соединении с междуотраслевой, народнохозяйственной рационализацией. Здесь эта проблема выступает прежде всего как проблема плановая. В такой постановке она недоступна капитализму, и плановое хозяйство советской страны представляет богатые возможности для повышения эффективности наличного производственного аппарата. Надо прямо сказать, что до сих пор нам лишь в очень недостаточной степени удалось использовать те преимущества, которые заложены в плановой системе хозяйствования. И если несмотря на это мы все же имеем за последние годы небывало высокие темпы экономического развития, то при условии более точного и четкого планирования наши достижения были бы еще более разительными. В этом направлении кроются еще большие неисчерпанные ресурсы для повышения хозяйственных темпов.

И здесь громадную роль должно сыграть усиление научного характера плановой работы и научной обоснованности перспективного планирования. Учитывая эту потребность, СНК СССР постановил образовывать при Союзном Госплане Институт Экономических Исследований. Для того, чтобы работа этого Института была максимально плодотворной, она должна опираться на целый ряд исследовательских ячеек в отраслевых хозяйственных организациях и при Госпланах Союзных республик. Президиумом Укргосплана также разработан план организации аналогичного Института для Украины. В дальнейшем мы излагаем основные принципы организации Украинского Института и даем в общих чертах облик предполагаемой его программы.

В капиталистических странах давно осознано, что самые крупные затраты на организацию экономических исследований всегда окупаются с лихвой. Поэтому последние десятилетия ознаменованы широким развитием заграничных специальных прикладных Институтов экономических исследований, при чем широко развернувшаяся во всех странах сеть конъюнктурных институтов является лишь одной из ветвей в этой области научной работы. Мы очень отстали в этом отношении от передовых капиталистических стран, и в частности у нас еще очень мало сделано в области создания теории и методологии хозяйственного планирования.

Мы не располагаем прямыми данными о том, какую непосредственную материальную пользу приносят народному хозяйству экономические исследовательские институты. Есть, правда, указания, напр., Чеза ¹⁾, о народно-хозяйственном эффекте деятельности американского Бюро стандартов. По свидетельству этого автора, его исследовательские работы сберегают для разных отраслей промышленности многие сотни миллионов долларов ежегодно. Но это относится к исследованиям технико-экономического характера. Определить хозяйственную пользу от прикладных исследований чисто экономического типа очень трудно. Зато здесь мы располагаем целым рядом косвенных указаний. О том, насколько ценят капиталисты работу своих ученых институтов, можно судить по тем крупным суммам, которые они считают выгодным расходовать на их содержание. Вот несколько отдельных примеров.

¹⁾ Стюарт Чеза и Ф. Шаник "Как растрачиваются деньги потребители" Гиз 1929, стр. 157 и след...

Одна из многочисленных подобных американских организаций — Исследовательское Бюро по вопросам розничной торговли в Питтсбурге было создано в 1918 году, на средства нескольких торговых фирм при поддержке Института Карнеджи. Первоначально ему было ассигновано фирмами участниками 32 тыс. долларов в год на пятилетний срок. По истечении первого пятилетия хозяева нашли работу Бюро настолько полезной, что ассигновали на его работы уже 600 тыс. долларов, а в целом на одни только исследования по вопросу об управлении персоналом — розничными фирмами Питтсбурга израсходовано около 1 миллиона долларов. Другая крупная американская организация для экономических исследований, The National Industrial Conference Board, созданная в 1916 году, имеет теперь годовой бюджет в сумме свыше 300 тыс. долларов. Крупные средства расходуются на содержание и немецких исследовательских организаций. Так, например, Бюджет Кильского Института мирового хозяйства (Institut für Weltwirtschaft und Seeverkehr, Kiel) превышает 600 тыс. мар. ежегодно (а его основной капитал оценивается в 5 миллионов марок), Франкфуртский Институт Социальных Исследований расходует ежегодно свыше 200 тыс. марок¹⁾. При этом основная масса этих средств составляется из вкладов отдельных капиталистов и их организаций. С другой стороны, они получают солидные дотации и от государства. Все эти отрывочные примеры имеют здесь целью показать, каковы масштабы расходуемых капиталистами средств на содержание научно-исследовательских экономических организаций. Совершенно очевидно, что эти крупные суммы расходуются не из чистой любви к науке, а потому, что затраченные на подобную научную работу деньги приносят потом огромную выгоду, во много сотен раз превышающую первоначальные расходы. И если в капиталистических странах результаты деятельности институтов экономических исследований используются отдельными фирмами и организациями капиталистов и направлены по преимуществу на обслуживание классовых и групповых интересов буржуазии, то в условиях советского хозяйства эффект от экономических исследований впервые сможет получить действительно народно-хозяйственное значение, поскольку их результаты будут широко и организованно применяться практическими органами планирования всего народного хозяйства.

* * *

Задачей Украинского Института Экономических Исследований (ИЭИ) является подведение теоретической базы под практическую работу планирования народного хозяйства и усиление научного характера планового руководства. Создание ИЭИ на Украине имеет целью, с одной стороны, помощь Общесоюзному Институту в порядке разделения труда, с другой стороны — обслуживание Украинского Госплана в области углубленного теоретического исследования плановых проблем украинской экономики.

Прежде чем перейти к характеристике объема задач ИЭИ и к примерному наброску его программы, следует остановиться на основных критериях, позволяющих отграничить сферу его деятельности от работ других научных экономических учреждений.

Место Украинского ИЭИ в системе разделения труда в области экономической научно-исследовательской работы должно определяться следующими тремя моментами:

¹⁾ Сведения взяты из отчетов указанных Институтом по преимуществу за 1927 год.

а) точка зрения планирования и постановка в центре внимания вопросов хозяйственного плана отличает работу ИЭИ от всех других теоретических исследований в области экономических наук;

б) народно-хозяйственная точка зрения отличает деятельность ИЭИ от работы прочих исследовательских институтов отраслевого типа;

в) наконец, украинский характер ИЭИ и отличие его от соответствующего общесоюзного института определяется тем, что в области теоретических и общеметодологических вопросов главное внимание уделяется проблемам районного хозяйственного плана и районного равновесия, а в области конкретной экономики — особым плановым проблемам украинского народного хозяйства.

Следует, однако, оговориться, что нет оснований совершенно отказываться от разработки в Украинском Институте некоторых общих теоретических и методологических проблем. Это тем более нецелесообразно, что экономическая мысль украинских плановых работников во многих случаях сыграла уже пионерскую роль в деле усовершенствования методологии планирования¹⁾. Задача заключается лишь в том, чтобы этим работам не придавалось преобладающего значения в ущерб чисто украинским проблемам, и в том, чтобы путем согласованного разделения труда с Московским Институтом избежать вредного провинциализма в теоретической работе.

Институт должен быть орудием Госплана для теоретической работы и для координации научно-исследовательской работы хозорганов. Размещение функций ИЭИ и отдельных секций Госплана определяется следующими моментами: Секции составляют конкретные хозяйственные планы (контрольные цифры, пятилетний план, хозяйственные планы отдельных отраслей или комплексов), а Институт разрабатывает теорию и методологию планирования, при чем результаты исследования Института кладутся в основу практической работы секций. Из отдельных экономических проблем Институт берет на себя такие, которые по новизне или сложности предмета нуждаются в углубленной и длительной проработке и потому не могут быть исследованы в процессе текущей работы секций. Такое разделение труда означает некоторую разгрузку секций от части числившихся за ними работ и предполагает, что известная часть штатов Института будет укомплектована за счет наличного состава работников Госплана, что, впрочем, не может быть связано с сокращением штатов секций, так как необходимо усиление их собственной плановой деятельности. (Следует упомянуть, что в Союзном Госплане, помимо организации Института Экономических Исследований со штатом в 110-120 чел., предстоит расширение аппарата секций и синтетических групп на 200 чел.).

Для более близкой характеристики задач ИЭИ следует указать основные направления его работ. Главнейшие группы вопросов, которыми должен заниматься Украинский ИЭИ: а) теория и методология хозяйственного планирования в условиях Союзной республики; б) проблемы районной конъюнктуры; в) экономические районы и народно-хозяйственные комбинаты Украины; г) вопросы экономической политики; д) научная методология плановой работы. Приводимый ниже примерный перечень тем отнюдь не является проектом программы работ ИЭИ, так как эта последняя может появиться лишь в результате тщательной под-

¹⁾ Достаточно указать на такие примеры, как широкое применение методов народно-хозяйственного баланса в контрольных цифрах, работы по единому финансовому плану, работы ЦСУ УССР по балансу народного хозяйства. Наконец методологические изыскания синтетической подкомиссии, Комиссии Перспективного Планирования и т. п.

готовки и проработки вопроса после того, как самый Институт будет организован. Данный перечень имеет значение иллюстрации для характеристики предполагаемого направления деятельности ИЭИ.

Разработка тем из цикла „Экономические районы и народно-хозяйственные комбинаты“ имеет задачей научное исследование основных экономических проблем, связанных с перспективами развития отдельных народно-хозяйственных комбинатов и экономических районов Украины. Все указанные ниже теоретические проблемы прорабатываются на основе конкретного материала данного подрайона или комбината.

Для примера могут быть названы следующие темы:

1) Правобережье: а) Проблема мелкого промышленного производства в системе советского хозяйства, б) Экономические проблемы индустриализации сельского хозяйства.

2) Донбасс: а) Горизонтальное и вертикальное комбинирование в советской экономике; б) Экономическое значение интенсификации сельского хозяйства в Донбассе для его промышленного развития.

3) Степь: Экономические последствия перехода сельского хозяйства Приморской Степи на искусственное орошение и др.

4) Днепрострой: а) Экономика использования мощных централей; б) Роль Днепровского Промышленного Комбината в деле индустриализации народного хозяйства Украины.

Темы из группы вопросов „Экономической политики“ должны дать научную проработку некоторых наиболее актуальных проблем хозяйственной политики на Украине, поскольку они не могут быть достаточно углубленно и всесторонне исследованы в условиях текущей работы секций Госплана. Именно в этом разделе уместна постановка целого ряда технико-экономических проблем с той, однако, оговоркой, что собственно-технические темы совершенно не относятся к сфере деятельности ИЭИ, в работе которого постоянно преобладает экономическая точка зрения. Несмотря на то, что многие из тем этого раздела носят на первый взгляд отраслевой характер, они разрабатываются именно Плановым Институтом Экономических Исследований потому, что в его программе они берутся в народно-хозяйственном преломлении; в каждой теме здесь центральными проблемами будут не внутренние, а междотраслевые экономические связи. Таким образом, даже при наличии соответствующих отраслевых Институтов и при исследовании ими аналогичных проблем, — все же нельзя говорить о параллелизме, так как ИЭИ, в отличие от отраслевых Институтов, подходит к тем же проблемам с синтетической народно-хозяйственной точки зрения.

В качестве примерных тем можно назвать следующие группы вопросов:

1) Народно-хозяйственный эффект основных мероприятий экономической политики в области сельско-хозяйственного сырья на Украине.

2) Роль пригородных сельско-хозяйственных комбинатов в экономике украинских городов.

3) Качество продукции украинской промышленности как проблема экономической политики.

4) Эффективность капиталовложений в различных отраслях народного хозяйства Украины.

5) Научные основания борьбы с расточительством в народном хозяйстве (Пути и методы сокращения непроизводительного потребления).

6) Социально-экономическая трансформация в народном хозяйстве Украины, как объект экономической политики (Пути и способы планового регулирования процессов обобществления и классовых соотношений).

7) Народно-хозяйственные проблемы внутренней торговли Украинны.

Темы из группы *конъюнктурных вопросов* должны охватывать, применительно к масштабу отдельного экономического района (Союзной республики), следующие проблемы: теория конъюнктуры переходного периода, методология конъюнктурных наблюдений и вопросы конъюнктурной политики. В соответствии с общей установкой Института, здесь главное внимание сосредоточивается на проблемах районной конъюнктуры, как в области теории, так и симптоматологии.

Если оба предыдущих раздела посвящены исследованию путей народно-хозяйственного развития и содержат, таким образом, обоснования некоторых целевых установок хозяйственных планов, то в конъюнктурном разделе центр внимания переносится на проблемы экономического равновесия, которое нужно для обеспечения бесперебойного воспроизводства на путях достижения целевых установок перспективного плана. Примерный перечень тем:

1) Равновесие в народном хозяйстве Украины в восстановительном и реконструктивном периодах (изучение конкретных кризисных явлений, причин нарушения равновесия и методов его восстановления).

2) Процесс обобществления как проблема хозяйственного равновесия.

3) Явления сезонных колебаний в народном хозяйстве Украины.

4) Проблема синтетических показателей районной конъюнктуры („барометры“) в условиях переходного периода.

5) Методы наблюдения низовых хозяйственных процессов в условиях отдельного экономического района.

6) Система показателей районной конъюнктуры.

Темы из области *теории и методологии республиканского планирования* представляют собою постановку тех добавочных проблем, которые вытекают из преломления общих положений теории и методологии планирования (разрабатываемых Общесоюзным Институтom) в условиях отдельного района СССР.

Место этого раздела в общей архитектонике программы ИЭИ определяется тем, что он дает синтезирующее завершение работам предыдущих разделов, создавая теорию и методологию республиканского плана, построенного для достижения определенными генеральными установками нашей хозяйственной политики с соблюдением условий относительного равновесия.

Сюда относятся, например, следующие темы:

1) Перспективный баланс народного хозяйства в годовых контрольных цифрах УССР.

2) Методология перспективного плана УССР.

3) Динамическая роль Украины в генеральном плане СССР.

4) Методологические проблемы единого финансового плана применительно к масштабу союзной республики.

Наконец, последняя группа тем касается научной методологии плановой работы. Они посвящены вопросам организации и техники работы плановых органов, которая до сих пор ведется, как общее правило, кустарными приемами и нуждается в научно-обоснованной рационализации. Эта работа должна проводиться в тесном контакте с Институтom Труда и рационализаторскими органами НКРКИ.

В качестве примерных тем следует назвать:

1) Рационализация системы первичных данных.

2) Диаграммирование.

3) Вопросы организации плановой работы.

* * *

Переходя к изложению основных принципов работы и организации Института, следует прежде всего остановиться на вопросе о методе. Нет нужды здесь доказывать, что единственным научным методом, на основе которого только и может строиться работа Советского Правового Института, является метод последовательного марксизма-ленинизма. При этом острие нашего метода должно быть направлено на отыскание закономерностей Советского хозяйства, на добывание новых знаний, позволяющих лучше осуществлять плановое руководство. Дело в том, что до сих пор подавляющее большинство наших теоретических работ о советской экономике занималось систематизацией известных уже фактов, укладываям их в систему модифицированных марксистских категорий. Это — нужная часть работы, но это по существу только описательная часть, так как в ней не выясняются по большей части законы функционирования системы. Между тем, надежную базу для действия, для активного изменения реальных экономических процессов может составить только настоящее теоретическое познание, устанавливающее абстрактные законы функционирования экономической системы. Такие законы могут быть найдены только на пути глубокого исследования фактов. Можно сказать, что у нас до сих пор преобладал дедуктивный подход к вопросам теории переходного хозяйства; задача состоит в том, чтобы подвести под него прочную и широкую базу индуктивного исследования. Что касается так называемых прикладных экономических исследований (а именно этот тип преобладает в набросанной выше программе), то и здесь качество работы, за немногими исключениями, до сих пор очень неудовлетворительно. Они представляют из себя по большей части более или менее удачную интерпретацию и „согласование“ ведомственных материалов и лишь в редких случаях основываются на солидной проработке первичного фактического материала. Таким образом, в обоих случаях (и для теоретического, и для прикладного исследования) перед нами стоит прежде всего задача изучения экономических фактов, задача широкого исследования первичного эмпирического материала.

Это далеко не всегда означает необходимость постановки новых наблюдений. Органы ЦСУ совершенно справедливо жалуются на то, что громадные богатства накопленного статистического материала до сих пор лишь в очень недостаточной степени использованы для экономической научной обработки. Однако не следует исключать и возможной специальной постановки первичных наблюдений для добывания нового материала. Вполне целесообразно было бы, если бы Институт проводил для своих отдельных тем специальное собирание статистического материала, договариваясь об этом с ЦСУ, либо проводя работу самостоятельно. Однако, далеко не все хозяйственные процессы легко удавливаются статистическим методом. Во многих случаях необходимо будет прибегать к широкому использованию метода анкетного. Это относится в особенности к целому ряду таких хозяйственных процессов, в которых нас интересует прежде всего качественная сторона. (Например, проблема качества продукции, вопрос об эффективности капитальных вложений, целый ряд вопросов о деятельности частного капитала и мн. др.). В этом отношении должен быть использован опыт парламентских анкетных комиссий Англии и Германии (особенно — комиссии Бальфура и немецкой Enquete-Ausschuss 1926 года).

Одним из основных принципов деятельности института должен быть принцип коллективной работы. Научная работа представляет

собой ту сферу, которой в наименьшей степени коснулось укрупняющее и обобществляющее влияние капиталистического способа производства. Если во всех отраслях материального производства капитализм организовал объединение в трудовом процессе громадных масс человеческого труда, то в области научного производства еще и до сих пор сохранились, — как преобладающий тип — приемы мелкого товарного производства. В особенности это относится к экономическим наукам, где теоретическая продукция создавалась по преимуществу индивидуальной работой одиночки-ученого. Характерно, что усиливающаяся за последнее время тенденция к созданию крупных капиталистических исследовательских лабораторий „фабричного типа“ в виде упомянутых выше организаций и, в особенности, Конъюнктурных Институтов, — встречается и сейчас противодействие в среде некоторых буржуазных ученых, старающихся доказать, что работа этих институтов может служить лишь предварительной подготовкой, лишь благоприятной почвой, на которой произрастают затем пышные цветы индивидуального научного творчества. Для нас совершенно не приемлема подобная точка зрения буржуазного индивидуализма. Перед нами стоит задача широкого внедрения коллективистических методов в научную работу¹⁾. Надо сказать, что в этом отношении мы имеем уже ряд удачных опытов и прежде всего в области исследовательских работ, обслуживающих планирование. Достаточно указать на то, что наши народно-хозяйственные планы, начиная с работ ГОЭЛРО и кончая пятилеткой, представляют собою плод грандиозной коллективной работы. Лучшие черты этого опыта должны быть перенесены и в практику работы наших Исследовательских Институтов.

Важное преимущество коллективной исследовательской работы состоит в возможности подобрать комплекс взаимно дополняющих друг друга по своим индивидуальным качествам работников. Основным правилом при этом будет ставка не на исключительно талантливую индивидуальность отдельного ученого, а на правильную комплексную организацию разделения труда. При этих условиях коллективная продукция будет всегда неизмеримо выше плодов труда даже самого талантливого исследователя-одиночки.

На этом принципе должна быть основана организация основного ядра работников ИЭИ. Но вся его деятельность отнюдь не замыкается в кругу его постоянных сотрудников.

Штатный аппарат Института должен служить организующим центром для сравнительно широкого слоя исследовательских работников, группируемых вокруг ИЭИ и имеющих с ним постоянную связь, хотя и не состоящих в штате. Этот слой, рекрутируемый преимущественно из молодого поколения научных и плановых работников, образует питательную среду для ИЭИ, из которой он черпает силы для отдельных научных работ. Организационным принципом должна быть работа не застывшими штатами, а свободно *ad hoc* создаваемыми исследовательскими группами для отдельных тем. Исследовательские отделения ИЭИ должны служить оформляющим костяком, они должны организовывать („ставить“) отдельные теоретические работы и синтезировать их результаты, создавая научную продукцию Института, как такового, с определенным теоретическим и политическим лицом.

Исходя из того же принципа коллективной работы и правильного разделения труда, мы ставим перед Институтом и другую задачу —

¹⁾ Этот вопрос о коллективизме в научной работе был поднят т. А. Крыжовым на совещании при Укр. Ин-те Марксизма-Ленинизма по вопросу о плане научно-исслед. работ в области экономических наук в связи с пятилеткой (X-VII 29 г.).

задачу координирования работ (в области экономических исследований) всех хозяйственных наркоматов и организаций с тем, чтобы планы экономических работ всех ведомственных институтов и исследовательских бюро, находящихся на Украине, увязывались бы правлением ИЭИ.

Работа Института должна быть построена на принципе *живой связи с хозяйственной практикой*. Гарантиями против вырождения в бесплодную кабинетную ученость должны быть, с одной стороны, тесная связь Института с Госпланом и хозяйственными наркоматами и организациями, а с другой стороны, — участие его в массовой работе по плановой пропаганде идей.

Связь с практической хозяйственной работой будет осуществляться не только благодаря определенным организационным взаимоотношениям с Госпланом (Институт мыслится как один из органов последнего), но и прежде всего благодаря тому, что кадры Института будут черпаться из состава плановых работников.

Для организации связи с массами необходимо создать в составе Института специальную ячейку. Опыт последнего времени еще раз подчеркивает правильность той мысли, что плановое хозяйство немислимо без активного участия в его строительстве. Основным же условием последнего является широкая и постоянная разъяснительная пропаганда плановых идей. Между тем, до сих пор в этом направлении сделано очень мало, а то, что делалось, делалось совершенно помимо участия Госплана. Необходимо создание *специального органа для популяризации плановой работы*. Его удобнее всего организовать при Институте экономических исследований. Задачами Бюро популяризации является: а) пресса: создание популярных серий и библиотечек для рабочего и крестьянского читателя разной квалификации; руководство освещением и пропагандой плановой работы в периодической печати; б) популярно-научные лекции и доклады с целью распространения плановых знаний в массах (эта отрасль работы Института важна, между прочим, и как один из методов вовлечения специалистов в массовую работу, как способ организовать их связи с рабочим классом; в) участие в организации соответствующей пропагандистской работы на предприятиях по плановым вопросам путем консультации, методических разработок и т. п.; г) научное исследование опыта социалистического соревнования и вообще участия масс в выработке и выполнении хозяйственных планов.

Наконец, следует остановиться на *материальном аппарате для исследовательской работы* Института. Когда то была в ходу злая шутка: что экономист в наше время может быть всякий, лишь бы у него была мало-мальски сообразительная голова на плечах. Эта шутка была направлена против тех, кто недооценивает необходимости специального образования для экономистов. Теперь эта необходимость, кажется, достаточно всеми осознана. Но далеко не всем ясно, какую важную роль играет «сырье и материальные средства производства» для продукции экономических исследований. Эта сторона дела может быть обеспечена только при наличии хорошо оборудованного аппарата вспомогательных учреждений при Институте.

Нашим лозунгом в этом отношении должно быть: усвоить и непосредственно воспринять в работе Института *современный уровень техники экономических исследований*, достигнутый в передовых капиталистических странах. Мы далеки, конечно, от мысли, что материальное оборудование современных капиталистических институтов сыграет роль каких-то алхимических «реторт для будущих великих теорий». Но совершенно несомненно, что новый Институт должен быть оборудован го-

типу современной крупной экономической лаборатории, так как только это условие обеспечит наибольшую экономию сил и наибольший эффект его работы.

Вот почему необходимой составной частью аппарата ИЭИ должен быть целый ряд *научно-вспомогательных учреждений*, ведущих техническое обслуживание основной научно исследовательской работы ИЭИ. Вообще следует преодолеть тот отсталый взгляд, будто бы для экономических исследований не требуется ни „лабораторий“, ни „инструментов“.

В числе этих вспомогательных учреждений важнейшую роль играют *библиотека и читальный зал*. Библиотека Укргосплана в основном может быть сделана ядром библиотеки ИЭИ. Сохраняя обслуживание Госплана, библиотека должна быть расширена соответственно новым задачам, для чего необходимо предусмотреть увеличение ее годового бюджета, в особенности в части иностранной литературы. Читальный зал должен быть преобразован по типу *Handbibliothek* немецких научных институтов.

Неотъемлемой частью научного аппарата ИЭИ должен быть *архив газетных и журнальных вырезок, соединенный с библиографическим бюро*, по типу Гамбургского и Кильского архивов мирового хозяйства. В этих архивах систематически собираются по определенной классификации новейшие сведения из самых разнообразных источников по экономическим вопросам, представляемые исследователю в удобной и легко обозримой форме. Опыт немецких институтов показывает, что подобные архивы не являются просто предметом научного комфорта, а для исследования весьма многих экономических вопросов служат совершенно необходимым средством производства, которое не только сберегает время исследователя, но зачастую делает впервые возможным выполнение той или иной работы. (В СССР имеется единственный аппарат такого типа: это Архив Института Мирового Хозяйства и Мировой политики при Комакадемии в Москве).

Весьма важное значение имеет организация информационного Бюро заграничной и внутренней связи. Его задачей является: а) установление систематической научной связи с соответствующими исследовательскими институтами за границей и в СССР; б) регулярная информация о производимых различными исследовательскими учреждениями на Украине научных работах по экономическим вопросам. Постановка такой информации служит предпосылкой планового регулирования экономических исследований; в) издание периодического информационного бюллетеня, содержащего рефераты или переводы наиболее интересных новинок иностранной экономической и технической литературы (книг и журнальных статей); г) организация научных докладов московских, ленинградских, украинских и иностранных ученых на экономические темы, связанные с программой деятельности ИЭИ (по типу „*Kieler Vorträge*“).

Таковы основные черты предполагаемой организации Института. Здесь представлена организация Института в его развернутом виде. Совершенно очевидно, что не удастся сразу же развернуть работу Института по всем указанным направлениям, а названные выше темы исследований научных работ должны будут составить содержание, по крайней мере, пятилетней программы, при чем к ним не будет приступлено одновременно. Поэтому для ближайшего периода должна быть особо выработана конкретная программа первых мероприятий и первых работ.

С. Д. БАТМАН

К вопросу о выборе района для постройки нового медеобрабатывающего завода

Ощущаемый нашим народным хозяйством дефицит в цветных металлах и, в частности, в меди заставил соответствующие организации со всей остротой выдвинуть вопрос о необходимости постройки к концу текущего пятилетия нового медеобрабатывающего завода с общей суммой производительности до 40—50 тыс. тонн.

Необходимость и целесообразность постройки такого завода была доказана целым рядом изысканий и подтверждена также II Всесоюзным Съездом по цветным металлам. Обсуждение этого вопроса имело место в ВСНХ СССР, и последний в лице Главцветмета вынес следующее постановление по данному поводу: „Поручить тресту „Госпромцветмет“ немедленно приступить к изучению вопроса постройки медеобрабатывающего завода общей мощностью до 50.000 тонн изделий из цветных металлов“ (Постановление от 12 декабря 1928 года).

Спорным для всей этой проблемы является вопрос о выборе места постройки нового завода, и на этом мы и считаем необходимым сосредоточить свое внимание в настоящей статье.

Одним из главнейших факторов (как это еще подробно будет показано ниже) для выбора оптимального района постройки медеобрабатывающего завода является потребительская ориентация. Займемся поэтому исчислением емкости рынка для медеобрабатывающей промышленности.

Попытаемся определить, хотя бы лишь ориентировочно, удельный вес украинского рынка в общей сумме потребления, так как наличие достаточной потребности Украины сможет послужить основанием для создания завода с целью удовлетворения именно потребностей данного и тяготеющих к нему районов¹⁾.

В записке Ленинградского Гипромеза „Краткое изложение технико-экономического обоснования постройки электролитного завода“ приводится таблица потребности и производства меди на 1928-29—1932-33 г.г. по отдельным районам.

Данные указанной таблицы определяют удельные веса отдельных районов по размерам производственного потребления меди следующим образом: центр — 49%, С. З. О. — 39%, УССР — 6,1%, Урал — 5,5% и проч. районы — 0,4%. В абсолютных цифрах потребность отдельных районов выражается такими цифрами (в тысячах тонн).

¹⁾ Необходимо здесь же оговорить, что наши исчисления удельного веса украинского рынка, естественно, являются ориентировочными.

Районы	1928-29 г.	1929-30 г.	1930-31 г.	1931-32 г.	1932-33 г.
Центральный	30,0	35,2	42,0	50,9	62,0
Сев.-Зап. обл.	24,1	28,3	33,7	40,9	49,8
Урал	3,4	3,9	4,7	5,7	7,0
Украина	3,8	4,5	5,3	6,4	7,9
Проч. район.	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6
Всего	61,6	72,2	86,1	104,4	127,3

Приведенные цифры, как в абсолютном, так и в относительном выражении, по нашему глубокому убеждению, далеко не соответствуют действительному положению вещей. В доказательство такой характеристики приведенных цифровых материалов приведем сначала некоторые выборки из отчетных данных о реализации продукции Госпромцветмета через свои торговые отделения.

В 1924-25 году оборот отделений в тысяч. руб. составлял: ¹⁾

Центрально-пром. район	16.566	Киевское	2.073
Северо-Западный	8.008	Северо-Кавказское	1.866
Уральский	510	Азербейджанское	1.112
Восточно-Украинск.	6.255		
Всего			35.610

На долю Украины в 1924-25 г. приходилось 23,4% всей суммы реализованной продукции Главпромцветмета. Аналогичные данные за 1925-26 г. дают следующие величины удельных весов отдельных районов: ²⁾

Московский	29,0%	Урал и Сибирь	2,4%
Ленинградский	14,0%	Нижегор. ярмарка и Тула	1,9%
Украина	13,3%	Неизвестные районы (К.О.)	32,0%
Кавказ и Сред. Азия	7,4%		

100,0%

Как для одного, так и для другого года роль центрального района несколько преувеличена за счет Украины и Урала, а в особенности первого из этих двух районов, так как здесь не учитывается централизованное снабжение промышленности непосредственно через Московские органы.

Кроме того, роль отдельных районов должна быть увеличена за счет „известных“.

По тем же данным за 1925-26 г. процентное распределение по районам топочных частей характеризуется следующими цифрами: ³⁾

Центрально-промыш. район	30,5%
Украина	24,7%
Поволжье (прав. и лев.) и Урал	23,7%
(в т. ч. собств. Урал	1,44%
Сев.-Зап. обл.	10,2%
Кавказ и Ср. Азия	8,2%
Сибирь и Д. Восток	2,7%

100%

¹⁾ Труды комиссии по металлу при Госплане УССР № 15 инж. А. П. Иванов и инж. Н. А. Зелигман — „Проблема развития цветной металлургии на Украине“ стр. 32

²⁾ Труды II Всесоюзного совещания по цветным металлам. Выпуск IV. том третий, стр. 301 (авт. слово В. Н. Рудбаха).

³⁾ Там же

Все отчетные данные подтверждают наши сомнения в правильности определения удельных весов отдельных районов по потреблению меди, приведенные в записке Ленинградского Гипромеэ¹.

Определить удельный вес Украинского рынка в общем балансе потребления меди в перспективе на пятилетие мы попытаемся на основании опубликованных данных о потребности в цветных металлах по отраслям промышленности.

Прокорректированная конвенцией металлосиндикатов потребность меди по Наркоматам и отраслям промышленности для 1926-27 г. была представлена в следующем виде¹⁾:

Транспорт и Наркоматы	6.760,73 тонн
Металлич. промышл. ГУМПа	31.694,02 "
Электро-техническая пром.	12.345,00 "
Прочие потребители	666,28 "
Всего	51.466,03 тонн

В разделе "Транспорт и Наркоматы" из числа наиболее крупных потребителей входят: НКПС, НКПиТ, НКВД, НКВМ (военное ведомство) и пр. За отсутствием точных критериев для этой группы потребителей, мы по этой статье считаем долю Украины равной 30%, что в абсолютном выражении составит — 2.028 тонн.

Иначе мы поступаем с другими группами потребителей. К сожалению, здесь металлопромышленность приводится без разбивки на металлургию, общее машиностроение, судостроение, с.х. машиностроение и метизделия. В данном случае поэтому мы в виде условного приближения разбиваем сумму в 31.694 тон. на две: 30.000 и 1.694, относя первую величину к потребности общего машиностроения и судостроения, а вторую, равную, примерно, 5% общей суммы, — к потребности черной металлургии. Остальные отрасли металлопромышленности в расчет не принимаем, так как они почти совсем не потребляют меди. Затем по удельному весу УССР²⁾ в общей сумме валовой продукции по указанным отраслям мы исчисляем потребность всей металлопромышленности Украины, которая составит для общего машиностроения и судостроения — $30.000 \times 20\% = 6.000$ тонн и для черной металлургии $1.694 \times 62\% = 1.050$ тонн, а всего для металлопромышленности — 7050 тонн.

Потребность меди для электротехнической промышленности Украины при ее удельном весе в 13% от суммы производства по СССР составит: $12.345 \times 13\% = 1.605$ тонн.

Общая сумма для указанных 3 групп потребителей выразится величиной в $2.028 + 7.050 + 1.605 = 10.683$ т., а если прибавить еще и прочих потребителей, то для всей суммы потребности Украины получим цифру, превышающую 10.800 тонн, что в процентах ко всему итогу (51.466 т.) даст величину порядка 21—22%.

Воспользовавшись данными о потребности меди для отдельных отраслей в перспективе на 5 лет, установленными Конвенцией металлосиндикатов³⁾, и данными Контр. цифр ВСНХ УССР об удельном весе

¹⁾ "Металл" № 7-8 за 1917 г. стр. 120. Статья В. Д. Алексеева "Баланс цветных металлов на 1926-27 год."

²⁾ Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности УССР (1928-29—1932-33 г. г.). Раздел "Таблицы" стр. 5 (Изд. ВСНХ УССР). Ввиду отсутствия у нас сейчас данных об удельном весе производства УССР в общей сумме СССР за 1926-27 г., мы берем уд. вес. для 1927-28, предполагая, что здесь большого расхождения не может быть и оно не может иметь значения при наших грубых исчислениях.

³⁾ Записка Ленинградск. Гипромеэа "Краткое изложение технико-эконом. обоснования постройки электролитного завода" стр. 30.

Украины в общей сумме производства СССР на тот же период, мы имеем возможность установить и удельный вес УССР в общем балансе потребления меди на 1932-33 г.

Общая сумма потребности по СССР для 1932-33 г. представляется в следующем виде:

Металлопромышленность ГУМПа . . .	73.068,3 тонн
Электро-техническая пром.	41.814,0 "
Транспорт и Наркоматы	10.184,0 "
Прочие потребители	2.241,7 "

Всего 127.308 тонн

Потребность же Украины должна выразиться следующими величинами:

Общее машиностр. и судостроение $(73.068 \times 95\%) \times 20\%$. . .	13.883
Черная металлургия $(73.068 \times 5\%) \times 53\%$	1.936
Электротехнич. $41.814 \times 15\%$	6.272
Транспорт и Наркоматы $10.184 \times 30\%$	3.055
Прочие потребители $2.242 \times 30\%$	673
Всего	25.819

В процентах к общей сумме потребности доля Украины составит 20—21%, т. е. примерно столько же, сколько и в 1926-27 году.

Как твердую величину примем для Украины удельный вес в общесоюзном потреблении меди в 20, что превышает установленные запиской Ленинградского Гипромеза размеры украинского потребления больше, чем в 3 раза.

Если к этой установленной нами величине прибавить лишь только один тяготеющий к Украине район, всю территорию Кавказа, то получим общую емкость рынка в 25—27% от общесоюзных размеров, что в абсолютных величинах составит примерно, 30.000 тонн в 1932-33 г. Если в течение второго пятилетия общее потребление меди в стране увеличится всего на 33% (в текущем пятилетии потребление меди увеличивается больше, чем на 100%), то емкость украинского рынка, обслуживающего на 85% исключительно Украину, а на остальные 15% район Кавказа, достигает к концу второго пятилетия величины не меньше, чем 40.000 тонн.

Для Урала же, как видно из всех вышеприведенных цифровых материалов, удельный вес в общей сумме потребления меди в стране даже и с тяготеющим к нему районом (вся Сибирь) не может превысить 5%, что в абсолютных величинах к концу первого пятилетия выразится в 5-6 тысяч тонн, как максимум, т. е. соотношение между Украиной и Уралом равно 5:1, и ни о каком равенстве в размерах потребления для этих двух районов не может быть и речи.

В отношении потребительской ориентации из этих двух районов, претендующих на постройку у себя медеобработывающего завода к концу текущего пятилетия, явно выраженный приоритет, безусловно, принадлежит Украине.

Теперь попробуем уяснить, как велико значение потребительского фактора среди ряда других, определяющих целесообразность постройки завода в том или другом районе, факторов.

Если не касаться пока производственных моментов, то главнейшим и почти единственным фактором, определяющим штабдорт завода, является вся проблема транспортной ориентации, охватывающая, с одной стороны, рынок, а с другой—сырьевые базы.

Для обработки меди и производства изделий из этого металла, процент отходов при обработке не должен и не может превышать обычного процента отходов при обработке черных металлов, равного примерно 25—35%, и, следовательно, материальный индекс будет 1,25—1,35. Если еще принять во внимание, что большая часть изделий медеобрабатывающего завода будет из латуни, для чего красной меди расходуется меньше, то в общей сумме мы получим материальный индекс для красной меди еще меньший по сравнению с вышеуказанной величиной. Но в целях осторожности примем его равным 1,25.

Сознательно мы здесь опускаем вопрос о топливе (расходуемом в интересующем нас производстве в значительных размерах: около 3 пуд. на 1 пуд. изделий), так как для Урала и для Украины он имеет почти одинаковое значение и если и можно говорить о приоритете того или иного района, то во всяком случае это должна быть скорее Украина, нежели Урал. Но в целях упрощения мы будем исходить в данном случае из равенства положений для обоих районов. Теперь обратимся к рассмотрению тарифных показателей, которым и должно принадлежать решающее значение. Если провоз изделий должен обходиться лишь в 1,25 раза больше, чем провоз меди сырья, то ориентация на сырье будет иметь такое же значение, как и ориентация на потребление. При другом же соотношении тарифных показателей не может получиться одинаковой силы влияния этих двух факторов для выбора места постройки нового медеобрабатывающего завода.

Результаты наших исчислений тарифных показателей могут быть представлены в следующей таблице:

Стоимость жел.-дор. провоза (с дополнительными сборами) 1 тонны груза назначением

Наименование материала		Отправление					
		Свердловск	Запорожье	Харьков	Москва	Ленинград	Днепропетровск
Медь штыковая	Гора Благодатная	12,61	82,72	76,64	62,38	—	—
	Кыштым	9,98	82,26	76,19	61,82	—	—
	Ленинград	70,31	60,08	54,13	35,27	—	—
	Эйбат. ряз.	—	60,71	60,34	75,72	—	—
	Алкт	—	61,82	61,45	76,64	—	—
	Кумах	—	65,44	65,18	80,42	—	—
	Одесса	—	34,86	35,84	55,80	—	—
Электролит. мед.	Запорожье	78,72	—	18,88	46,35	60,08	24,40
	Свердловск	—	78,72	72,91	58,59	70,31	78,72
Прокат. медное литье	Запорожье	78,72	—	18,88	46,35	60,08	24,40
	Свердловск	—	78,72	72,91	58,59	70,31	78,72
Кабели разн. мед. издеа.	Запорожье	258,40	—	49,77	145,40	197,99	68,78
	Свердловск	—	258,40	242,06	192,57	234,76	258,41

Для кабелей и разных медных изделий тариф на провоз превышает больше чем в 3 раза стоимость провоза сырья и, следовательно, для этих групп продукции не может быть даже поставлен вопрос о со-здании завода на сырье.

В отношении же проката и литья положение несколько иное. Тариф на эти виды продукции равен тарифу, как на штыковую, так и на электрическую медь.

Здесь необходимо сделать несколько весьма существенных замечаний. Так как величина производительности будущего медеобработывающего завода будет, примерно, соответствовать размерам емкости украинского рынка, то мы здесь исходим из того, что почти вся масса продукции нового завода пойдет для удовлетворения потребности Украины и прилегающего к ней района. При таком положении почти вся продукция Кольчугинского завода будет потребляться в Центрально-Промышленном районе, а „Красный Выборжец“ будет обслуживать Северо-Западную Область. Потребителями импортной меди преимущественно будут тоже два последних района.

Вся эта наша наметка отнесения потребителей к районам производства является, конечно, весьма схематичной, и далеко не исключена возможность встречных перевозок; но все же намечаемое нами распределение необходимо положить в основу для анализа значения тарифных показателей.

Второе важное обстоятельство, которое необходимо здесь отметить, сводится к тому, что при обсуждении вопроса о новом заводе на Урале или на Украине речь идет не об аналогичных вещах. На Урале предполагается постройка лишь только электролитического завода в то время, как для Украины вопрос может стоять о постройке медеобработывающего завода вместе с электролитическим. Следовательно, в наших подсчетах мы будем исходить вначале из стоимости транспортных расходов для Уральского варианта, состоящих из стоимости провоза: штыковой меди от сырьевых баз до Свердловска, электролитической меди от Свердловска на Украину и медных изделий от места нахождения медеобработывающего завода к местам потребления; для украинского варианта — провоз штыковой меди в Запорожье и провоз изделий из Запорожья в место потребления.

Третьим условием в наших исчислениях является следующая примерная разбивка значения отдельных баз сырья; для Урала — уральская медь — 92% и импортная через Ленинград — 8%; для Запорожья уральская медь — 50%, Кавказская — 30% и импортная через Одессу — 20%.

На основании всех этих предпосылок мы производим примерный расчет стоимости транспортных расходов на 1 тонну готовых изделий для потребления в Днепропетровске.

I вариант — Запорожье. На тонну изделий всего необходимо штыковой меди 1,25 т., из коих с Урала должно быть привезено 0,60 т. при стоимости тарифа в 82 р. за тонну, с Кавказа 0,40 т. при тарифе в 62 р. за тонну и из Одессы — 0,25 т. при тарифе в 35 р. за тонну. Общая стоимость провоза сырья составит: 49 р. 20 к. + 24 р. 80 к. + + 8 р. 75 к. = 82 р. 75 к. Доставка 1 т. изделий в Днепропетровск равна 18 р. 70 к. Общая стоимость провоза, таким образом, составит $82,75 + 18,70 = 101$ р. 45 к.

II вариант — Свердловск. Из уральских месторождений должно быть привезено в Свердловск 1,15 т. при средних размерах тарифа в 11 р. за тонну и из Ленинграда стоимость провоза составит 70 р. (тариф) $\times 0,10$ т. Вся стоимость перевозки штыковой меди 12 р. 65 к. + 7 р. = = 19 р. 65 к. Перевозка 1 т. электролитической меди из Свердловска в Запорожье — 78 р. 72 к. Перевозка 1 т. готов. изделий из Запорожья в Днепропетровск — 18 р. 70 к. Общая стоимость перевозки: 19 р. 65 к. + 78 р. 72 к. + 18 р. 70 к. = 117 р. 07 к.

Экономия на 1 т. изделий в пользу Запорожья составит около 16 рублей. При доставке в другие потребительские пункты при аналогичном способе исчислений экономия на 1 т. будет равна точно такой же величине.

Если же мы будем исходить из того, что в Свердловске будет сосредоточен не только электролитический, но и медеобработывающий завод, то общая стоимость провоза при Уральском варианте при доставке готовой продукции в Днепропетровск составит 19 р. 65 к. + 75 р. 94 к. = 95 р. 59 к., т. е. на 6 руб. дешевле, чем при Запорожском варианте. При доставке в другие пункты экономия в пользу Урала будет еще несколько превышать эту величину.

Если теперь обратиться к моментам производственного характера, то здесь главное значение приобретает вопрос об электроэнергии. Согласно данных вышецитированной записки Ленинградского Гипромеза, для электролитного завода расход на энергию для 1 т. продукции должен составлять при Запорожском варианте 7 р. 46 к., при Уральском — 20 р. 10 к., т. е. разница в пользу Запорожья — 12 р. 64 к. Экономия же в пользу Урала при постройке там электролитического и медеобработывающего завода при доставке продукции в Днепропетровск составляет — 5 р. 86 к., при доставке в Луганск — 8 р. 78 к., при доставке в Харьков — 9 р. 07 к., при доставке в Запорожье получается экономия в пользу последнего в 15 р. 62 к. на 1 тонне.

В качестве средней величины переплаты на фрахте для потребителей Украины примем величину порядка 6-7 руб. и тогда экономия в пользу Запорожья лишь только в силу более дешевой энергии для электролитического производства составит 6 р. на тонну.

Здесь мы не принимаем в расчет всех прочих статей калькуляции и, в частности, расходов на электроэнергию для медеобработывающего производства, что, безусловно, даст положительное сальдо в пользу Запорожья.

С другой стороны, расходы по зарплате дают для Урала, обладающего более дешевой рабочей силой, экономию для электролитного производства, согласно приведенной в записке Ленинградского Гипромеза калькуляции, в 2 руб. на тонне, а для медеобработывающего производства к последней цифре необходимо было бы прибавить еще какую-то величину экономии в пользу Урала.

Учитывая все указанные обстоятельства, можно в виде грубого приближения для всего комбинированного производства (электролит и обработка) установить общую цифру экономии для потребителей Украины в среднем 4 руб. на тонне, или даже в целях большей осторожности возьмем цифру в 3 рубля.

Эта последняя величина уже учитывает все основные моменты, влияющие на конечную цену у потребителя проката и литья меди. Результат получается положительный в пользу Запорожского варианта постройки нового электролитического и медеобработывающего производства.

В отношении же кабелей и разных медных изделий экономия в пользу Запорожского варианта составляет величину порядка 130—140 р. на тонне для украинских потребителей.

Таким образом, если исходить из правильного районирования производства и потребления и вследствие этого принимать во внимание Украинский рынок для нового завода, который (рынок) сможет поглотить всю продукцию, то по всем видам изделий более выгодным с экономической точки зрения является Запорожский вариант постройки медеобработывающего завода. Но если даже известная часть продукции будет отправляться в другие районы, то все же общее сальдо экономии

в народном хозяйстве будет получено при постройке нового крупного завода в Запорожьи, а не в Свердловске. Развитие Урала должно идти по линии развития ныне существующих там предприятий.

Кроме всего вышесказанного необходимо еще указать на то обстоятельство, что известное влияние на выбор места для нового завода должны будут оказать перспективы развития медеплавильного производства в различных районах.

По данному вопросу ограничимся лишь кратким замечанием о крупных перспективах Закавказья, где имеются залегания руды с содержанием меди до 15% (Зангезуры). По мере увеличения разработок в Закавказьи, новый медеобрабатывающий завод в Запорожьи сможет быть переведен исключительно на кавказское сырье, что еще больше удешевит расходы по производству.

Кроме того, на территории самой Украины намечается создание медеплавильного производства в связи с проблемой добычи серной кислоты из медного колчедана. Перспективы развития медеплавильного производства в СССР имеют под собой весьма твердые экономические основания¹⁾, но этот вопрос требует для себя отдельного подробного обсуждения.

Здесь же мы ограничимся лишь ссылкой на эту весьма важную, имеющую актуальное значение для постройки нового медеобрабатывающего завода, проблему.

В. В. КОРОБОВ, П. Н. ТУМАНОВ

Энерговооруженность труда в химической пром-сти

„Труд и его энерговооруженность — вот главная строительная идея, четкое выявление которой может придать всему хозяйственному плану и яркую социальную выразительность, и крепкие опорные пункты анализа сложных народно-хозяйственных явлений“²⁾

Г. М. Крижановский

Проблема энерговооруженности труда в экономике промышленности и всего народного хозяйства является совершенно новой проблемой и возникла в момент перехода от восстановительного периода к реконструктивному. Уже самый момент ее возникновения указывает на тот факт, что пролетариат, начиная строить социалистическое хозяйство, сразу же на первых ступенях стройки ухватился за то звено цепи народно-хозяйственных элементов, овладев которым можно наиболее быстро (т. е. с наибольшими темпами) построить социалистическое хозяйство, догнать и перегнать в исторически короткий срок, в технико-экономическом отношении, передовые капиталистические страны.

Еще в 1921 году, когда принимался на VIII Съезде Советов план ГОЭЛРО, Ленин указал на то обстоятельство, что этот план является по существу планом всего народного хозяйства; и действительно, постройка намеченных по плану районных электростанций вызывала сразу

¹⁾ См. труды комис. по металлу при Госплане СССР вып. № 15 „Проблема развития цветной металлургии на Украине“ и „Хозяйство Украины“ № 10 за 1918 г. ст. Дайхеса.

²⁾ „Фабрично-заводская промышленность СССР № 2 1929 г.

же оживленную промышленную деятельность в сфере действия этих станций. Зачастую у нас к концу постройки станций электроэнергия идет не на намеченные заранее старые предприятия, а на совершенно новые, возникшие в период строительства станции, (например, при постройке Нижегородской станции). Этот факт указывает на то, что, создавая крупные энергетические центры, создавая новые источники энергии, реконструируя паро-силовое хозяйство промышленных предприятий, мы тем самым делаем прочный фундамент для быстрого роста продукции промышленности и народного хозяйства в целом.

Энергия есть фактор производства, без которого невозможно осуществить ни одной народно-хозяйственной проблемы. Имея достаточно энергии, мы сможем осуществить те темпы, которые намечены по контрольным цифрам пятилетки. „Действительно, если мы хотим правильно планировать наше народное хозяйство мы должны это планирование начать с его основы — с энергетической базы“. „Методологически же необходимо иметь энергоплан, как основу обще-производственного плана“ — пишет тов. Флаксерман в докладе „Проблемы энергетики в генеральном плане“, прочитанный им в Комакадемии.¹⁾ В пятилетнем плане проблема энергетики конкретно воплощена в виде плана строительства электростанций и запроектированного темпа мощности первичных двигателей в 19,4% (средний геометрический ежегодный темп роста). Такой высоты темп в 4 раза больше, чем темп роста первичных двигателей в передовой капиталистической стране С. А. С. Ш., и он обеспечивает нам быструю индустриализацию всего народного хозяйства, повышение энерговооруженности рабочего с 1,26 до 2,46 к концу пятилетки.

Рост энерговооруженности труда является наиболее ярким и точным показателем роста производительной силы рабочего и имеет непосредственную тесную связь с темпами снижения себестоимости промышленной продукции. Ибо, как мы все знаем, рост производительности труда, являясь обязательным признаком всякого развивающегося предприятия, влечет за собой больший выпуск продукции и, следовательно, меньшую затрату живого труда на единицу выпускаемой предприятием продукции.

Рост потребления механической энергии на единицу продукции является показателем увеличения энергетического вооружения каждого рабочего — т. е. повышения производительности труда. Тут образовывается смыкание между энергетическими силами — механической энергией и энергией человека. Однако, проблема энерговооруженности труда, как в целом по промышленности, так и по отдельным отраслям и предприятиям, до сих пор является не разработанной. В экономической литературе освещалась преимущественно общая постановка проблемы, ее значимость в планировании народного хозяйства. Разработка же связи коэффициента энерговооруженности труда с остальными элементами производства, а именно: валовым оборотом, валовой продукцией, выработкой на одного рабочего, себестоимостью, строением издержек производства, величиной и ростом зарплаты, до сих пор не производилась, т. е. не было научного исследования данной проблемы.

Научное исследование энерговооруженности труда является крайне необходимым, исходя из ведущей роли энергетики, как в народном хозяйстве в целом, так и в отдельном предприятии. Характерен тот факт, что в нашей экономической прессе на Украине, в связи с невыполне-

¹⁾ Флаксерман „Проблемы энергетики в генеральном плане“ жур. „Проблемы экономики“ № 3 1929 г.

нием директив по снижению себестоимости, появился ряд статей, в которых отмечалась необходимость рационализации и научного исследования топливного хозяйства — одной из главнейших составных частей энергохозяйства.

Правда в нашей статистической литературе есть ряд работ, относящихся к энерговооруженности труда; на первом месте, по уделяемому ей в статистических кругах вниманию, нужно поставить работу ЦСУ СССР „Энергофикация труда и его экономическая эффективность“, со вступительной главой М. Смит. В этой работе М. Смит делает попытку найти количественную связь между величиной энергофикации труда и важнейшими элементами производства. К сожалению весь материал, приведенный ею, дает возможность получить только намеки на взаимоотношения между энергофикацией и труда, величиной выработки, себестоимости и прочими элементами производства, так как заведения неправильно разгруппированы по величине энерговооруженности труда (взяты неравные интервалы), причем, хотя М. Смит и руководствовалась при разработке материалов переходам количества в качество, но такая группировка с неравными интервалами не дает возможности установления точной количественной зависимости между энерговооруженностью труда и отдельными элементами производства.

В других статистических работах коэффициент энергофикации также проводится, но абсолютно не делается никаких попыток увязки с остальными показателями работы предприятия и сравнения отдельных отраслей предприятий промышленности по высоте коэффициента энерговооруженности.

Так, например, в работе ЦСУ УССР „Основні капітали й капітальне будівництво ценової промисловости України 1926/27 р. (за матеріалами блан. „Б“)“ об энерговооруженности труда сказано очень немного, и она приводится только для сравнения (по капиталу и по мощности двигателей), а не как главнейший элемент, по которому надо сравнивать все остальные показатели работы промышленности.

В этой статье мы даем попытку исчислить коэффициент энерговооруженности труда химической промышленности в главнейших капиталистических странах и у нас, проанализировать высоту и темп энерговооруженности и их связь с другими элементами производства.

II

„Современная химия в значительной мере — электрохимия“ (Ю. Флаксерман, цит. статья стр. 67), а если это так, то следовательно для работы химической промышленности необходимо огромное количество дешевой электрической энергии при небольшом количестве высококвалифицированной рабочей силы. Коэффициент энерговооруженности труда, который образуется путем деления выработанного количества всех видов энергии на количество проработанных человеко-часов, и будет эту особенность хим. промышленности отображать. Таким образом, коэффициент энерговооруженности труда в химической промышленности должен быть выше чем во всей промышленности и темп его роста должен быть также выше, так как химия представляет новую отрасль промышленности, играющую огромную роль в деле обороны страны и в поднятии производительных сил в сельском хозяйстве.

Переходим к исчислению коэффициента энерговооруженности труда химической промышленности США. Материалами для наших исследований служили данные обследований американской ценовой промышленности, которые до начала XX столетия производились каждые десять лет, а сейчас через каждые 2 года. Однако, несмотря на долготее существо-

ствование этих цензов, американцы не учитывают до сих пор количества человеко-часов и количества выработанной энергии в предприятиях на производственные нужды. СССР ведет ежегодный учет промышленных предприятий по бланку „Б“, начиная с 1925 года и является первой страной в мире, имеющей возможность всестороннего учета производственной деятельности предприятия, что абсолютно невысказимо в условиях существования частной собственности на средства производства (коммерческие тайны и пр.). Таким образом, в отношении САСШ мы принуждены для исчисления коэффициента энерговооруженности пользоваться только данными о мощности первичных двигателей и средне-годовом количестве рабочих; множитель времени исключается, что вносит некоторую неточность в исчисления коэффициента энерговооруженности по капиталистическим странам. Тов. Демерчиглян и Кваша в своей статье „Энергофикация труда и производственная нагрузка“ подробно разбирают вопрос об истинном и ложном коэффициентах энергофикации (в частности они указывают на методологическую ошибку в этом отношении проф. Варзара, известного авторитета в вопросах промышленной статистики). Расхождения обоих коэффициентов в некоторых случаях очень велики. Например, в табачной промышленности истинный коэффициент энерговооруженности равняется 0,13, а ложный — 0,24; таким образом, „ложный“ коэффициент больше действительного, что свидетельствует о более сильном влиянии интенсивной нагрузки двигателей. В основной химической промышленности СССР истинный коэффициент энерговооруженности равняется 4,02, ложный — 2,3; тут, наоборот, имеем превышение действительного коэффициента над ложным, что свидетельствует о более сильном влиянии экстенсивной нагрузки предприятий¹⁾.

Несмотря на это несколько иное исчисление коэффициента энерговооруженности для САСШ, без введения множителя времени коэффициента интенсивной нагрузки двигателей, мы принуждены ограничиться им за неимением других необходимых данных. Это обстоятельство не может однако помешать установлению темпа роста коэффициента энерговооруженности и сравнению его с другими отраслями промышленности США, поскольку мы исчислять будем по одинаковому методу для одного и того же момента времени одинаковые величины.

Результаты наших исчислений можно представить в виде такой таблицы:

Энерговооруженность труда в США

Отрасли	1904 г.	1909 г.	1914 г.	1919 г.	1923 г.	1925 г.
Вся пром-сть	2,47	2,82	3,24	3,26	3,78	4,27
Химическая пром-сть	3,21	3,90	5,51	5,25	7,14	7,84
Производство кислот	—	—	6,86	6,17	8,10	10,00
Металлургическая пром-сть	—	—	7,43	7,51	8,06	8,83
Каменноугольная „	—	2,04	—	3,95	—	—
Пищевая „	—	—	4,80	4,38	5,49	5,84
Текстильная „	—	—	1,80	2,02	2,20	2,45

¹⁾ Ложного коэффициента энерговооруженности труда, по нашему мнению, не существует, и согласиться в этой части с авторами статьи, опубликованной в журн. „Плановое Хозяйство“ № 1 за 1928 г., „Энергофикация труда и производственная нагрузка“ мы не можем, так как считаем, что коэффициент энергофикации, исчисленный как отношение мощности двигателя к числу рабочих, есть тоже истинный, но он несколько иной, несколько грубее показателя, вычисленного на отношения HP — час и человеко-час (т.е. введен только множитель времени).

Из приведенной таблицы следует, что наибольший коэффициент энерговооруженности имеет металлургия, почти что в 2 раза выше, чем во всей пром-сти. Следующей за ней отраслью по величине коэффициента энерговооруженности идет химическая промышленность. Необходимо отметить также, что основная химическая пром-сть, представленная на таблице производством серных, азотистых и смешанных кислот, имеет больший коэффициент энерговооруженности, чем вся химическая. Коэффициент энерговооруженности во всех остальных отраслях пром-сти ниже, чем в химической, что, очевидно, объясняется только своеобразностью производственного процесса химической пром-сти, требующего при современном развитии техники малого количества рабочих для обслуживания автоматов на заводах, в то время как инженеры работают в проектно Бюро, а химики — в лабораториях. Безопасность производственного процесса обеспечивается полностью только путем глубокого внедрения автоматов в производственные процессы, но это требует колоссального количества механической энергии для приведения в действие автоматов.

И все же, для создания ценности в химической пром-сти обязательно необходимо определенное количество живой рабочей силы, определенное количество живого труда, вооруженного трудом уже овеществленным в орудиях производства, в механических двигателях, т-е. и здесь (в химической пром-сти) стоимость создается главным образом вооруженными механическими двигателями рабочими.

Для того, чтобы дать наиболее полную качественную и количественную характеристику как отдельных отраслей пром-сти, так и всего народного хозяйства в целом, недостаточно знать только абсолютный размер коэффициента энерговооруженности, а нужно еще точно и надежно оформить высоту темпа, как коэффициента энерговооруженности, так и остальных важнейших элементов экономики отдельных отраслей (рабочие, чистая продукция, мощность двигателей, себестоимость).

Проблема темпа так же, как и проблема энергетики, родилась в момент начала перспективного планирования и является сейчас руководящим принципом в составлении пятилетнего плана; поэтому особое важное значение приобретает выработка правильных методов исчисления величины темпа, изучения структуры сводного темпа. До сих пор у нас уделяют очень мало внимания этому, и в контрольных цифрах по пятилетке имеется лишь средний арифметический темп по отдельным годам и суммарный темп за все пятилетие. Но средний арифметический темп, как это правильно указывает тов. Мотылев, имеет тот недостаток, что он не учитывает того, что относительный прирост происходит каждый год по отношению к объему, возросшему в предыдущем году, и тем самым он является ложным показателем ежегодного прироста.

Для того, чтобы более точно выявить и надежно оформить величину темпа роста какого-нибудь элемента производства за ряд лет (не менее пяти), нужно прибегнуть к помощи так называемой высшей статистики (математической статистики). Показательная функция вида $V = av^x$ является наиболее пригодной для нашей цели, так как „в“ представляет показатель среднего ежегодного, относительного прироста.

Параметры „а“ и „в“ исчисляются с помощью методов наименьших квадратов, одно из достоинств которого, как известно, заключается в том, что при исчислении преобразований какой либо эмпирической функции принимается во внимание и входят с соответствующим весом все без исключения данные. Применяя выше указанный способ исчисле-

ния величины темпа для отдельных элементов производства химической промышленности, мы получили такие результаты.

- 1) Энерговооруженность труда — $Y = 2,975 (1,0423)^x$ нач. 1903—25 г
- 2) Зарплата на 1 рабочего — $Y = 443,7 \$ (1,062)^x$ нач. 1903—25 г.
- 3) Мощность первичных двигателей — $Y = 734,7 \cdot 10^3 \text{ HP} (1,071)^x$ нач. 1903—1925 г.

Для Соединенных Штатов в целом величина темпа по главнейшим элементам производства аналитически оформляется в следующих уравнениях:

- 1) Энерговооруженность труда — $Y = 1,0562 (1,025)^x$ нач. 1868—1925 г.
- 2) Зарплата на рабочего — $Y = 232,8 \$ (1,027)^x$ нач. 1868—1925 г.
- 3) Мощность первичных двигателей — $Y = 2,12 \cdot 10^3 \text{ HP} (1,052)^x$ нач. 1868—1925 г.

На основании вышеприведенных уравнений можно сделать следующие выводы:

- 1) Темп роста энерговооруженности труда химической промышленности равен 4,23% сложных годовых;
- 2) Темп роста энерговооруженности всей промышленности в целом равен 2,5% сложных годовых и, следовательно, в 1,7 раза меньше темпа энерговооруженности химической промышленности;
- 3) Темп роста зарплаты на 1 рабочего в химической промышленности равен 2% сложных годовых;
- 4) Темп роста зарплаты на 1 рабочего во всей индустрии в целом равен 2,7% сложных годовых. Нужно отметить факт совпадения темпа роста коэффициента энерговооруженности с темпом роста зарплаты на 1 рабочего во всей индустрии в целом, что и следовало бы ожидать, так как рост коэффициента энерговооруженности есть ничто иное, как рост производительной силы труда рабочего. Если же производительная сила труда рабочего растет, то, следовательно, будет расти производительность труда таким же темпом. А так как зарплата представляет собою постоянную долю во вновь произведенном продукте, то чем выше производительность труда, тем больше вновь произведенный продукт, тем больше будет по абсолютной величине своей и зарплата на одного рабочего. То обстоятельство, что темп роста зарплаты химической промышленности выше на 46%, чем темп роста энерговооруженности труда за этот отрезок времени, объясняется большим спросом на квалифицированную силу, возникшим благодаря росту производства старых заводов и появлению большого числа новых заводов, что было вызвано империалистической войной.
- 5) Темп роста мощности двигателей в химической промышленности на 37% больше темпа роста мощности двигателей во всей индустрии; а это означает, что количество вновь созданной стоимости растет быстрее, чем во всей промышленности и, следовательно, удельный вес химической промышленности непрерывно увеличивается.

Если в Соединенных Штатах СА мы имеем данные по главнейшим элементам производства с 1870 г. а начиная с 1900-х годов через каждое пятилетие, то для Англии и Германии мы имеем переписные данные только за 2 года — 1907 и 1924 для Англии, 1907 и 1925 для Германии. Классическая страна капитализма — Англия за всю свою многолетнюю хозяйственную историю имела только два ценза промышленности, Германия в этом ей не уступила. На основании данных промышленных переписей Англии и Германии за эти 2 года можно составить такую таблицу энерговооруженности труда по отдельным отраслям промышленности:

Отрасли	Англия		Германия	
	1907 г.	1924 г.	1907 г.	1925 г.
Вся промышленность	1,82	1,87	0,63	1,43
Горная	2,59	2,63	2,24	4,87
Горная металлургия	5,30	7,25	3,88	8,18
Текстильная пром-сть	1,64	1,97	1,80	1,04
Электро-машиностр.	0,71	1,31	0,45	1,05
Бумаж.-полиграф. пром-сть	0,74	1,22	1,04	1,73
Пищевая пром-сть	0,69	1,13	0,86	1,28
Химическая пром-сть	1,54	1,95	1,08	3,02
Химическое производство	—	—	—	5,36
Произв. азотист. вещ. и карб.	—	—	—	7,0
Произв. кам.-уг. кислоты	—	—	—	4,40
Дистилляции кам.-уг. смолы	—	—	—	3,62

Как в Англии, так и в Германии энерговооруженность труда в химической пром-сти выше, чем во всей пром-сти, причем в германской хим. пром-сти энерговооруженность труда в 1925 году была в 2,1 раза больше чем во всей пром-сти. Химическая пром-сть по высоте энерговооруженности труда в Англии стояла на третьем месте, а в Германии — на втором месте после металлургии. Это вполне естественно, так как Германия первая страна в мире по производству химических продуктов и оборудования и, следовательно, вооруженность рабочего химической промышленности двигательной силой должна быть высокой. Что же касается темпов роста коэффициентов энерговооруженности, мы при-
нуждены из-за отсутствия данных пользоваться приемами элементарной статистики. В качестве показателя возьмем геометрические средние процентов годичного прироста за 17 лет. Энерговооруженность труда всей пром-сти Англии росла с темпом 2% в год, в то время как энерговооруженность труда в химической пром-сти только 1,5% (сложных). Более слабый темп роста химической пром-сти, чем всей пром-сти, объясняется тем, что Германская химическая пром-сть всякими способами старалась задержать темп роста английской. Темп роста энерговооруженности труда химической пром-сти Германии — 6% и, следовательно, в 4 раза превышал темп Английской химической пром-сти, превосходя на 40% по абсолютной величине темп энерговооруженности труда химической пром-сти США. Важно отметить, что коэффициент энерговооруженности в производстве азотистых веществ и карбида для 1925 г. в Германии лишь на 10% ниже коэффициента энерговооруженности химической пром-сти в США. Коэффициент энерговооруженности в крупной химической пром-сти почти в 2 раза выше, чем во всей химической пром-сти Германии: объясняется это тем, что в рубрику химической пром-сти по Германии включены такие крупные производства, как косметическое, мыловаренное, желатинное и пр. с незначительным количеством установленных механических двигателей.

Как мы выше указывали, промышленная статистика СССР в 1925 г., начавшая производить учет работы пром-сти по бланку „Б“, тем самым сразу стала впереди всех крупнейших стран мира по полноте и по точности собираемых сведений. Воспользуемся результатами подсчета бланка „Б“, напечатанными в первом выпуске „Фабрично-Заводская Промышленность СССР“. Коэффициент энерговооруженности в нем непосредственно не приводится, хотя для этого имеются необходимые

элементы, а именно: количество проработанных НР час., количество человеко-часов. На основании этих данных мы исчислили коэффициент энерговооруженности по главнейшим отраслям пром-сти. Нужно отметить, что, выявляя этим способом коэффициент энерговооруженности, мы ясно отдаем себе отчет в некоторой трудности сравнения с такими же коэффициентами по другим странам, исчисленными несколько иначе,

Коэффициент энерговооруженности труда
в 1925-26 году в СССР

Вся промышленность	1,61
Металлургия черн. металлов	1,91
Резиновая промышленность	3,73
Мукомольно-крупяная пром-сть	4,41
Основная химическая "	4,50
Нефтеобрабатывающая "	9,45
Прочая химическая "	4,35
Каменно-угольная "	1,33
Лако-красочная "	3,8

Химическая промышленность СССР также, как и в других странах, стоит в первых рядах по величине коэффициента энерговооруженности. Исчислить и проанализировать темп роста энерговооруженности труда за ряд лет, за отсутствием соответствующих данных за последние годы, мы не имеем возможности.

Итак, на основании анализа высоты и темпа энерговооруженности труда по главнейшим странам мы можем сделать такие выводы: 1) энерговооруженность труда в химической пром-сти значительно выше, чем во всей промышленности; 2) по высоте коэффициента энерговооруженности труда химическая промышленность занимает второе, третье место в ряду всех отраслей пром-сти; 3) химическая промышленность США имеет наибольший коэффициент энерговооруженности в химической пром-сти странами; 4) темп роста энерговооруженности по сравнению с другими значительно выше, чем темп роста коэффициента энерговооруженности во всей промышленности; 5) темп роста зарплаты совпадает с темпом роста энерговооруженности.

III.

Установив, что энерговооруженность труда химической пром-сти растет с наибольшим темпом, чем в других отраслях пром-сти, и что по высоте энерговооруженности химическая пром-сть стоит в первых рядах, попытаемся выявить количественную зависимость между высотой и темпом энерговооруженности труда и другими важнейшими элементами производства: 1) производительностью труда; 2) удельным весом заработной платы к чистой продукции; 3) удельным весом сырья в валовой продукции; 4) себестоимостью отдельных продуктов; 5) коэффициентом интегральной нагрузки; 6) органическим строением капитала.

Кроме того, установим, связь коэффициента энерговооруженности с концентрацией производства. В книге "Энергофикация труда и ее экономическая эффективность" мы имеем следующие показатели производительности труда одного рабочего в зависимости от коэффициента энерговооруженности.

Валовой оборот на одного рабочего производств. цехов:

Группы по величине коэф. энерговоор: 0,1—0,2; 2,0—8,0; 8,0 и выше.
Валовой оборот на 1 раб. произв. цехов: 4,74; 7,77; 8,07.

М. Смит утверждает, что имеется налицо плавный рост производительности труда при повышении коэффициента энергофикации. Теоретически рассуждая — это так и должно быть, ибо рост коэффициента энергофикации означает рост потребляемой двигательной силы на одного рабочего, что при условии технико-экономического единства предприятий является показателем большего выпуска продукции как на одного рабочего, так и всего предприятия в целом. Темп роста производительности труда должен быть тождественно равен темпу роста коэффициента энерговооруженности. Из приведенных же выше данных ни в коем случае нельзя сделать вывода о плавном росте производительности труда вместе с ростом коэффициента энерговооруженности, так как по валовому обороту имеем увеличение с низшей до средней группы на 64% при росте коэффициента энерговооруженности на 203%; с средней до высшей группы валовой оборот увеличивается на 4%, а коэффициент энерговооруженности — на 340%. Такие громадные расхождения темпа прироста могут быть объяснены двумя причинами: 1) Валовой оборот на одного рабочего не может служить показателем производительности труда, т. к. мы тут имеем наслоение на вновь созданную стоимость — стоимости, созданной рабочими других цехов, и сырья. Размер этого наслоения различен в различных отраслях производства и даже заведений одной и той же отрасли, но вырабатывающих различного рода продукцию. Аргументация М. Смита „за“ валовой оборот не убедительна потому, что ценность потребленных полуфабрикатов, выработанных в своем заведении, сильно колеблется в своем размере по заведениям и, следовательно, не может дать, также как и валовая продукция, действительного отображения роста вновь созданной стоимости одним рабочим. 2) В группы по величине удельным весом сырья: например, завод, вырабатывающий серную кислоту, где стоимость сырья составляет около 40% себестоимости, попадает во вторую группу, а химический завод, вырабатывающий кальцинированную и каустическую соду, где сырье составляет около 20% себестоимости, попадает в высшую группу по величине коэффициента энерговооруженности. Следовательно, валовой оборот и валовая продукция на одного рабочего в высшей группе будет лишь не намного выше чем в средней группе. 3) Связь с производительностью труда и коэффициента энерговооруженности можно установить только путем надежного аналитического оформления, произведя достаточно дробную группировку по равным интервалам ¹⁾ всех предприятий пром-сти, и после установления этой зависимости в целом по промышленности можно переходить к установлению связи по отдельным отраслям и заведениям. Все эти наши утверждения полностью действительны и для установления связи коэффициента энерговооруженности труда с остальными элементами производства. Здесь мы должны отметить, что утверждение М. Смита о том, что доля заработной платы в издержках производства, а также процент чистой продукции в валовой падает с ростом коэффициента энерговооруженности, не является справедливым для основной химической пром-сти в целом.

Основная химическая промышленность ²⁾

Группы по величине энерговор. труда . . .	0,1-2,0	2,0-8,0	8,0 и выше
Зарплата	31,2	21,0	30,7
Чистая продукция	38,9	40,6	31,8

¹⁾ В пром. статистике до сих пор группировки по равным интервалам почти не производилась.

²⁾ „Фабрично-заводская пром-сть“ вып. 4-й.

Приведенная таблица с полной убедительностью свидетельствует об отсутствии „плавного“ падения доли зарплаты и чистой продукции, валовой продукции.

Не имея в своем распоряжении первичного материала по всей промышленности, мы не можем в данной статье дать аналитическое оформление связи коэффициента энерговооруженности с остальными важными элементами производства, которое требует длительной научной разработки бланка „Б“ на основе марксистской методологии и применения высшей статистики, столь мало применяющейся до сих пор в экономических исследованиях, очевидно, благодаря слабому знанию высшей математики экономистами.

Мы должны также затронуть проблему связи органического строения капитала с техническим потому, что ряд экономистов-исследователей сейчас принимают коэффициент энерговооруженности в качестве показателя технического строения капитала. Умея определить органическое строение капитала через техническое, экономист сможет точно исчислить величину основного капитала и норму прибыли для любого отдельного предприятия, имея только данные о величине выплаченной зарплаты. Решение проблемы количественного оформления органического состава капитала через техническое строение капитала является тем ключом к нашей экономике, который дает возможность улучшить плановое руководство отдельными заведениями и всей промышленностью в целом.

Зная величину коэффициента энерговооруженности на определенный момент времени и дав директиву о размере темпа его роста, мы тем самым, давая только одну цифру темпа роста, заставляем предприятие увеличивать размер выпускаемой продукции, производительность труда рабочего и снижать себестоимость продукции.

Г. Я. БУРШТЕЙН

Основные капиталы украинской промышленности в 1925-26, 1926-27 и 1927-28 годах

Проблема изучения основных капиталов является одной из важнейших проблем, разрешение которой только и делает возможным правильное построение перспективных и генеральных планов. Лозунг „догнать и перегнать“ в первую очередь означает ничто иное, как полное техническое перевооружение нашей промышленности и повышение эксплуатационного эффекта этого технического вооружения.

Единственный метод учета основных капиталов, доступный для последующего экономического анализа, это метод учета их в ценностном выражении; изучение натурального состава основного капитала (производственных машин и орудий, силовых установок, зданий, сооружений и т. д.) по отдельным агрегатам представляется нам для больших совокупностей практически невозможным, к тому же представляющим больший интерес для техники, чем для экономики. Такой ценностный учет и осуществляется бухгалтерией промышленных заведений, и он то при всех своих, как это видно будет из дальнейшего, дефектах и является базой бланка „Б“, на основании которого заполняется раздел бланка об основных капиталах.

Несмотря на то, что основные капиталы, являющиеся значительной частью актива балансов промышленности, учитываются формально бухгалтерски точно до копейки, действительное составление учета весьма далеко от совершенства. Положение осложняется еще тем, что на огромную массу наличных основных капиталов, доставшихся нам в наследство от прежнего хозяйственного строя, погибла во время гражданской войны почти вся документация учета, а также та единица ценности (довоенный рубль), в которой этот учет велся; одновременно погибли также и накопленные амортизационные капиталы, и родилась чисто бухгалтерская категория — „балансовая стоимость имущества“ (с учетом износа) и ее бухгалтерская тень — „восстановительная стоимость имущества“.

Такое положение вещей, когда колонки балансов совершенно не могли отражать действительной стоимости имущества, вызвало необходимость генеральной переинвентаризации основного капитала на 1-X 1925 г., произведенной во всей планируемой промышленности ВСНХ на основе единообразных приемов учета, в этих двух стоимостях — восстановительной, долженствовавшей отражать в ценностном выражении величину имущества, как еслибы оно было новым, и стоимости с учетом износа, долженствовавшей отражать реальную величину стоимости имущества.

Как бы ни оценивать качество этой переинвентаризации, ее основным преимуществом является то единообразие, которое она внесла в во-

просы оценки имущества. Вообще же говоря, различные исследователи сходятся на том, что можно считать результаты этой переоценки до известной степени достаточно реальными. Однако, все положительные стороны переинвентаризации сведены почти на нет тем, что способы учета имущества после переинвентаризации остались прежними, и по мере отдаления от 1-X 1925 г. имущество в своей „основной“ стоимости — балансовой — вновь начинает фигурировать в смешанной оценке.

Каким же образом это произошло? Если бы все имущество было новым, то естественным ходом вещей учет его происходил бы таким образом, что налицо всегда была бы лишь одна оценка — восстановительная, и в ней бы исчислялась бухгалтерией вся динамика основного капитала. Реальная же стоимость имущества всегда могла бы быть получено путем вычитания накапливаемых амортизационных фондов из восстановительной стоимости, и надобность в переоценке могла возникнуть лишь при условии, если бы эти фонды сильно отклонялись от величины фактического износа или если бы потребовалось учесть *моральный износ*. Такую систему учета и следовало сохранить после переинвентаризации, введя в актив баланса имущество по восстановительной стоимости, а не по так наз. „стоимости с учетом износа“, и противопоставив ей в пассиве дооценку от „стоимости с учетом износа“ до „восстановительной стоимости“, каковая величина и должна была бы равняться сумме потерянных при национализации старых и накопленных до 1-X 1926 г. амортизационных фондов. При выполнении всех этих условий, учет основных капиталов был бы поставлен на прочную и реальную базу и значительно облегчил бы планово-познавательное изучение этой проблемы. Поскольку же это сделано не было, то, что в балансах промышленных заведений и, стало быть, в бланках „Б“ фигурирует как стоимость с учетом износа, в действительности несколько ей не соответствует и тем меньше этой стоимости, чем дальше мы во времени от даты переоценки, ибо при изложенных выше приемах учета из нее текущий ежегодный износ не списывается.

Эти органические дефекты бухгалтерского учета, которые могут быть целиком устранены лишь повторной, более совершенной переинвентаризацией, при которой будут полностью учтены все ошибки предшествовавшей и после которой будут изменены в надлежащем направлении методы текущего учета основных капиталов, эти органические дефекты приходится пока преодолевать путем различных перечислений по ниже приводимым, подчас неизбежно в той или иной мере условным, формулам.

Формула для исчисления динамики основных капиталов по полной восстановительной стоимости достаточно ясна и проста, и по ней ведется это исчисление и в бухгалтерии трестов, правда, за балансом; таким образом, этими данными отчетов можно пользоваться непосредственно. Формула эта такова: капиталы на начало года по восстановительной стоимости, плюс сданное в эксплуатацию в течение года новое строительство и приобретенное имущество, минус выбывшее имущество по полной восстановительной стоимости, плюс или минус уточнения при дооценке или переоценке в данном году (уточнения к восстановительной стоимости), равняются капиталам на конец года:

$$K_{\text{ост.}} + K_{\text{вл.}} - \text{Выб.}_{\text{ост.}} \pm L_{\text{ост.}} = K_{\text{ост.}} \quad (1)$$

Формула для исчисления динамики основных капиталов по реальной стоимости (с учетом износа) и исчисление по ней представляет целый ряд трудностей практического порядка, так как в нее надо включить стоимость капитального ремонта и исключить величину годового износа,

условно принимаемую нами равной годовичным же амортизационным отчислениям. Осложнен также вопрос о выбывшем имуществе, так как имущество, выбывающее за ветхостью и износом, очевидно, в формулу динамики капитала включению не подлежит, вследствие того, что стоимость его уже покрыта производившимися амортизационными отчислениями, а стоимость его, как лома, практически весьма ничтожна по своей величине. Однако, данные о выбывшем имуществе в показании бл. „Б“ не расчленены по причинам выбытия, и доля имущества, выбывающего за ветхостью и износом, определялась нами по нормам, эмпирически принятым для отчетного периода времени на основании специальных выборов по крупнейшим трестам.

Со всеми приведенными оговорками формула для исчисления реальной стоимости имущества принята нами следующая: капиталы на начало года, по стоимости с учетом износа (начиная с I-X 1925 г.), плюс сданные в течение года в эксплуатацию законченное новое строительство, приобретенное имущество и капитальный ремонт, минус выбывшее имущество (кроме выбывающего за ветхостью и износом, исключаемого по вышепринятому методу) по стоимости с учетом износа, минус годовичные амортизационные отчисления, плюс или минус уточнения к стоимости с учетом износа, — равняющийся капиталам на конец года:

$$K_0^{\text{реал.}} + K_{\text{в.л.}} + K_{\text{реал.}} - B_{\text{выб. реал.}} - A_{\text{м.}} \pm Y_{\text{реал.}} = K_{\text{реал.}} \quad (2)$$

Кроме того, при исчислении годичной динамики основных капиталов, мы все уточнения ценностного порядка, по общим стоимостям, присоединяли к имуществу на начало года, считая, что эти уточнения относятся к ранее учтенным наличным массивам имущества и потому не могут составлять элементов внутригодовой динамики. В формулу динамики основного капитала по реальной стоимости нами также не включался текущий ремонт, несмотря на его явную преувеличенность (как это будет видно из дальнейшего), несомненно, скрывающую в себе много капитального ремонта, так как теоретически величина его вообще на стоимости имущества не отражается.

Общую характеристику укр. пром-ти и ее удельный вес в пром-ти Союза мы даем в табл. I.

Удельные веса украинской промышленности в составе промышленности Союза по основным капиталам (восстан. стоимость) Табл. 1

каменноугольной — 79%¹⁾ рудной — 69,5%, сахарной — 81,6%, и весьма значительной в таких отраслях, как металлургия черных металлов — 58,6%, с.-х. машиностроение — 45,6% и основная химическая — 39,1%. Что касается изменения этих удельных весов в динамике за 3 года, то следует отметить общее, правда, незначительное, повышение удельного веса Украины, при падении ее веса по группе „А“ за счет довольно значительного увеличения веса по группе „Б“ (главным образом за счет второстепенных производств). Этот процесс смещения удельных весов в целом можно охарактеризовать, как двустороннее приближение весов групп „А“ и „Б“ к среднему весу по всей промышленности, с некоторым все таки значительным уклоном в сторону группы „А“. По отдельным отраслям колебания удельных весов в динамике незначительны. Обращает на себя внимание повышение удельного веса электростанций (Днепрострой не включен).

Переходим к самой проблеме изучения основных капиталов. Исчисленные по вышеприведенным формулам размеры и динамика основных капиталов украинской промышленности представляются в следующем виде (см. табл. № 2 и 3²⁾.

Динамика основного капитала по восстан. стоимости
(в млн. черв. руб.)

Табл. 2

	Вся промыш.	Группа „А“	Группа „Б“	Каменноугольная	Электростанции	Желез. руд. и марганц.	Металлическ.	В т. ч. металлург.	С.-хоз. машиностр.	Про-но строят. материалов	Химическая	В т. ч. основной	Пищевые.	В т. ч.	
														Сахар.	Муком.
На 1-Х 1925 г.	1715,1	1053,4	661,7	253,4	48,7	23,6	559,1	357,6	34,3	70,0	81,5	39,7	507,5	3,0	4,8
На 1-Х 1926 г.	1825,3	1133,7	691,6	271,2	75,8	26,8	577,6	354,6	41,2	78,7	84,4	41,7	528,5	3,8	4,9
На 1-Х 1927 г.	1982,3	1250,5	731,8	313,3	88,3	30,9	622,1	374,2	45,1	88,1	87,1	43,5	559,6	3,3	9,5
На 1-Х 1928 г.	2129,3	1375,1	754,2	356,1	100,9	32,6	663,8	393,9	51,1	101,1	97,0	48,1	571,7	3,4	10,9
26 в % к 25 г.	106,4	107,5	104,5	107,0	155,4	114,5	104,5	99,4	120,5	112,5	103,6	105,0	104,2	102,5	101,9
27 в % к 26 г.	108,6	110,0	106,0	115,5	116,5	112,2	107,5	105,4	109,7	112,0	103,4	104,2	106,0	104,8	105,0
28 в % к 27 г.	107,5	109,8	103,0	113,9	114,1	108,1	106,5	105,1	113,5	114,5	111,4	110,5	102,2	101,9	100,1
28 в % к 25 г.	125,5	130,5	114,8	140,8	270,0	138,0	118,6	110,1	149,0	144,0	119,0	121,0	111,0	109,6	107,2

За 3 года по восстановительной стоимости капиталы выросли на 25,5% (с 1715,1 м. руб. до 2129,3 м. р.) по всей промышленности, при-

¹⁾ Все данные за 1927-28 год, на 1-Х 1928 г.; таблица № 1 составлена по данным все-союзной сводки (предварительной) по бланку „Б“ за 1926-27 и 1927-28 г. За 1925-26 год данные взяты из публикации ЦСУ СССР.

²⁾ Здесь и в дальнейшем по всех таблицах принята производственная классификация Госплана, положенная в основу группировки производств для контрольных цифр на 1929-30 г. То же и в отношении группировки отраслей промышленности в группы А и Б. Следует отметить, что принятые здесь объемы для группы А ниже (и соответственно для группы Б выше), чем по классификации ЦСУ.

чем темп роста их, оставаясь почти равномерным из года в год, был выше для группы „А“ и ее производств, чем для группы „Б“. Наиболее высокие темпы показывают электростанции, с.-хоз. машиностроение, каменноугольная и рудная промышленность и производства стройматериалов.

Весьма умеренные темпы дает металлическая группа и, в особенности, металлургия черных металлов; почти аналогичное положение в химической промышленности. Динамика роста основных капиталов отраслей группы „Б“ значительно слабее, причем особенно угрожающее положение с капиталами сахарной промышленности, состояние которых вызывает опасение и по целому ряду других признаков.

Та же динамика капиталов по так наз. реальной стоимости показывает почти аналогичную картину (см. табл. 3).

Динамика по стоимости с учетом износа (реальной)

(в мил. черв. рубл.)

Табл. 3

	Вся промышл.	Группа „А“	Группа „Б“	Каменноугольн.	Электростанц.	Железнодорожная и марганцевая	Металлическая	В том числе металлургия	В т. ч. с. хоз. машиностроение	Пр-во строительных материалов	Химическая	В том числе основная	Пищевиков.	В том числе	
														Сахарная	Мукомольн.
на 1-X 1925	1005,9	608,3	397,6	153,8	34,7	15,4	292,8	173,5	22,3	44,4	54,1	25,5	295,0	161,1	76,5
на 1-X 1926	1092,1	679,9	412,2	164,4	59,7	18,8	321,1	177,8	27,2	55,5	54,8	25,9	305,2	162,0	77,7
на 1-X 1927	1209,5	783,4	426,1	201,0	68,3	28,3	356,0	204,5	28,2	64,6	54,3	26,3	313,3	164,7	77,5
на 1-X 1928	1325,6	891,2	434,4	237,9	76,9	24,3	398,1	228,3	32,0	74,4	62,6	29,8	313,3	165,2	75,1
26 в % к 1925	108,5	111,9	103,5	106,8	172,0	122,0	106,6	102,5	122,0	125,2	101,3	101,6	103,5	100,6	101,6
27 в % к 1926	110,6	115,2	103,4	122,2	114,2	124,0	113,4	114,9	103,8	116,5	99,3	101,5	102,8	101,5	99,8
28 в % к 1927	100,8	114,0	101,8	118,2	112,5	105,2	111,8	112,0	113,6	115,0	115,2	113,2	100,0	100,5	96,9
28 в % к 1925	131,5	147,0	109,2	154,4	220,9	158,0	136,0	131,6	143,5	168,0	115,7	117,0	106,2	102,6	98,2

с еще более резким подчеркиванием тех процессов, какие были описаны в таблице по восстановительной стоимости, т. е. с еще более высокими темпами по группе „А“ и ее производствам и с еще более низкими по группе „Б“.

Это означает ничто иное, как то, что группа „А“ росла быстрее и быстрее же обновлялась, и наоборот, группа „Б“ росла медленнее и еще медленнее обновлялась, вернее, повышала износ своих основных капиталов. В частности по мукомольной промышленности за рассматриваемый период мы имеем даже из года в год понижение общего пассива основных капиталов по реальной стоимости.

Чрезвычайно большой интерес представляет изучение процесса перераспределения основных капиталов между отраслями промышленности, как результата их расширенного воспроизводства за рассматриваемые 3 года (см. табл. 4 и 5).

Распределение основных капиталов между отраслями промышленности (по восстан. стоимости): Табл. 4

Табл. 4															
Даты	Отрасли														
	Вся про- мышлен.	Группа „А“	Группа „Б“	Каменно- угольная	Электро- станции	Рудная	Метал- лическая	В т. ч. мет. черн. мет.	В т. ч. с-х. машиностр.	Пром. строи- тельных ма- териалов	Химическая, гр. „А“	В т. числе основная	Пищевку- совая	В т. числе сахарная	В т. числе мукомольная
На 1-X 1925 г. .	100,0	61,5	38,5	14,7	2,8	1,4	32,6	20,8	2,0	4,1	4,7	2,3	29,6	18,1	6,4
1-X 1926 . . .	100,0	62,1	37,9	14,8	4,1	1,5	31,6	19,5	2,2	4,3	4,6	2,3	28,9	17,5	6,2
1-X 1927 . . .	100,0	63,1	36,9	15,8	4,4	1,5	31,2	18,9	2,3	4,4	4,4	2,2	28,2	16,8	6,0
1-X 1928 . . .	100,0	64,6	35,4	16,7	4,7	1,5	31,1	18,5	2,4	4,7	4,5	2,3	26,8	16,0	5,6

Распределение основных капиталов между отраслями промышленности (по реальной стоимости): Табл. 5

На 1-X 1925 г. . .	100,0	60,0	40,0	15,2	3,4	1,5	29,2	17,2	2,1	4,3	5,3	2,4	29,3	16,0	7,4
" 1-X 1926 . . .	100,0	62,4	37,6	15,1	5,5	1,7	28,6	16,3	2,5	5,1	5,0	2,5	27,5	14,9	7,1
" 1-X 1927 . . .	100,0	64,7	35,3	16,6	5,6	1,9	29,5	16,9	2,3	5,3	4,5	2,2	25,9	13,6	6,4
" 1-X 1928 . . .	100,0	67,1	32,9	17,8	5,8	1,8	30,0	17,2	2,4	5,6	4,7	2,2	23,6	12,5	5,7

Из таблицы видно, что из года в год неуклонно повышается удельный вес группы "А" и ее производств, причем процесс этого перераспределения капиталов по реальной стоимости вполне аналогичен процессу их перераспределения по восстановительной стоимости, представляя лишь более резко подчеркнутую картину.

Из производств группы "А" наиболее заметное повышение удельного веса показывают электростанции и каменноугольная промышленность, при относительной стабильности всей металлургической группы и даже некотором снижении удельного веса черной металлургии. Неуклонное снижение показывает вся группа "Б" и особенно сахарная промышленность.

Переходим к изучению структуры основных капиталов по видам имущества (см. табл. 6).

Структура основных капиталов: Табл. 6

Показатели														
	Вся про- мышлен.	Группа "А"	Группа "Б"	Швейная про-ность	Кожевенная про-ность	Электро- станции	С.-х. маши- ностроение	Мукомоль- ная	Рудная	Сахарная	Металлургия черн. мет.	Основная машинная		
Процент зданий производствен. в основном капитале на 1-X 1926 года	28,2	25,8	32,6	85,5	14,5	8,2	47,2	34,4	27,0	25,5	19,6	27,2		
Процент силовых установок и техн. оборудования в основном капитале на 1-X 1926 г. . . .	43,2	40,3	48,9	11,0	34,6	46,1	36,9	58,1	42,6	55,3	40,4	56,9		

Из таблицы видно, что структура основных капиталов особенно низка¹⁾ в отраслях производства с небольшими капиталами и с незна-

¹⁾ Под низкой структурой мы понимаем большой удельный вес в составе основного капитала тех видов имущества, которые непосредственно в процессе производства не участвуют, а лишь способствуют ему, а именно, зданий производственных и обслуживающих производство, главным образом, и части сооружений непроизводственного характера (мостовые, ограды и т. п.).

чительную степень их концентрации. Это положение подтверждается уже различием в структуре между группами „А“ и „Б“, и особенно заметно оно в приведенной для примера швейной промышленности. Сравнительно высокую структуру показывают каменноугольная промышленность и черная металлургия. Низкий процент зданий в электростанциях объясняется тем, что в основной капитал их включена вся сеть (по группе сооружений), которая и давит на удельные веса всех прочих видов имущества.

Анализ той же структуры капиталов, с точки зрения выяснения удельного веса наиболее производительной части основного капитала— силовых установок и технического оборудования, показывает значительно меньшие колебания между отраслями (за исключением, конечно, швейной). Относительно низкий удельный вес их в каменноугольной промышленности и черной металлургии обусловлен специфичностью производства в этих отраслях, в силу чего в них большую роль играют еще и сооружения, которые для этих отраслей также подлежат включению в производительную часть основного капитала.

Сравнительное рассмотрение структуры основных капиталов по всем видам имущества (см. табл. 7) за 1925-26 и 1926-27 годы (позднейших данных в нашем распоряжении еще нет) показывает ее относительную стабильность за оба года.

Структура основного капитала по видам имущества.

Табл. 7

Виды имущества	Год	Весь основной капитал	Производственные здания	Сооружения	Силовые установки	Технические установки и машины	Инструмент	Инвентарь	Транспорт
Показатели									
Вся промышленность	1925-26	100,0	44,8		18,0	27,9	0,9	3,3	5,1
	1926-27	100,0	28,2	19,2	14,4	28,8	0,8	3,3	5,3
Группа „А“	1925-26	100,0	46,7		17,9	24,9	1,0	3,1	6,4
	1926-27	100,0	25,8	22,6	14,7	25,6	1,0	3,5	6,8
Группа „Б“	1925-26	100,0	40,8		18,2	34,4	0,7	3,8	2,2
	1926-27	100,0	32,6	12,8	13,8	35,1	0,7	2,9	2,1

Проблема изношенности основных капиталов является почти центральной для изучения их „анатомии“, так как износ является основной причиной, понижающей дееспособности средств труда. Строго говоря, средства труда должны сохранять и продолжают сохранять свою натуральную форму до конца срока своей жизни, и в этом смысле, конечно, не приходится говорить о потере или понижении их дееспособности. В условиях нормального воспроизводства основной капитал непрерывно восстанавливается, сохраняя в среднем довольно высокий процент еще не перенесенной на продукт (остаточной) стоимости. Однако, наши наличные основные капиталы пережили значительный перерыв в своем нормальном воспроизводстве, и кое-где процесс „проедания“ не прекратился еще и в 1925-26 году. Таким образом, тот чрезмерно высокий процент износа, какой характерен для большинства наличных основных капиталов, должен быть интенсивно понижаем потоком капитальных вложений, пока же в известной степени он отражается на производительной

способности орудий труда (частые поломки, остановки, чрезмерно большой текущий ремонт и т. д.); в этом, и только в этом, смысле мы и связываем понятие износа с вопросом о понижении дееспособности средств труда.

Состояние основного капитала и динамика его изношенности представлены в табл. 8.

Изношенность основного капитала и ее динамика по отраслям промышленности.

Табл. 8

Показатели	Отрасли промышленности														
	Вся промышленность	Группа "А"	Группа "Б"	Каменноугольн.	Электростанции	Рудная	Металлическая	В т. ч. металл. черн. метал.	В т. ч. с.-х.о. машиностр.	Производство строит. мат.	Химическая гр. "А"	В т. ч. основная химическая	Пищевая	В т. ч. сахарная	В т. ч. мукомольная
% износа на 1-X-25 г.	41,5	42,4	40,0	39,5	28,8	34,8	47,6	51,4	35,0	36,5	33,5	35,6	41,6	48,0	30,8
% износа на 1-X-26 г.	40,0	39,9	40,4	39,2	21,1	30,0	46,0	49,8	34,0	29,5	35,2	37,8	42,1	49,0	31,5
% износа на 1-X-27 г.	39,2	36,7	42,6	35,7	22,6	24,5	42,6	45,4	37,5	26,6	37,6	39,5	43,9	50,6	34,5
% износа на 1-X-28 г.	37,6	35,1	42,5	33,2	23,7	25,5	40,0	42,0	37,5	26,4	35,5	38,0	45,1	51,4	31,0
Износ за 1925-26 г.	-1,5	-2,5	+0,4	-0,3	-7,7	-4,8	-1,6	-1,6	-1,0	-7,0	+1,7	+2,2	+0,5	+1,0	+0,7
Износ за 1926-27 г.	-0,8	-3,2	+1,2	-3,5	+1,5	-5,5	-3,4	-4,4	+3,5	-2,9	+2,4	+1,7	+1,8	+1,6	+3,0
Износ за 1927-28 г.	-1,6	-1,6	+0,9	-2,5	+1,1	+1,0	-2,6	-3,4	0,0	-0,2	-2,1	-1,5	+1,2	+0,8	-3,5

К концу восстановительного периода основные капиталы всей промышленности имели весьма высокий процент износа (свыше 40%), доходивший в отдельных отраслях до 50% (например, металлургия черных металлов, сахарная промышленность). Отчетные годы характерны в этом отношении для большинства отраслей промышленности весьма заметным процессом понижения износа, составляющим в целом по всей ценовой промышленности 3,9% и 7,3% для группы "А". Наиболее глубок этот процесс в производствах стройматериалов, в металлургии черных металлов и в рудной промышленности, при чем во всех отраслях падение износа идет понижаясь, за исключением черной металлургии, где оно как раз наиболее заметно именно в последние годы.

Однако, для группы "Б" и ее производств процесс динамики изношенности прямо противоположен; так, за три года она показывает общее повышение износа на 2,5%, причем особенно высок этот темп для сахарной промышленности, где на 1-X 1928 года износ достигает рекордной цифры в 51,4%. Здесь следует сказать, что с капитализацией сахарной промышленности явно неблагоприятно; ничтожны размеры капитальных вложений; очень и очень умеренным оказывается, как мы уже видели, рост основных капиталов, причем непрерывно повышается их износ, и т. д. Если эти процессы не приостановятся в текущем году и не будут предприняты весьма крупные вложения в сахарную промышленность, то ближайшие годы очевидно поставят нас лицом к лицу с

фактом выхода из строя ряда заводов, не говоря уже о том, что при таком высоком износе оборудования вряд ли возможно добиться повышения его эксплуатационного эффекта.

Вопрос учета капитальных вложений по бланку „Б“ за отчетные годы, в особенности за 1925-26 и 1926-27, наводился на недостаточно высоком уровне, в силу ряда причин, как организационно-методологического, так и чисто практического порядка. Так, программа бланк „Б“ за 1925-26 г. не предусматривала отделения капитальных затрат от части их, сданной в эксплуатацию; далее, данные бланка „Б“, который составляется на каждое отдельно заведение, по капитальным вложениям всегда больше их действительной величины, так как переброски имущества с заведения на заведение внутри треста проходят в общей графе с новыми вложениями; наконец, поскольку бланк „Б“ составляется лишь на заведения, находящиеся в эксплуатации, затраты на сооружение новых производственных единиц попадают на учет не в том году, в котором они произведены, а лишь тогда, когда они сдаются в эксплуатацию. Эти программные и организационные недочеты уже усугублены в бланке „Б“ за 1927-28 год, а в отношении предшествующих лет эти внутренние обороты были нами исключены по ряду косвенных признаков; что же касается затрат на строительство новых заводов, то по кругу, лежащему вне учета по бл. „Б“ (т. е. кроме строительства шахт, прочих единиц по каменноугольной и рудной промышленности, где бланк „Б“ составляется на целое рудоуправление и где эти затраты, стало-быть, попадают в бл. „Б“), они за 1925-26 и 1926-27 годы составляли всего 16,7 мил. руб., из них 1 мил. на жилищное строительство (по годам эта сумма распределяется так: 4,3 мил. р., в 1925-26 году и 12,4 мил. в 1926-27 году). В 1927-28 году, по предварительным весьма общим подсчетам, этого рода затраты составляют около 30 мил. руб., не считая вложений в Днепрострой, превышающих 60 мил. руб.

Со всеми приведенными замечаниями размеры капитальных вложений в украинскую промышленность, под которыми мы разумеем, как новые работы по реконструкции и расширению существующих заводов, так и капитальный их ремонт, представляются в следующем виде: (см. табл. 9).

Капитальные вложения и их динамика
(в мил. руб.)

Табл. 9

Показатели	Отрасли промышленности														
	Вся пром.	Группа „А“	Группа „Б“	Каменно-угольная	Электро-станция	Рудная	Металлическая	в т. ч. металл. черн. метал.	в т. ч. с.-хоз. маш.-не	Пром. строит. матер.	Химическ.	в т. ч. основная	Пищевку-совия	в т. ч. сахарная	в т. ч. мукомолн.
Кап. вложен. за 1925-26 г.	218,8	176,8	42,0	47,8	6,0	7,3	80,5	54,8	8,0	19,0	13,4	6,3	29,2	15,8	4,9
Кап. вложен. за 1926-27 г.	248,5	204,6	43,9	84,5	8,8	9,3	74,0	48,0	6,1	14,1	11,4	4,2	28,1	13,5	4,9
Кап. вложен. за 1927-28 г.	297,1	245,6	51,5	93,3	14,7	5,4	97,6	66,5	5,5	15,5	16,9	7,9	33,8	20,3	4,1
Кап. вложен. за 3 года	764,4	627,0	137,0	225,6	29,5	22,0	252,1	169,3	19,6	48,6	41,7	18,4	91,1	49,6	13,9
% за 1926-27 г. к 1925-26 г.	113,6	115,9	104,8	172,0	141,8	122,5	92,0	87,8	71,2	74,2	83,0	66,6	96,4	85,5	100,0
% за 1927-28 г. к 1926-27 г.	119,3	119,8	117,2	110,2	165,8	58,1	132,0	139,0	90,5	110,0	148,5	188,5	120,2	159,3	83,6

За 3 года общая сумма вложений, не считая вышеприведенных сумм, в свою очередь составляющих свыше 100 мил. руб., равнялась

764,4 мил. руб., из коих группа „А“ составляет 627 мил. руб. или 82%, при чем более двух третей этой суммы падает на каменноугольную промышленность (225,6 мил. руб.) и металлургическую группу (252,1 мил. руб.) и лишь 49,6 мил. руб. приходится на сахарную промышленность¹⁾. По годам эти суммы распределяются таким образом, что сумма их растет из года в год возрастающим темпом, за исключением некоторых отраслей, как например, каменноугольной и рудной, где положение обратное.

Распределение капитальных вложений между отраслями промышленности (см. табл. 10) показывает резко выраженную картину подавляю-

Распределение кап. вложения между отраслями промышленности

Табл. 10.

Табл. 10.																
Показатели	Отрасли промышленности															
	Вся про- мышлен.	Группа „А“		Группа „Б“	Каменноуг.	Электрост.	Рудная	Металлич.	в т. ч. металл. черн. метал.	в т. ч. с. х. хоз. машиностр.	Прог. стро- ит. матер.	Химическая	в т. ч. основная	Пищеву- совая	в т. ч. сахарная	в т. ч. мукомольн.
В 1925-26 г. . .	100,0	80,8	19,2	21,8	2,7	3,3	36,8	25,0	3,7	8,7	6,1	2,9	13,3	7,2	2,2	2,0
В 1926-27 г. . .	100,0	82,3	17,7	34,0	3,5	3,7	29,8	19,3	2,5	5,6	4,6	1,7	11,3	5,4	2,0	1,4
В 1927-28 г. . .	100,0	82,6	17,4	31,4	4,9	1,8	32,9	22,4	1,8	5,2	5,7	2,7	11,4	6,8	1,4	1,4

щего удельного веса производств, составляющих группу „А“; эта картина становится еще более подчеркнутой, если принять во внимание затраты на Днепрострой и прочие строящиеся заводы, также в основной массе относящиеся к производству средств производства и, главным образом, к электростроительству.

Достаточно высокой и также повышающейся из года в год следует принять и *структуру* капитальных затрат (см. табл. 11), под которой мы разумеем соотношение в их составе затрат на новое строительство по реконструкции и расширению и на капитальный ремонт. Так, доля капитального ремонта, вообще говоря, очень незначительна и из года в год неизменно уменьшается, доходя по некоторым отраслям до весьма ничтожной величины, исчисляемой единицами процентов. Опять таки, как и на протяжении всего анализа, обращает на себя внимание менее удовлетворительное положение по группе „Б“ и ее производствам, в особенности по сахарной промышленности и по мукомолью, где доля затрат на реконструкцию и расширение весьма невелика и где роль вложений в основном сводится к поддержанию производственной способности основного капитала на существующем уровне.

Кроме капитальных вложений большую и несколько особую роль в динамике основных капиталов сыграл текущий ремонт (см. табл. 12 и 11). Величина его достигает весьма внушительной цифры 300 с лишним миллионов рублей за 3 года, повышаясь в 1926-27 году и значительно падая в 1927-28 г. Из таблицы 12 видно, что основная масса его приходится на группу „А“ и ее производства, причем только каменноугольная промышленность и металлургическая группа составляют свыше 200 миллионов руб. за 3 года. Таблица 11 показывает, что величина затрат

¹⁾ По сахарной промышленности все данные приводятся за следующее время: по сахаро-рафинадной за 1925-26, 26-27 и 27-28 хозяйственные годы, как и по прочим отраслям промышленности, а по сахаро-песочной за 1926, 1927, 1928 календарные годы.

Структура капит. вложений и соотношение их с текущим ремонтом

Табл. 11

Показатели		Отрасли промышленности															
		Вся пром.	Группа "А"	Группа "Б"	Каменно-угольн.	Электро-станции	Рудная	Металлическая	в т. ч. металл. черн. метал.	в т. ч. с. хоз. машиностр.	Пр-во стр-материалов	Химическая группа "А"	в т. ч. осн. химическая	Пищевку-совая	в т. ч. сахар-ная	в т. ч. муко-мольная	
За 1925-26 г.																	
в%	а—новое стр.	а	81,3	83,0	75,0	83,1	80,0	82,2	81,4	78,2	95,0	87,4	87,4	88,9	71,1	74,6	53,0
	б—капит. рем.	б	18,7	17,0	25,0	16,9	20,0	17,8	18,6	21,8	5,0	12,6	12,6	11,1	28,9	25,4	47,0
	в—техн. рем.	в	44,7	41,5	38,7	32,0	16,7	11,0	57,4	65,4	17,5	24,7	42,5	58,7	59,0	72,1	59,0
За 1926-27 г.																	
в%	а—новое стр.	а	84,9	85,9	80,8	91,8	90,9	93,5	77,7	77,2	78,7	82,9	86,9	83,3	75,7	75,8	65,1
	б—капит. рем.	б	15,1	14,1	19,2	8,2	9,1	6,5	22,3	22,8	21,3	17,1	13,1	16,7	24,3	24,2	34,9
	в—техн. рем.	в	49,6	47,5	60,0	15,7	14,7	21,5	95,5	121,6	47,5	34,0	48,2	76,3	68,6	97,0	55,0
За 1927-28 г.																	
в%	а—новое стр.	а	86,4	87,4	81,4	92,4	95,3	89,0	82,3	80,5	83,6	83,9	85,2	84,8	77,0	80,1	58,5
	б—капит. рем.	б	13,6	12,6	18,6	7,6	4,7	11,0	17,7	19,5	16,4	16,1	14,8	15,2	23,0	19,9	41,5
	в—техн. рем.	в	28,5	24,4	49,2	17,0	8,8	37,0	30,2	27,4	29,0	38,0	31,4	41,7	51,5	55,7	73,2

Текущий ремонт

(в мил. черв. руб.)

Табл. 12

Показатели	Отрасли промышленности														
	Вся пром.	Группа "А"	Группа "Б"	Каменно-угольн.	Электро-станции	Рудная	Металлическая	в т. ч. металл. черн. метал.	в т. ч. с. хоз. машиностр.	Пр-во стр-материалов	Химическая (гр. А)	в т. ч. осн. химич.	Пищевку-совая	в т. ч. сахар-ная	в т. ч. мукомольная
Текущ. ремонт в 1925-26 г.	98,1	73,4	24,7	15,3	1,0	0,8	46,1	35,8	1,4	4,7	5,7	3,7	17,2	11,4	2,9
Текущ. ремонт в 1926-27 г.	123,6	97,4	26,2	13,3	1,3	2,0	70,6	58,4	2,9	4,8	5,5	3,2	19,3	13,1	2,7
Текущ. ремонт в 1927-28 г.	84,8	60,0	24,8	15,9	1,3	2,0	29,5	18,2	1,6	5,9	5,3	3,3	17,4	11,3	3,0
% тек. ремонта к осн. кап. 1925-26 г.	5,72	6,97	3,73	6,05	2,05	3,39	8,24	10,00	4,08	6,71	7,00	9,32	3,39	3,68	2,62
% тек. ремонта к осн. кап. 1926-27 г.	6,77	8,57	3,79	4,88	1,71	7,46	12,23	16,47	7,05	6,09	6,52	7,67	3,65	4,12	2,33
% тек. ремонта к осн. кап. 1927-28 г.	4,31	4,80	3,45	5,07	1,47	6,47	4,74	4,86	3,55	6,70	6,08	7,58	3,18	3,52	2,53

на текущий ремонт составляла за 1925-26 и 1926-27 годы почти половину капитальных вложений, снижаясь лишь в 1927-28 году. По отдельным же отраслям (например, металлическая группа и сахарная промышленность) цифра доходит до 100% вложений, и по черной металлургии даже превышает их—121,6% в 1926-27 году). Что же касается сопоставления текущего ремонта с капитальным, то по всем без исключения отраслям первый превышает последний в несколько раз.

Из ранее приведенных данных видно, что основной капитал нашей промышленности находится в таком „солидном“ возрасте, что к нему полностью применимо замечание Маркса: чем более она (машина) выходит за пределы средней продолжительности жизни, следовательно, чем больше возрастает сумма нормального снашивания и чем больше используется и старчески слабеет материал, из которого она сделана, тем многочисленнее и значительнее становятся починочные работы, необходимые для того, чтобы поддержать существование машины до истечения средней продолжительности жизни и недаром поэтому так невыгодно выделяется по величине текущего ремонта черная металлургия, имеющая наибольший процент износа. Необходимо тем не менее подчеркнуть, что величина текущего ремонта безусловно сильно преувеличена и скрывает в себе очень много затрат на капитальный ремонт и даже на работы по реконструкции и расширению, производимых под видом текущего ремонта вне контроля и разрешения соответствующих органов. Как это обстоятельство отражается на себестоимости продукции и нарушении планов капитального строительства, построенных на учете внутрипромышленного накопления, явствует само собою.

Но это же обстоятельство еще более затрудняет (на что уже было указано выше) исчисление динамики реальной стоимости основного капитала, поскольку по формальным и теоретическим соображениям сумма текущего ремонта, при всей ее явной преувеличенности, не может быть включена в реальную стоимость основного капитала, хотя она несомненно влияет на ее увеличение. Следует отметить, что проценты текущего ремонта по отношению к основному капиталу (по восстановительной стоимости), как это видно из табл. 12, даже в 1927-28 г., когда они сильно снизились, значительно превышают лимиты, установленные для них приказом ВСНХ СССР № 876 от 24-VI 1927 года, которые при структуре основного капитала украинской промышленности равняются для отраслей, работающих при средних условиях—2,5% и для отраслей и предприятий, работающих при особо тяжелых условиях—3,9%.

Таким образом, несмотря на резкое улучшение положения с текущим ремонтом в 1927-28 г. (что кстати объясняется и общим обновлением основного капитала), предстоит еще большая работа по внедрению жесткой дисциплины по отношению к расходованию средств на текущий ремонт.

Большой интерес, с точки зрения исследования процессов, происходящих в динамике основного капитала в результате мероприятий по реконструкции, представляет изучение степени обновления основного капитала, которое в известной мере, насколько можно вообще судить о технических процессах по их ценностному выражению, эту реконструкцию репрезентирует. Строго говоря, этот процесс обновления имеет своим началом 1-X 1923 г., дату оформления организационной структуры национализированной промышленности. Однако, наше исследование располагает материалами лишь с 1-X 1925 г. и, таким образом, вложения 1923-24 и 1924-25 г. г. им не охвачены; тем не менее, в силу того, что вложения этих лет не представляют сколько-нибудь значительной величины, полученные нами показатели очень мало преумень-

шенны. Обратно, на их преувеличение влияет то обстоятельство, что за рассматриваемые годы небольшая, правда, часть имущества из числа уже обновленного основного капитала могла в свою очередь выбыть, что нами также не учитывается. Таким образом, мы полагаем, что без особой ошибки можно считать приводимые нами показатели близкими к действительности.

Степень обновления основного капитала мы исчисляли в двух стоимостях: по полной восстановительной стоимости, по которой процент обновления должен показать, *какая доля* из наличной массы средств труда была воспроизведена за эти годы в натуре, и по реальной стоимости, по которой процент обновления должен показать, *какая доля стоимости* этих средств труда представляет из себя результат вложений за эти годы в уже национализированную промышленность.

Исходя из этого, показатель степени обновления по восстановительной стоимости исчислялся нами путем процентирования величины прироста основного капитала от нового строительства и приобретенного имущества, сданного в эксплуатацию в течение отчетного (или ряда отчетных) года, ко всей величине основного капитала по восстановительной стоимости на конец года (показатели за 1926-27 и 1927-28 г. г., вернее, на 1-X 1927 г. и 1-X 1928 г., представляют из себя суммарное обновление за эти годы и получены путем аналогичных операций за два и за три года). Степень же обновления по реальной стоимости (с учетом износа) исчислялась нами путем процентирования сданного в эксплуатацию в течение года (и, соответственно, ряда лет) нового строительства, приобретенного имущества и капитального ремонта к стоимости основного капитала на конец года по реальной стоимости (на 1-X 1927 г. и 1-X 1928 г. показатели обновления также суммарные). Исчисление этим путем показатели обновления представлены в таблице 13.

Табл. 13

Степень обновления основного капитала

Показатели	Отрасли промышленности															
	Даты	Всё промышленность	Группа А	Группа Б	Каменноугольн.	Электростанции	Рудная	Металлическая	В т. ч. метал. черн. метал.	В т. ч. с.-х. машиностр.	Производство стройматериал.	Химич. (гр. А)	В т. ч. осн. химичес.	Пищевкус.	В т. ч. сахарн.	В т. ч. мукомольная
% обновлен. осн. капит. по вост. стоим. на 1-X	1926	8.5	11.0	4.4	8.7	28.8	16.4	9.0	10.3	11.7	15.7	9.8	8.4	3.8	3.7	2.3
	1927	16.5	20.8	8.5	25.0	29.3	39.5	16.0	17.8	22.3	25.9	18.4	14.2	7.2	6.5	4.6
	1928	24.1	29.8	13.5	36.2	49.6	48.7	23.0	23.6	29.5	35.9	29.2	24.3	11.1	10.9	5.4
% обновлен. осн. капит. по реальн. стоим. на 1-X	1926	17.1	21.5	9.8	17.4	38.6	28.2	20.1	25.2	18.8	25.6	17.3	15.1	6.8	8.9	6.0
	1927	32.5	40.0	18.8	45.3	42.2	58.3	36.4	44.5	34.8	41.7	34.4	27.8	14.9	17.2	11.3
	1928	47.0	55.0	29.8	62.7	55.0	73.6	50.1	56.5	52.5	57.5	52.8	34.6	25.0	28.8	16.5

Из таблицы видно, что на 1-X 1928 года уже 24,1% из наличных основных капиталов были воспроизведены in natura за последние 3 года; для группы "А" этот процент еще выше — 29,8%, причем по отдельным производствам роль старого, доставшегося в наследство основного капитала еще меньше, напр., — по электростанциям процент обновления

доходит до 49,6%, и до 48,7% по рудной промышленности. По группе „Б“ положение значительно хуже и степень обновления там определяется всего 13,5%, при чем по сахарной промышленности этот процент опускается до 11,1%, а по мукомолью даже до 5,4%. С точки зрения *стоимости*, т.-е. с точки зрения реальной величины той доли основных капиталов, которая на 1-X 1928 г., т.-е. по истечении первого пятилетия, составлялась уже из накоплений общественного хозяйства, картина еще более разительная. Так, на указанную дату, 47% стоимости различных средств труда созданы уже непосредственными накоплениями рабочего государства, при чем для группы „А“ этот процент повышается до 55%. В отдельных же отраслях он еще выше, достигая 62,7% по каменноугольной промышленности и 73,6% по рудной. Даже для группы „Б“ он составляет 29,8%, и только в мукомольной промышленности процент обновления опускается до 16,5%. Таким образом, таблица 13 весьма рельефно подводит итоги первого пятилетия в части расширенного воспроизводства основных капиталов украинской промышленности.

Громадный интерес, как теоретический, так и практический и вместе с тем наибольшие трудности представляет изучение амортизации. Теоретическое и познавательное значение этого изучения заключается в том, что чем точнее ведутся исчисления амортизации, тем с меньшей погрешностью ими можно пользоваться в качестве величины износа имущества, и тем на более прочных основаниях может базироваться исчисление реальной стоимости основного капитала. Само собой очевидно, что это же условие, в первую очередь, делает надежным исчисление доли амортизации в продукции, наблюдение над динамикой которой может оказаться весьма научно плодотворным. Практическое же значение должной постановки исчисления амортизации заключается в том, что она является основным условием правильной организации калькуляции себестоимости, с одной стороны, и нормального хода воспроизводства основного капитала, с другой.

Однако, в действительности эта постановка весьма далека от удовлетворительной. В промышленности и по сей день действуют нормы амортизационных отчислений 1923 г. (приказ ВСНХ СССР № 303 1923 г., на который еще ссылается инструкция ВСНХ СССР к составлению годового отчета на 1927-28 год, изд. Гостехиздата, стр. 3), которые для имущества, приобретенного после 1-X 1923 года и оцененного без учета износа, понижаются на 40%. Из этой выдержки уже ясно, что с национализированного массива амортизация исчисляется со стоимости с учетом износа, а не с восстановительной стоимости, т.-е. что установленные ВСНХ нормы имеют в виду за остаточный срок жизни имущества собрать путем амортизационных накоплений его восстановительную стоимость (нормы амортизации со старого основного капитала повышены на 40%, т.-е. приблизительно на величину износа этого основного капитала). Разумеется, такая установка ВСНХ сама по себе является неверной, а в дальнейшем из анализа фактических норм амортизационных отчислений мы увидим, что она не реализуется и на практике.

Из изложенного видно, что в вопросе амортизации ВСНХ плывет „по воле волн“ и что, в силу отсутствия точной установки в этом важнейшем вопросе, проблема нормального воспроизводства основного капитала находится вне твердого, научно обоснованного руководства. С другой стороны, такое положение превращает фактические нормы амортизации в бухгалтерскую категорию и почти лишает их какого бы то ни было экономического содержания, и тем самым научно-познавательное значение их анализа весьма условно и ненадежно.

Фактическое состояние амортизационных накоплений за 3 года иллюстрируется цифрами табл. 14.

Амортизация и ее нормы

Табл. 14

Показатели	Отрасли промышленности												
	Вся промыш- ленность	Группа А	Группа Б	Каменноуголь- ная	Электростан- ции	Рудная	Металлическая	В т. ч. метал- черн. метал.	В т. ч. с.-х.- машинные	Производство стройматериал.	Химическая	(р. А) В т. ч. основн. химич.	Пищевкусовая
Отчисл. в милл. черв. руб. за 1925-26 г.	66,1	41,6	24,5	13,0	2,3	0,8	17,8	10,7	9,8	2,7	4,2	2,0	19,0
за 1926-27 г.	81,5	52,5	29,0	16,8	4,2	1,6	20,9	12,1	2,2	3,6	4,3	2,2	22,1
за 1927-28 г.	86,1	53,1	33,0	15,1	4,2	1,9	22,0	11,2	2,3	4,4	4,4	2,4	24,9
Отчисл. за 3 г.	233,7	147,2	86,5	44,9	10,7	4,3	60,7	34,0	6,3	10,7	12,9	6,6	66,0
Нормы аморти- в % к восстан. стоим. основн. капитала в 1925-26 г.	3,85	3,95	3,70	5,13	4,72	3,39	3,18	3,00	5,24	3,86	5,15	5,17	3,74
в 1926-27 г.	4,46	4,63	4,19	6,20	5,54	5,96	3,62	3,41	5,33	4,64	5,09	5,27	4,36
в 1927-27 г.	4,37	4,24	4,59	4,82	4,76	6,15	3,54	2,99	5,10	5,00	5,05	5,51	4,56
													13,4
													13,5
													15,4
													42,3
													4,32
													4,34
													3,88

Общая сумма их за 3 года составляет 233,7 мил. рублей; распределяется она по годам почти равномерно с некоторым из года в год повышением, особенно в 1926-27 году. Из анализа инструкций по амортизации видно, что общая сумма амортизационных накоплений должна из года в год повышаться вследствие роста самих основных капиталов; но, с другой стороны, эта же сумма имеет тенденцию к понижению, так как объект амортизации обновляется, что автоматически согласно инструкции ведет к понижению величины амортизационных накоплений. Цифры, приведенные в таблице, и получены в результате интерференции этих двух тенденций.

С этой точки зрения становится понятной и погодичная динамика норм амортизации. В 1926-27 году они, почти как правило, увеличиваются вследствие повышения нагрузки основного капитала и вовлечения в производство большей части его бездействовавшей доли. Наоборот, в 1927-28 году, когда этот процесс почти закончился, нормы амортизации понизились вследствие того, что основной капитал вырос быстрее, чем амортизационные накопления, величину которых определяет упомянутая выше интерференция¹⁾.

В настоящее время нормы амортизационных отчислений прорабатываются в ВСНХ и Госплане; следует ожидать, что ошибки прошлых инструкции будут учтены, и вопрос этот будет разрешен правильно и научно-обоснованно.

¹⁾ Нормы амортизации в табл. 14 исчислялись, как для нового так, и для старого имущества с восстановительной стоимости, что на наш взгляд является единственно правильным.

С точки зрения оценки величины этих фактических норм следует сказать, что, на наш взгляд, они являются несколько преуменьшенными и не вполне обеспечивающими воспроизводство основного капитала промышленности. Особенно это видно из сопоставления этих норм с нормами амортизации по жилфонду и с приводимыми нами данными американской практики (см. табл. 15):

Нормы амортизации по видам имущества за 1926-27 год

Табл. 15

Показатели	Виды имущества							
	Весь основной капитал	Здания производств	Сооружения	Сыловые установки	Техническое оборудование и машины	Инструмент	Интерьер	Транспорт
Вся промышленность	4,46	3,23	3,03	5,41	5,51	10,10	11,10	5,90
Группа „А“	4,63	3,08	3,02	5,57	5,55	10,30	13,40	6,34
Группа „Б“	4,19	3,32	3,08	5,08	5,45	9,44	10,03	3,44
Американские нормы ¹⁾ . . .	6,00	3,00	6,33	6,00	6,00	10,0		6,00

На этом вопрос изучения „анатомии“ основных капиталов в основном можно было бы закончить. Правда, ограниченные размеры журнальной статьи не позволили нам более углубленно развернуть анализ приведенных показателей, с одной стороны, а с другой, — такие второстепенные уже вопросы, как резервы основного капитала, запасное оборудование, темпы активизации капитальных вложений, степень концентрации основных капиталов и т. д. — и вовсе по той же причине оказались не затронутыми. Наконец, предметом специального углубленного исследования должно явиться изучение тех же показателей „анатомии“ основных капиталов, но уже не в сводном отраслевом разрезе, а в группировочных комбинациях внутри отдельных отраслей промышленности.

Что же касается вопроса об изучении „физиологии“ основных капиталов, эффективности их работы в процессе производства, то сложность и полнейшая методологическая неразработанность этой проблемы, на наш взгляд, позволяет подойти к изучению только в порядке монографического, по отдельным отраслям, опускаясь до анализа отдельных предприятий. Лишь обобщение опыта подобного рода работ и распространение методологических приемов, на них опробованных, сделают доступной этому весьма сложному и громоздкому анализу область основных капиталов всей промышленности в целом.

В заключение нам бы хотелось привести в сжатом изложении анализ ряда важнейших показателей по промышленному жилфонду, который занимает весьма значительное место в составе капитального имущества промышленности и методы учета которого аналогичны методам учета основных капиталов.

¹⁾ Из работы Рорбаха „Основы калькуляции“.

На дату переинвентаризации общие размеры жилфонда определялись в 243,9 мил. руб. по восстановительной стоимости, которые к концу 1928 года увеличились до 374,8 мил. руб. т.-е. на 53,9%.

Основной массив жилищного фонда принадлежит производствам группы „А“, и внутри ее каменноугольной, рудной промышленности и металлургии черных металлов, — т.-е. отраслям ориентирующимся, главным образом, на прислужную рабочую силу; из производств группы „Б“ в таком же положении находится сахарная промышленность. Любопытно сопоставление норм жилых зданий по этим отраслям на 1 рабочего¹⁾; так, в рудной промышленности на 1 рабочего приходится наибольшая цифра — 1316 руб., в каменноугольной — 712 руб., в металлургии черных металлов — 502 руб. и в сахарной промышленности (песочной) — 476 руб. Однако, темп прироста жилищного фонда за рассматриваемое трехлетие был во всех этих отраслях почти одинаковым, несмотря на столь большую разницу в нормах жилищаний в каждой из них, а именно, он составлял по рудной — 126%, каменноугольной — 159,5%, металлургии — 159% и сахарной — 136,8%. Следует сказать, что жилищный кризис сильно дает себя чувствовать во всех этих отраслях, становясь даже лимитом производства для каменноугольной промышленности²⁾; аналогичное положение и в сахарной промышленности.

Износ жилых зданий в общем и целом довольно близко подходит к проценту износа основных капиталов, и в динамике его проявляются те же тенденции, что и в динамике износа основных капиталов.

В составе капитального имущества промышленности жилищный фонд имеет, как уже было сказано, весьма значительный удельный вес, составляя по всей промышленности 17,6% от основных капиталов на 1-X 1928 года. По отдельным отраслям этот процент сильно варьирует, повышаясь до 60,5% по рудной промышленности и 46% по каменноугольной, и, наоборот, понижаясь до 4,5% по мукомолью и 0,7% по электростанциям (последнее объясняется весьма высоким органическим составом капитала электростанций и их географическим размещением в поселениях городского типа преимущественно).

Капитальные вложения в жилищный фонд за 3 года составили около 125 мил. руб., причем основная их масса приходится на каменноугольную промышленность — 62,5 мил. руб. и металлическую группу — 36,4 мил. руб. Нормы амортизации по жилым зданиям очень близко подходят к средним нормам амортизации по основному капиталу, хотя средний срок жизни жилищного фонда значительно выше, чем для основных капиталов. С точки зрения оценки величины этих норм их следует признать даже относительно преувеличенными и с избытком обеспечивающими воспроизводство жилфонда.

В динамике тенденция изменения амортизационных норм по жилым зданиям та же, что и для амортизационных норм для основного капитала, в силу одинакового действия тех же уже упомянутых выше причин.

¹⁾ Цифры приводятся за 1926-27 год.

²⁾ Этот фактор в каменноугольной промышленности определяет возможную предпологаемую добычу наравне с техническими факторами — состоянием подьема и подготовительных к выемке работ.